9 148/63

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. О земледѣліи у Римлянъ во времяна Республики и до V столѣтія нашего лѣтосчисленія . . . . . 1.

II. О земледѣліи Франціи съ XVI вѣка по новѣйшее время, съ двумя статистическими табелями . . . . . 53.

III. О земледѣліи Швеціи и Норвегіи въ отношеніи къ сѣвернымъ областямъ Россіи . . . . . 81.

IV. Указатель предметовъ, содержащихся въ статьяхъ о земледѣліи Рима, Франціи, Швеціи съ Норвегіею, въ земледѣльческомъ отношеніи послѣднихъ къ сѣвернымъ областямъ Россіи . . . . . 121.

О
ЗЕМЛЕДѢЛІИ У РИМЛЯНЪ
ВО ВРЕМЯНА РЕСПУБЛИКИ И ДО V СТОЛѢТІЯ НАШЕГО ЛѢТОСЧИСЛЕНІЯ.

Vita rustica-parsimoniæ, diligentiæ, justiciæ magistra est. CICERO PRO ROSCIUM.

Le labourage et le paturage sont les deux mamelles de l'Etat. OLIVIER DE SERRES.

I. Общій взглядъ на состояніе земледѣлія Римлянъ.

Мудрость и искуство Римлянъ въ земледѣліи прославляются многими ихъ писателями еще въ тѣ времяна глубокой древности, когда земли обработывались руками свободныхъ людей. Эта мудрость была общею всѣмъ обитателямъ Лаціума, Кампаніи, Умбріи и Этруріи: но Этруски превосходили ею всѣ Италіанскіе народы. Извѣстно искуство ихъ въ построеніи водопроводовъ и направленіи къ пользѣ земледѣлія непостоянныхъ и стремительныхъ рѣчныхъ водъ Италіи. Тысячи каналовъ и плотинъ раздѣляли нѣкогда эти воды

между окрестными полями и усадьбами, защищая ихъ крѣпкими стѣнами отъ внѣзапныхъ наводненій и напора водъ во время сильныхъ дождей и таянія льдовъ и снѣговъ; многочисленные земледѣльческіе народы жили тамъ, гдѣ теперь отъ топкости и безплодія нѣкоторыхъ мѣстъ, самые пути къ нимъ сдѣлались непроходимыми; или же мѣста сіи покрылись лѣсомъ оранжевыхъ, кактусовыхъ и оливковыхъ деревъ, плоды которыхъ никѣмъ уже не собираются. (1) Греки были на-

(1) Въ Лѣсномъ Журн. на 1841 г. № 10, части IV, кн. 1, стр. 45, сказано: До владычества Римлянъ, страна между Арно и Вольтурно, 1900 квадр. Ит. м. въ себѣ заключающая, была самая населенная; въ ней процвѣтали Этрусскіе города: Розелла, Сатурнія, Популонія, Косса и Анкедонія, отъ которыхъ и по нынѣ существуютъ еще остатки стѣнъ, публичныхъ купаленъ и амфитеатровъ. Опустошенія Римлянъ и безпрестанные набѣги дикихъ народовъ обезлюдили эту страну, а лишившись жителей, она покрылась лѣсами; воды, которыя промышленное населеніе удерживало въ каналахъ, образовали многочисленныя болота, наполненныя испареніями, рождающими эпидемическія болѣзни и опустошающими сію страну. Можно полагать, что до поселенія тамъ Этрусковъ, все это пространство находилось въ такомъ же состояніи, какъ и нынѣ, но времена побѣдили препятствіи, полагаемыя испареніями почвы, столь вредными для здоровья, и край этотъ сдѣлался цвѣтущимъ. Греки, а можетъ быть и Египтяне, основали тамъ колоніи; Императоръ Клавдій имѣлъ увеселительные домы и прелестные сады; виноградники и фруктовыя деревья процвѣтали подъ вліяніемъ жаркаго климата. Но нынѣ земледѣльческія богатства исчезли и взоръ встрѣчаетъ уже только бѣдныя пастушьи хижины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда многочисленное населеніе посвящало себя многообразной дѣятельности. Во времяна Плинія (тамъ же, стр. 50) холмы, ближайшіе къ Риму, покрыты были лѣсами, но нынѣ представляютъ гнилую, производящую одни заразительныя испаренія почву. Отсюда начинаются Понтинскія болота (Pontina palus), чрезъ которыя пролегала нѣкогда Аппіева дорога (отъ Рима до Террачины) и которыя въ продолженіе 20-ти столѣтій тщетно старались сдѣлать обитаемыми.

ставниками Этрусковъ въ искуствѣ земледѣлія и отъ нихъ оно перешло къ Римлянамъ, величайшіе люди которыхъ упражнялись въ изученіи этаго искуства не только въ первые вѣки существованія ихъ Республики, но и послѣ, когда они внесли свое оружіе во всѣ страны Европы и въ большую часть Азіатскихъ и Африканскихъ Государствъ. Регулъ, Фабрицій, Цинцинатъ, Катонъ Тускуланскій и Марій Арпинскій были вмѣстѣ и знаменитѣйшими людьми и первѣйшими земледѣльцами Республики: они отъ плуга и воздѣлыванія своихъ полей и садовъ, переходили, подобно Метелламъ и Сципіонамъ, къ командованію войсками и управленію Гражданскому, возвращаясь по оставленіи должностей, всегда къ прежнимъ мирнымъ занятіямъ своимъ. (1) Самая Религія и Политика Римлянъ поставляли земледѣліе въ числѣ почетнѣйшихъ и наиболѣе необходимыхъ искуствъ: оно было для нихъ источникомъ добрыхъ нравовъ (2) и залогомъ довольства, изобилія и благоденствія; въ немъ полагали основаніе всѣхъ силъ Республики и подъ благотворнымъ вліяніемъ его народонаселеніе возрастало непрестанно, невзирая на не-

---

(1) Apud majores nostros summi viri, clarissimi homines, qu omne tempore ad gubernacula reipublicæ sedere debebant, tamen in agris quoque colendis aliquantum operæ temporisque consumserunt. In agris plerumque vivebant senatores et senes et a villa in senatum arcessebantur. *Cicero pro Roscium.*
Valer Maxim.

(2) Варронъ (de R. R. lib. I. c. 2.), говоря о скромныхъ фермахъ Тремаллія Скрофа, восклицаетъ: онѣ для многихъ, по причинѣ хлѣбопашества, составляютъ болѣе пріятное зрѣлище, нежели зданія великолѣпно украшенныя!

*

прерывныя войны съ сосѣдними народами. Вмѣстѣ съ завоеваніями своими они распространили и земледѣліе по всѣму извѣстному тогда міру и въ этомъ заключается важная услуга Римлянъ человѣчеству. Между ними не было ни одного воина, который бы не питалъ уваженія къ этому искуству: каждый изъ нихъ занимался имъ въ чужихъ краяхъ, гдѣ имѣлъ свое пребываніе и научалъ хлѣбопашеству жителей невоздѣланныхъ странъ. Такимъ образомъ и чрезъ заведеніе земледѣльческихъ колоній, искуство это, въ эпоху близкую къ началу нашего лѣтосчисленія, сдѣлалось общимъ для цѣлой Европы, а частію и для Азіатскихъ и Африканскихъ Государствъ.

Но цвѣтущее состояніе Римскаго земледѣлія начало упадать, когда съ распространеніемъ владычества извнѣ, простота и умѣренность древнихъ нравовъ смѣнились изысканностію роскоши и безмѣрныхъ богатствъ. Уже при Плиніѣ оно находилось на низшей степени. Значительное число богатыхъ Римлянъ, получая главный доходъ свой изъ провинцій, пренебрегли земледѣліемъ въ Италійскихъ владѣніяхъ своихъ; прекрасныя увеселительныя виллы покрыли поля ихъ; обширныя лѣса превращены въ парки и искуственные сады; свободные обитатели селъ, свыкшись съ роскошью и потребностями городской жизни, устремились къ столицѣ и въ прочія города, увеличивъ собою число бѣдныхъ гражданъ; съ другой стороны недостатокъ въ деньгахъ на удовлетвореніе потребностямъ роскоши, побудилъ многихъ владѣльцовъ

обременить имѣнія займами и гипотеками и возвысить арендную плату фермаровъ, чтобы имѣнія оплачивали проценты займа. Такимъ образомъ фермары лишась капиталовъ, потеряли духъ бодрости и перестали заниматься земледѣліемъ, или даже сдѣлались столь-же безпечными и жадными къ интересу, какъ сами владѣльцы ихъ. Гражданскія войны въ концѣ втораго вѣка, деспотизмъ Императоровъ третьяго вѣка и въ половинѣ послѣдующаго, и учрежденіе столицы въ Константинополѣ, приготовили пути ко вторженію Готовъ въ началѣ пятаго вѣка, которые нанесли послѣдній ударъ земледѣлію и всякой мирной промышленности. Земледѣліе упало въ то же время во всѣхъ западныхъ Областяхъ: въ Африкѣ и Испаніи по случаю вторженія Мавровъ; во Франціи — Германцовъ; въ Германіи и Гельвеціи — чрезъ оставленіе страны жителями, предпочитавшими хищническую жизнь мирному существованію; наконецъ въ Британіи чрезъ нашествіе Саксоновъ и набѣгъ Скоттовъ и Пиктовъ (1).

II. О писателяхъ по части Римскаго земледѣлія.

Многіе изъ ученѣйшихъ мужей и великихъ поэтовъ Республики писали о земледѣліи: но сочиненія ихъ или вовсе потеряны, или дошли до насъ въ отрывкахъ и извлеченіяхъ. Къ числу этихъ писателей принадлежатъ: Катонъ, Варронъ, Виргилій, Калумелла, Плиній и Палладій.

(1) Vivien — Cours complet d'agriculture. Tom. 1. p. 40.

Извлеченія Константина Палигоната, или по мнѣнію иныхъ, Кассія Бесса, должно разсматривать какъ Римское произведеніе, хотя оно публиковано въ Константинополѣ, въ то уже время, когда этотъ городъ сдѣлался мѣстопребываніемъ правленія.

Порцій Катонъ, бывшій преторъ Сардиніи, отецъ Римскихъ писателей по части агрономіи, жилъ въ седьмомъ вѣкѣ Республики и умеръ въ глубокой старости, въ 150 году до Р. Х. Онъ отличился храбростію въ битвѣ противъ Аннибала и подавая согражданамъ своимъ примѣръ строгою умѣренностію въ жизни (1) и личнымъ упражненіемъ въ земледѣліи, написалъ нѣсколько твореній, изъ которыхъ остались только отрывки подъ заглавіемъ: De originibus и de Re rustica. Это послѣднее есть древнѣйшее сочиненіе Римлянъ о земледѣліи и драгоцѣнно не столько по агрономическому достоинству своему, сколько по историческому значенію для науки земледѣлія и по изложенію въ немъ обычаевъ и жертвоприношеній Римлянъ.

М. Терентій Варронъ умеръ въ 28 году до Р. Х. на 88 году отъ рожденія. Это былъ писатель ученый, воинъ доблестный, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ и занималъ консульское достоинство. Онъ сдѣлался извѣстнымъ какъ Грамматикъ, Философъ, Историкъ и Астрономъ, и его почитаютъ

(1) Луканъ, во 2 книгѣ поэмы своей: «Фарсалія» описывая нравы и подвиги Катона, говоритъ:

..... Hi mores, hæc duri immota Catonis
Secta fuit: servare modum, finemque tenere,
Naturamque sequi, patriæque impendere vitam, etc.

творцомъ пяти томовъ о различныхъ предметахъ. Сочиненія сіи для насъ потеряны, исключая трактата его de re rustica, заключающаго въ себѣ полное собраніе учрежденій, раздѣленное на три книги и показывающее удобное время для сельскихъ работъ и различные роды ихъ. Такъ какъ Варронъ былъ нѣкоторое время Легатомъ въ Италіи и Африкѣ, откуда въ послѣдствіи удалился въ свою деревню въ Италіи для занятія земледѣліемъ, то опытность и наблюденія его были весьма обширны.

Публій Виргилій Маронъ, первокласный римскій Поэтъ, родился въ селеніи близь Мантуи въ Ломбардіи, около 70 года до Р. Х. и умеръ на 51 году отъ рожденія. Онъ обработывалъ свои поля до 30 года своей жизни и провелъ остальную часть ея при Дворѣ Августа. Творенія Виргилія суть: Буколики, Георгики и Энеида. Георгики, нося на себѣ отпечатокъ высокой сельской поэзіи, даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрное понятіе о характерѣ древняго земледѣлія у Римлянъ (1).

Люцій Юній Модератъ Калумелла родился въ Гадесѣ (близь Кадикса) въ Испаніи, но большую часть жизни своей провелъ въ Италіи. Время рожденія и смерти его неизвѣстны; предполагаютъ

(1) Такъ на примѣръ:

Inde homines nati durum genus
.... duris urgens in rebus egestas.
Quod nisi et assidius terram insectabere rastris,
Et sonitu terrebis aves, et ruris opaci
Talce premes umbras, votisque vocaveris imbrem;
Heu! magnum alterius frustra spectabis acervum
Concussa que famem in silvis solabere quercu.

Georg 1.

что онъ жилъ при Клавдіѣ, въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Твореніе его de re rustica въ двѣнадцати книгахъ, изъ которахъ сохранилась десятая, составляло полный трактатъ о сельской экономіи, заключавшій въ себѣ сельскія работы, лѣсоводство и садоводство.

К. *Плиній старшій*, родился въ Верронѣ, въ Ломбардіи. Онъ погибъ отъ изверженія Везувія, въ Помпеѣ, на 56 году отъ рожденія, въ 70 году отъ Р. Х. Изъ твореній его сохранилась только естественная Исторія его въ 37 книгахъ, которая замѣчательна, какъ типъ учености того времяни.

Рутилій, Тавръ, Эмиліанъ Палладій жилъ, какъ думаютъ, при Антоніѣ Піѣ, во второмъ вѣкѣ, хотя нѣкоторые полагаютъ его въ четвертомъ. Твореніе его de re rustica, есть поэма въ 4 книгахъ и заключаетъ въ себѣ сущность всего писаннаго по этому предмету до его времяни.

Адамъ *Диксонъ*, написавшій объ этихъ твореніяхъ поучительное разсужденіе, напечатанное въ 1788 году подъ заглавіемъ: The husbendry of the ancients (о земледѣліи древнихъ), замѣчаетъ: что онѣ заключаютъ въ себѣ картину сельской экономіи Римлянъ въ состояніи наибольшаго ея совершенства и что если Авторы сіи въ знаніи теоріи сельскаго хозяйства уступаютъ новѣйшимъ агрономамъ, то внимательность ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и связь практической экономіи ихъ, поставляютъ ихъ несравненно на высшую степень. Они излагаютъ мысли свои о хозяйствѣ въ видѣ общихъ правилъ, не на теоріи и гипотезахъ,

но на опытѣ основанныхъ. Плиній называетъ эти правила oracula, подобно тому какъ именовались изрѣченія древнихъ юрисконсультовъ, ибо имѣютъ форму законодательную, а иногда выражены въ видѣ повѣствованія и антитетическихъ параксовъ.

Руководствуясь этими авторами и сочиненіемъ Вивьена (1) мы приступимъ къ обозрѣнію состоянія римскаго земледѣлія и поземельной собственности.

III. О почвѣ, климатѣ, растеніяхъ и животныхъ древней Италіи.

Земледѣліе каждой страны необходимо должно заимствовать характеръ свой отъ свойства страны. Пространство и способъ воздѣлыванія земли, виды обработываемыхъ растеній или воспитываемыхъ животныхъ, опредѣляются поверхностію почвы, естественными произведеніями ея, климатомъ и условіями отъ гражданскаго состоянія проистекающими.

Климатъ въ Италіи постоянный, сухой, чистый и холодный. При подошвѣ горъ часто бываетъ сильный градъ, а зимою снѣгъ, причиняющій иногда немало вреда, но неудобства эти лишь случайныя; на плоскихъ же и отлогихъ мѣстахъ нѣкогда росли: виноградъ, смоквы и оливы столь же хорошо какъ и нынѣ-подъ открытымъ нѣбомъ, на всемъ протяженіи страны.

Поверхность Италіи весьма неровная и почва ея такъ различна, какъ только можно ожидать сего

(1) Cours complet d'agriculture, à Paris 1840.

отъ протяженія ея въ видѣ полуострова и отъ случайнаго свойства ея почвы.

Естественныя произведенія страны въ видахъ хозяйственныхъ суть: лѣсъ растущій по горамъ, пастбища на отлогости ихъ и, въ наносныхъ долинахъ, луга необыкновенно роскошныя въ произрастеніяхъ. Плодоносныя низменныя земли хотя и сухи, но обильны травами грубаго свойства, если деревья ихъ не осѣняютъ. Песчаная почва мало производитъ, а мокрыя, болотистыя мѣста усѣяны тростникомъ и водянистыми растеніями.

Таковы были натуральныя свойства и произведенія Италіи вѣроятно и въ древности, до введенія въ ней земледѣлія.

Искуственное состояніе страны во времяна Римлянъ, въ отношеніи къ земледѣлію представляется авторами въ слѣдующемъ видѣ: обработанныя земли были открыты; не было изгородъ, исключая развѣ вблизи виллъ. Земли къ симъ послѣднимъ принадлежавшія, занимали незначительное пространство; онѣ состояли главнѣе изъ садовъ и виноградниковъ и изъ парковъ, устроенныхъ богатыми людьми для сбереженія дикихъ звѣрей и птицъ: но парки сіи были немногочисленны. Число дорогъ, каналовъ, рынковъ, и искуственныхъ водопроводовъ для орошенія полей и луговъ, было если не болѣе, то по-крайнѣй-мѣрѣ не менѣе чѣмъ въ наше время.

Изъ полевыхъ растеній Римляне воздѣлывали: рожь, пшеницу, сарачинское пшено (far, zea) ячмень, просо, panicum miliaceum (родъ проса) и овесъ.

Изъ овощей сѣяли рѣпу, горохъ, волчій бобъ, дикой горохъ, чечевицу, лиственичный горохъ (lathyrus sativa), бараній горохъ (cicer arietinum) и бобъ. Исключая рѣпы, бобу и гороху, прочія изъ сихъ произрастеній употребляемы были на кормъ животнымъ.

Сочевицу (sesamum orientale) воздѣлывали для масла, которое добывали изъ семянъ ея въ подспорье къ оливкому.

Изъ растеній травяныхъ воздѣлывали трилистникъ, люцерну и чижевникъ (cytisum), василекъ и другія.

Изъ мануфактурныхъ растеній, кромѣ сочевицы, ленъ и макъ, изъ семяни которыхъ также добывали масло.

Изъ лѣсныхъ деревъ ива употреблялась на плетеніе корзинъ и на укрѣпленіе подпоръ вокругъ оливовыхъ деревъ и виноградныхъ лозъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержали колотые дрова для топлива, въ другихъ – лѣса натурою, подвергая ихъ періодической вырубкѣ. Лѣса изобиловали строевыми матеріалами, преимущественно дубомъ, ясенью, букомъ, сосною и лиственницею (1).

Въ числѣ плодовыхъ деревьевъ наиболѣе воздѣлывали виноградную лозу и оливовое дерево. Смоква и груша были обыкновенны въ садахъ; богатые люди имѣли сверхъ того въ садахъ своихъ и большую часть извѣстныхъ нынѣ плодовъ,

---

(1) См. въ Лѣсн. Журн. 1841 г. № 10 Часть IV, кн. I, превосходную статью Г-на Имбры: «взглядъ на состояніе лѣсовъ Италіи.»

исключая яблокъ, смородины и аппельсинъ; лимонъ извѣстенъ былъ во времяна Палладія. Виноградъ вился около ясеней и тополей, или росъ купами какъ и нынѣ въ Италіи.

Животные въ сельской экономіи Римлянъ употребляемы были тѣ же какъ и нынѣ, а имянно: волъ, оселъ, мулъ и лошадь. Лошадей разводили исключительно для верховой ѣзды, охоты и войны. Къ числу извѣстной домашней живности они присоединяли дроздовъ, жаворонковъ, павлиновъ и горлицъ. Воспитывали даже улитокъ, пчелъ и рыбъ (1). Попеченіе оптичьемъ дворѣ лежало на обязанности жены управителя или фермара; въ окрестностяхъ Рима и Неаполя особенно занимались разведеніемъ самыхъ рѣдкихъ птицъ въ большомъ числѣ.

IV. О воздѣлываніи полей и сельскомъ хозяйствѣ у Римлянъ.

Въ первыя времена Республики земли были обработываемы самими владѣльцами — гражданами, имѣвшими постоянную осѣдлость въ Римѣ и времянно лишь занимавшимися на своихъ участкахъ земледѣліемъ (2). Въ послѣдствіи когда Римъ рас-

---

(1) Римляне разводили разныхъ породъ рыбу въ искуственныхъ прудахъ, употребляя на то огромные капиталы и для надзора большое число рабовъ. Въ прудахъ Лукулла близь Неаполя, имѣвшихъ сообщеніе съ моремъ, водилась: мурена. камбала, краснобородка и другая морская рыба, которая цѣнилась весьма дорого. Пруды Гирріуса доставляли въ годъ до 1050000 р. сер. дохода.

(2) Montesquieu sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence p. 1.

пространилъ свои завоеванія и пріобрѣлъ обширныя земли, перешедшія мало по малу во владѣніе богатыхъ гражданъ, тогда и воздѣлываніе земель возложено ими на повѣренныхъ или фермаровъ своихъ, которые производили его на небольшихъ отдѣльныхъ усадьбахъ ([1]) на подобіе нынѣшнихъ фермъ или хуторовъ. Древнѣйшіе изъ сихъ фермаровъ держали земли съ половины. Скотъ принадлежалъ владѣльцу, а фермаръ получалъ за трудъ свой часть произведеній. Содержавшій на этихъ условіяхъ ферму назывался politor или poluitor (воздѣлыватель) по причинѣ обязанности приготовлять и улучшать поле; его называли также partuarius (участникъ) потому что онъ былъ нѣкоторымъ образомъ товарищемъ владѣльца и получалъ за трудъ свой часть произведеній фермы. Катонъ упоминаетъ только о фермарахъ этаго рода, и вѣроятно что въ его время другихъ не было (Cato c. 40. 4). Принадлежавшая Политору часть (отъ пятой до девятой части произведеній, смотря по качеству земли) показываетъ, что онъ не участвовалъ въ издержкахъ обработыванія и получалъ свою часть безъ всякаго вычета. Но упоминаемые Калумеллою особаго рода фермары, coloni т: е: поселенцы, давали только нѣкоторый

([1]) Причиною отдѣльности фермъ были вѣроятно суровые нравы воинственныхъ римлянъ и преобладанія сильнѣйшихъ владѣльцовъ надъ бѣдными, какъ объясняетъ Цицеронъ въ рѣчи pro Roscium, породившія между ними неблагопріятное для филантропіи правило: tria mala æque nocent: sterilitas, morbus, vicinus (Pall. lib. I c. 8.)

доходъ съ своихъ фермъ владѣльцамъ земель (Calum. lib. I. c. 7.) Онъ говоритъ: употребляемые для земледѣлія люди были или фермары (coloni), или слуги; послѣдніе раздѣлялись на вольнонаемныхъ и рабовъ. «(lib. I. c. 7.) Но хотя обработаніе полей и производилось посредствомъ слугъ, однакожь, во времяна Катона, знаменитѣйшіе Римляне посвящали еще этому предмету свое вниманіе, изучали всякія улучшенія и были чрезвычайно точны въ управленіи всѣми сельскими дѣлами (Cato. c. 2.); такой порядокъ вещей продолжался въ теченіи четырехъ столѣтій и былъ вѣроятно причиною превосходства Римлянъ въ земледѣліи. Оно начало приходить въ упадокъ не задолго предъ нашимъ лѣточисленіемъ: Варронъ, жившій за 28 лѣтъ до Р. Х. жалуется, что въ его время не обращали уже на земледѣліе вниманія какъ прежде; что Патриціи проводили время въ стѣнахъ Рима и болѣе занимались театромъ и циркомъ, нежели своими полями и виноградниками (Var. lib. I. præf.)

Правила и наставленія древнихъ объ управленіи фермъ, обращавшія на себя особенное вниманіе Римлянъ, какъ основанныя на опытѣ, могутъ большею частію примѣнены быть и въ наше время; а потому мы приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ характеристику сельскаго хозяйства Римлянъ; и потомъ перейдемъ къ существовавшимъ у нихъ сельскимъ дѣятелямъ: слугамъ, рабочему скоту, орудіямъ и сельскимъ производствамъ, заключивъ обозрѣніемъ прибытковъ и основаній поземельнаго владѣнія Римлянъ.

а) *Общія правила, или изрѣченія Римскихъ агрономовъ.*

«*Меньше сѣй и больше разработывай землю*»:— правило это указывало, что пространство воздѣлываемыхъ полей не должно было выходить изъ приличныхъ имъ предѣловъ. «*Можешь удивляться обширной фермѣ, но обработывай малую*» другое подобное тому правило; и наконецъ: «*земля должна быть слабѣе своего дѣлателя:*» ибо, прибавляетъ къ сему Калумелла, если поле въ борьбѣ съ нимъ возметъ верхъ, то владѣлецъ потерпитъ вредъ (lib. I. c. 3.)

Важность личнаго присутствія господина при всѣхъ работахъ фермы напоминается многими правилами: напр. presentia domini proventus est agri (присутствіе господина есть пріобрѣтеніе для полей (Pallad lib. I. c. 6.) A colono urbano qui per familiam mavult agrum quam per se colere, fere pro mercede litem reddi (Calum. lib. I. c. 7.) т. е. владѣлецъ, который хочетъ воздѣлывать свое поле лучше чрезъ рабовъ и наемниковъ нежели самъ, уподобляется воину, который сражается изъ платы.

«*Можно болѣе выиграть воздѣлывая хорошо небольшое поле, нежели посредственно большое*»: это изрѣченіе подкрѣпляется историческими примѣрами (Calum. lib. IV c. 3; Plin. Hit. nat. XVIII c. 6.)

Тщеславіе и роскошь въ земледѣліи столь же непохвальны, какъ и несовершенное воздѣлываніе.

Промышленость рекомендуется многими правилами. «Древніе, говоритъ Плиній, почитали ху-

дымъ земледѣльцомъ того, кто покупаетъ то, что ему можетъ доставить своя ферма и худымъ экономомъ того, кто дѣлаетъ днемъ что можетъ совершить ночью, исключая ненастнаго времяни; но хуже по мнѣнію ихъ тотъ, кто въ обыкновенные дни занимается работою дозволенною въ праздники; наконецъ хуже всѣхъ тотъ, кто въ ясный день проводитъ за работою время дома, а не на полѣ (Plin. Hist. nat. XVIII c. 6.)

Благость и человѣколюбіе къ рабамъ весьма внушаемы были.

Знаніе всего относящагося къ земледѣлію совѣтуется пріобрѣтать каждому владѣльцу (Calum. lib. I. præf; Vivg. Georg I. 1.)

Опытность поставляется въ необходимость каждому фермару. «Природа, говоритъ Варронъ, указала намъ два пути къ познанію земледѣлія: опытъ и подражаніе. Древніе земледѣльцы основали на опытѣ множество правилъ. Послѣдователи ихъ, большею частію подражали имъ; мы должны слѣдовать этому двоякому пути, подражая однимъ и дѣлая опыты сами, но не слѣпо по случаю, а по разсужденію (Var. lib. I. c. 18.)

b) *О выборѣ мѣста для фермы.*

Въ выборѣ мѣста для фермы Катонъ совѣтуетъ предпочитать такое мѣстоположеніе, гдѣ могутъ существовать многіе работники и гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ, съ тѣмъ, чтобы мѣсто это было въ сосѣдствѣ съ городомъ, недалеко отъ моря или судоходной рѣки и что бы дороги были хороши и удобны

(Cato, cap. I). Къ этимъ условіямъ Варронъ присоединяетъ удобство рынка для покупки и продажи, безопасность противъ воровъ и разбойниковъ, и границы полей, обсаженныя полезными деревьями.

Натуральнымъ и наиболѣе выгоднымъ состояніемъ фермы, Катонъ и нѣкоторые другіе писатели почитали разведеніе пастбищь и луговъ для травъ, такъ какъ отъ нихъ получается прибыль съ наименьшими издержками; и разведеніе винограда и оливковыхъ деревъ, такъ какъ и они доставляютъ наибольшія выгоды въ сравненіи съ издержками. Но мнѣнія римскихъ агрономовъ различествуютъ о луговодствѣ, потому вѣроятно, что они смѣшиваютъ выгодное воздѣлываніе съ способностію земли приносить прибыль при наивысшей обработкѣ и безъ всякаго воздѣлыванія.

Слово villa, означало сперва ферму и ея принадлежности. Въ первомъ вѣкѣ Республики, виллы были просты и не обширны, приспособлены къ простотѣ нравовъ народа, и къ малому пространству воздѣлываемыхъ полей. Но когда Римляне, съ распространеніемъ Имперіи, увеличили свои богатства и роскошь, и когда во владѣніе частныхъ лицъ перешли обширныя пространства земель, тогда и виллы сдѣлались обширны и великолѣпны. (Valer. Max. lib. IV. c. 4 § 7). Сенека жалуется на невыгодное для нравственности скопленіе богатствъ въ рукахъ не многихъ (1) (de benef. c. 7).

(1) O miserum, говоритъ Сенека, si quem delectat sui patrimonii liber magnus et vasta spatia terrararum colenda per vinctos, et im-

«Насаждай въ юности и не прежде начинай строить, пока поля не будутъ засѣяны»: вотъ совѣтъ Катона всѣмъ владѣльцамъ. — «Владѣлецъ земли», говоритъ онъ, «долженъ прилежать къ обработанію земель съ юныхъ лѣтъ и о воздѣлываніи ихъ онъ долженъ думать прежде нежели о постройкахъ. Достигнувъ 36 года, онъ можетъ строить, если только поля его хорошо обработаны (Cato c. 3). Стройся такъ, что бы вилла не была слишкомъ мала для усадьбы, ни усадьба слишкомъ мала для виллы говоритъ тотъ же авторъ» (ibid).

«*Соразмѣряй издержку на постройки съ доходомъ и выгодами отъ обработки земель.*» Построенія должны быть соразмѣряемы съ цѣнностію фермы и состояніемъ владѣльца; переступя эти предѣлы, строеніе обыкновенно труднѣе поддерживать, нежели построить. Пространство строеній должно быть основано на правилѣ, что еслибы строеніе уничтожилось по какому либо случаю, то оно должно быть возстановлено на счетъ годоваго или неболѣе двухгодоваго дохода отъ земли имъ занимаемой (Pallad. lib. I. c. 8). Авторы много также разсуждаютъ о мѣстоположеніи виллы и даютъ въ этомъ здравые совѣты (Var. lib. I. c. 12; Pallad. lib. I. c. 8; Plin. Hist. nat. lib. XVIII. c. 7). Калумелла особенно распространяется объ этомъ предметѣ (lib. I. c. 8).

Вилла дѣлится на три части: городскую, сель-

---

mensi greges pecorum per provincias ac regna pascendi et familia bellicosis nationibus maior et aedificia privata laxitatem urbium magnarum vincentia! (de benef. c. 7).

скую и плодовую. Всѣ части сіи, изъ которыхъ она состоять должна, говоритъ Калумелла, слѣдуетъ расположить въ приличномъ между собою отношеніи. *Городская* вилла заключала въ себѣ жилые покои господина; *сельская* — кухню, рабочія избы для людей, конюшни, хлѣвы, птичные дворы, водоемы или систерны и складочныя мѣста для навоза. Въ близи сельской виллы, служившей мѣстопребываніемъ богатаго Римлянина, помѣщались: птичная, пчельникъ и звѣринецъ или обширный паркъ, съ отдѣленіями для разведенія кроликовъ и зайцовъ и для сохраненія живыхъ оленей и другихъ, употребляемыхъ для охоты, дикихъ звѣрей. *Плодовая* вилла заключала въ себѣ подвалы для храненія масла и вина, помѣщенія для добыванія вина изъ винограда, дворы для ручнаго молотья хлѣба, гумны, амбары, подвалы и погреба для храненія овощей, плодовъ и проч. Калумелла и Палладій даютъ наставленіе объ относительномъ ихъ положеніи и объ устройствѣ различныхъ частей.

c) *О слугахъ употреблявшихся въ римскомъ земледѣліи.*

Слуги употреблявшіеся въ римскомъ земледѣліи были двухъ родовъ: свободные и рабы. Когда владѣлецъ или фермаръ присутствовалъ на мызѣ и управлялъ ея хозяйствомъ, слуги находились въ непосредственномъ его распоряженіи; въ другихъ случаяхъ, надъ ними поставляемъ былъ управитель или надзиратель, которому подчинялись всѣ

слуги. Такъ было во времена Катона, который подробно говоритъ въ своемъ наставленіи (сыну) о попеченіи, какое долженъ имѣть управитель въ надзорѣ за слугами, скотомъ, рабочими орудіями и за исполненіемъ приказаній своего господина (Calum. lib. I. c. 8). Тотъ же авторъ (c. 9) разсуждаетъ подробно о качествахъ слугъ, по свойству назначаемыхъ имъ работъ.

Въ разсужденіи платы за сельскій трудъ у Римлянъ, не важно знать какую сумму платили за каждую работу въ особенности, если мы не можемъ сравнить эту сумму съ цѣною другихъ предметовъ жизненныхъ потребностей. Цѣна раба во времена Катона составляла около 1200 р., во времена Калумеллы возвысилась до 1500 р., хорошій винодѣлъ стоилъ до 1700 р., а земледѣлецъ не менѣе 1500 р. Обыкновенный процентъ на деньги въ это время составлялъ 6 на 100; слѣдовательно, при изчисленіи издержекъ производства, рабъ долженъ былъ приносить 12 проц. на 100 въ годъ съ цѣны за него заплаченной, по причинѣ ежегодной потери стоимости его; такимъ образомъ рабъ, стоившій 1500 р. долженъ былъ приносить до 180 р. въ годъ, не считая издержекъ на содержаніе и одѣжду его. Изъ этого можно составить себѣ понятіе о годовой платѣ вольнонаемнымъ слугамъ: но кажется они были не многочисленны, поелику авторы не опредѣляютъ производившейся имъ платы.

Всѣ слуги получали содержаніе и одѣжду отъ фермара или господина своего и какъ предвидѣть можно, собственная выгода господъ требовала, что

бы это содержаніе было достаточно и удовлетворительно. Калумелла упоминаетъ, что издревлѣ принято было правиломъ въ отношеніи къ управителю — чтобы онъ раздѣлялъ столъ съ слугами и чтобы пища его не различествовала отъ прочихъ (Calum. I. 8). Тотъ же авторъ распространяется о способѣ обращенія господъ съ своими рабами и о различныхъ попеченіяхъ ихъ относительно одѣжды для нихъ и проч. Катонъ (с. 59) разсуждаетъ также объ этомъ предметѣ. Онъ говоритъ (с. 56) сколько хлѣба, вина и другихъ съѣстныхъ припасовъ давали земледѣльцамъ и другимъ высшаго класса слугамъ. О разныхъ родахъ управленія слугами на фермахъ можно читать Плинія Hist. natur. XVIII. 8; Cato c. 18; Calumella XII. 14.

Здѣсь неизлишне будетъ взглянуть на обращеніе съ рабами своими и на характеръ домоводства того, кто оставилъ намъ подробныя по этому предмету наставленія. Плутархъ въ жизни Катона говоритъ: «что онъ имѣлъ всегда множество рабовъ, которыхъ пріобрѣталъ покупкою изъ числа плѣнныхъ, выбирая молодыхъ, какъ наиболѣе способныхъ къ наученію. Ни одинъ изъ рабовъ Катона не смѣлъ ходить въ чужой домъ, если не былъ посланъ туда самимъ имъ или женою его; и когда спрашивали раба, что дѣлаетъ его господинъ, то онъ отвѣчалъ, не знаю. Катонъ хотѣлъ чтобы невольникъ его или былъ всегда занятъ работою или спалъ. Онъ любилъ сонливыхъ рабовъ, думая что они склоннѣе къ кротости, нежели не сонливые: возобновивъ сномъ силы, они готовы были на вся-

кую работу. Бывъ увѣренъ, что ничто столько не располагаетъ ихъ ко злу, какъ любовь къ удовольствіямъ, онъ опредѣлилъ для нихъ нѣкоторое время, въ которое они могли входить къ дворовымъ женщинамъ за назначенную не большую плату и съ тѣмъ вмѣстѣ запретилъ имъ приближаться къ какой бы то ни было другой женщинѣ. Въ началѣ, когда еще былъ бѣденъ и служилъ простымъ воиномъ, онъ никогда не сердился на рабовъ и находилъ всякую услугу ихъ хорошею. Ему казалось всего постыднѣе журить ихъ за приготовляемую для него пищу. Въ послѣдствіи увеличивъ свое состояніе, онъ сталъ взыскательнѣе и наказывалъ ихъ, тотчасъ послѣ стола, за неисправность или дурное приготовленіе яствъ для угощенія друзей и офицеровъ арміи его. Онъ любилъ ссорить ихъ между собою и поддерживать этотъ раздоръ: онъ не довѣрялъ ихъ согласію и боялся вредныхъ отъ него послѣдствій.»

«Наконецъ жадность къ богатству усилилась въ немъ до того, что онъ сталъ нерадѣть о земледѣліи и почиталъ его уже болѣе источникомъ удовольствія, нежели доходовъ. Стараясь употреблять капиталъ на покупку болѣе вѣрныхъ недвижимыхъ имуществъ, не измѣнявшихся въ цѣнности своей, онъ покупалъ пруды, земли въ которыхъ находились горячія ключи, мѣста удобныя для заведенія суконныхъ фабрикъ, занимавшихъ у него множество работниковъ, пастбища и лѣса, приносившіе ему огромные доходы, и которыхъ, какъ онъ говорилъ, самъ Юпитеръ, уменьшить былъ не въ состояніи. Онъ занимался болѣе всѣхъ осуж-

даемымъ *морскимъ ростовничествомъ* и поступалъ такъ: онъ предлагалъ тѣмъ, кому давалъ деньги въ займы за 50%, вступить съ нимъ въ торговую компанію и снарядить извѣстное число кораблей, изъ которыхъ въ каждомъ имѣлъ свою часть, завѣдываемую вольноотпущенникомъ, который въ качествѣ его коммиссіонера, отправлялся на промыслы съ товарищами и имѣлъ также свою часть во всѣхъ выгодахъ ихъ. Такимъ образомъ онъ не рисковалъ всѣми своими деньгами, но только небольшою частію ихъ, получая на нее огромныя выгоды. Онъ давалъ въ займы деньги даже рабамъ своимъ на покупку молодыхъ мальчиковъ, которыхъ они обязаны были, по обученіи мастерствамъ на счетъ его, продавать въ теченіи года. Онъ удерживалъ многихъ изъ нихъ за собою по самой низкой цѣнѣ. Къ такому корыстолюбивому торгу, онъ возбуждалъ и сына своего, говоря, что только женщинѣ прилично, проживать свое наслѣдство безъ всякаго преувеличенія» (Plat. vit. Cat. c. 32).

d) *О животныхъ, употреблявшихся Римлянами для сельскихъ работъ.*

Рабочимъ скотомъ у Римлянъ, какъ и у всѣхъ народовъ древности, служили главнѣе волъ, иногда оселъ, мулъ для перевозки тягостей и весьма рѣдко лошадь.

Воспитаніе, кормъ и работа воловъ обращаютъ на себя особенное вниманіе древнихъ авторовъ (Pall. lib. IV. sect. II; Calum. lib. VI. c. 21;

Virg. Georg III. 49 и 163; Varro lib. I. c. 20; Cato c. 54).

Кормомъ для рабочихъ воловъ служили листья буковыхъ и каштановыхъ деревъ, выжимки изъ винограда, сѣно, ржаная и ячменная солома, чечевица и волчій горохъ, всякіе остатки семянъ и овощей, травы и свѣжія листья: дубовыя, плющевыя, ясеневыя (почитавшіеся лучшими), виноградныя, тополевыя и проч. Листья тополевыя мѣшали съ листьями ясеневыми для лучшаго вкуса животнымъ; при недостаткѣ же послѣднихъ, употребляли для того дубовыя и смоковныя листья. (Cato c. 54). Калумелла лучшимъ кормомъ почитаетъ траву лѣтомъ, а сѣно и хлѣбныя зерна зимою; но онъ присоединяетъ, что кормъ измѣняется по обычаямъ страны.

Воловъ употребляли парами, какъ въ сохѣ, такъ и въ плугѣ; они стояли парами и на стойлахъ, въ мѣстахъ для пріюта ихъ устроенныхъ подъ названіемъ bibulia. Ихъ сортировали тщательно, чтобы сильнѣйшій неутомлялъ слабаго. Ихъ привязывали къ ярму за рога, или за шею; послѣдній способъ былъ употребительнѣе. (Calum. lib. II. c. 11, 22). Тотъ же авторъ говоритъ о попеченіи, какое должно имѣть за рабочимъ воломъ во время работъ (lib. II. c. 3).

Послѣ вола въ наибольшемъ употребленіи были оселъ и мулъ. Варронъ (lib. II. c. 6) говоритъ, что ословъ употребляли предпочтительно для перевозки тяжестей, или на мельницахъ, или для легкой пахоты, и что они были весьма обыкновенны въ

полуденной Италіи, особенно въ Кампаніи. Онъ даетъ наставленія о воспитаніи и пріученіи ихъ къ работѣ. Мулы, говоритъ Калумелла, способны къ ѣздѣ и къ пашнѣ, лишь бы не были слишкомъ дороги и свойство грунта земли нетребовало силы вола. Варронъ (lib. II. c. 8) поименовываетъ двѣ породы муловъ, первую происходящую отъ случки кобылы съ осломъ и вторую — отъ случки лошади съ ослицею. Мулъ походитъ на осла, а лошакъ—на лошадь. Муловъ и лошаковъ, равно какъ и ословъ, кормили молодыми отпрысками деревъ, листьями, травою, сѣномъ, соломою и зернами.

е) *О сельскихъ орудіяхъ Римлянъ.*

Римляне употребляли большое число орудій въ земледѣліи и для устройства фермъ своихъ: но видъ и способъ употребленія сихъ орудій описаны такъ несовершенно, что мы объ нихъ мало знаемъ.

О плугѣ, какъ главнѣйшемъ орудіи земледѣлія, говоритъ Катонъ, что онъ былъ двухъ родовъ: одинъ для крѣпкаго, другой для слабаго грунта земли. Варронъ изъясняетъ, что плугъ былъ съ двумя вершниками. Перепахивать имъ землю послѣ посѣва, называлось *бороздить* землю. Плиній упоминаетъ о плугѣ съ однимъ вершникомъ, назначеннымъ къ тому же употребленію и о другихъ снабженныхъ желѣзною лопатою для разбивки земли; такого рода плуговъ по изъясненію его было нѣсколько различныхъ видовъ: съ вершниками и безъ вершниковъ, съ лопатниками и безъ лопатниковъ, съ колесами и безъ колесъ, съ сошниками широкими и узкими; сошники были не только

острые съ конца и съ боковъ, но и съ возвышенными острыми выпуклостями. При такомъ разнообразіи никто не былъ въ состояніи описать самую простую форму этаго употребительнаго между Римлянами орудія. Думаютъ однакожъ, что плугъ, употребляемый съ незапамятныхъ времянъ въ Валенціи, наиболѣе приближается къ Римскому.

Плугъ съ колесами изобрѣтенъ, по мнѣнію Ластерія, во времяна Плинія или за нѣсколько лѣтъ до него; самъ же Плиній приписываетъ изобрѣтеніе это жителямъ Галліи цизальпинской. Виргилій также упоминаетъ объ этомъ плугѣ въ своихъ Георгикахъ.

Ugpex или igpex, была кажется доска съ многими зубцами и употреблялась для разбивки твердой земли и для очищенія ея отъ корней и сорныхъ травъ. Crates — нѣкоего рода борона; rastrum — грабли въ садовничествѣ употреблявшіеся; sarculum — бороздникъ, или огородничье орудіе для полотья; marra — меньшаго размѣра кирка; bidens — большая раздвоенная кирка съ молотомъ на противоположномъ концѣ, для разбивки земляныхъ глыбъ: ихъ употребляли главнѣе при обработываніи виноградниковъ; ligo — лопата; — pala маленькій заступъ, или нѣчто подобное: ихъ дѣлали просто изъ дерева, или дубовые обитые на оконечности острымъ желѣзомъ; securis — топоръ, тожь садовничій ножъ; dolabra — орудіе для подрѣзыванія корней; faucilla — серпъ такого же устройства какъ нынѣ, когда употребляли его для жатвы хлѣба.

Сверхъ того у Римлянъ были орудія для выколачиванія хлѣбныхъ зеренъ, частію ручныя, частію же машины, которыя волочимы были лошадьми по сжатому хлѣбу : одно изъ таковыхъ орудій для срѣзыванія колосьевъ похоже было на гребень. Многія другія орудія для очищенія хлѣба, для выжиманія вина и масла, описаны авторами такъ неудовлетворительно, что объ нихъ нельзя составить себѣ яснаго понятія.

f) *О сельскихъ производствахъ Римлянъ.*

Въ римскомъ земледѣліи пахота, сѣяніе и жатва составляли простыя производства; а въ числѣ сложныхъ заключались приготовленіе пароваго поля, унавоживаніе, разрыхленіе и поливаніе земли.

Пахота считалась важнѣйшимъ занятіемъ земледѣльца. «Какой лучшій способъ воздѣлыванія земли?» спросили Катона.—«Добрая пахота; а другой? – пахота обыкновенная; а третій? — пахота съ удобреніемъ земли», отвѣчалъ онъ. (Plin. XVIII c. 5). Вообще совѣтывалось воздѣлывать поле *и добрыми и худыми средствами* (1) (Plin. XVIII c. 6). т. е. съ наивозможнымъ усиліемъ и стараніемъ и сколь можно съ меньшими издержками, смотря по обстоятельствамъ и способамъ земледѣльца. Но при этомъ случаѣ Римляне обращали особенное вниманіе и на сохраненіе здоровья земледѣльцовъ: «остерегайся разработывать болотистую землю», говоритъ Катонъ, «и учреждать фермы въ мѣстахъ вредныхъ

(1) Quoniam modo utilissime colentur agri?—Ex oraculo scilicet *malis, bonis.* *Plin.* XVIII, c. 6.

для здоровья, какъ бы ни была выгодна земля; и воздѣлывать истощенное поле, какъ бы оно ни было выгодно въ отношеніи къ здоровью, что бы ни ферма не терпѣла отъ поля, ни поле отъ фермы (Plin. XVIII c. 6; Calum. lib. I. c. 22).

По свойству климата всякое время года считалось удобнымъ для воздѣлыванія земли, лишь бы она не была сыра; въ обработкѣ ея наблюдалось, что бы борозды были одинаковой ширины и прямыя. Глубина ихъ неопредѣлена, но вѣроятно она была значительна, ибо Катонъ говоритъ, что земля подъ рожь приготовляемая, должна быть хорошаго качества до двухъ футовъ въ глубину. Совѣтывалось неоставлять промежутковъ неразрыхленными; а фермару, по окончаніи пахоты, повѣрять трудъ земледѣльца щупомъ, вонзаемымъ въ землю въ разныхъ мѣстахъ. Въ плугъ запрягали обыкновенно пару воловъ, которыми пахарь управлялъ безъ помощи погонщика. При твердомъ грунтѣ земли онъ употреблялъ нерѣдко цѣлый день на разработку полудесятины, вдвое противъ сего времяни на разработку средняго и въ трое-легкаго грунта земли. Пахату производили квадратами по 120 футовъ въ боку и два такихъ квадрата составляли jugerum.

Приготовленіе поля подъ паръ составляло не менѣе важную заботу для Римлянъ. Послѣ жатвы одного года оставляли землю на другой годъ подъ паръ, а при изобиліи въ способахъ удобренія, нерѣдко двѣ и болѣе жатвъ слѣдовали одна за другою. На нѣкоторыхъ плодородныхъ земляхъ, ко-

торые Плиній называетъ удобными для посѣва овса, сѣяли и убирали хлѣбъ каждогодно. Паровыя земли пахали обыкновенно въ Августѣ, по уборкѣ хлѣба съ полей; вѣсною ихъ перепахивали впоперегъ, потомъ въ третій разъ предъ самымъ посѣвомъ какъ яроваго такъ и озимаго хлѣба. Вообще въ этомъ неполагалось никакой мѣры, равно и въ разрыхленіи земли заступомъ, для того, какъ замѣчаетъ Теофрастъ: «чтобы дать землѣ напитаться зимнимъ холодомъ и лѣтнею теплотою солнца; чтобы перевернуть и сдѣлать землю рыхлою, легкою и очистить ее отъ сорныхъ травъ, дабы доставляла все возможное питаніе повѣряемымъ ей сѣмянамъ (Theophr. de caus. plant. lib. III c. 25).

Унавоживаніе земель было такъ уважаемо Римлянами, что изобрѣтеніемъ его Sterculius пріобрѣлъ безсмертіе. Они употребляли для того всякіе продукты, произрастенія, животныхъ, минераллы, какъ земныя такъ рѣчныя и морскія. Животный тукъ раздѣлялся на три рода: птичій, человѣчій и скотскій. Помѣтъ голубиный считался наилучшимъ удобреніемъ для земли; за нимъ — человѣчій калъ и моча. Голубинымъ помѣтомъ посыпали засѣянныя поля, а человѣчьимъ каломъ, смѣшаннымъ съ уриною и нечистотами виллы, поливали корни виноградной лозы и оливковыхъ деревъ. Варронъ, говоритъ Плиній, превозноситъ помѣтъ дроздовъ какъ наилучшій способъ для удобренія земли; должно имѣть хорошее мнѣніе о нравахъ его современниковъ, если они содержали такое множество дроздовъ, что могли получать отъ нихъ помѣтъ для

удобренія полей своихъ. (Hist. nat. lib. XVII c. 6). Совѣтовалось, чтобы навозныя ямы помѣщаемы были вблизи фермы, устроивая ихъ съ шарообразною выемкою земли въ срединѣ для стока мокротъ, и защищая бока и верхнія части отъ солнца вѣтвями и листьями. Навозъ собираемъ былъ обыкновенно круглый годъ, а поля удобряли имъ весною и осенью предъ посѣвомъ. Навозъ распредѣляли на такомъ пространствѣ поля, сколько въ тотъ самый день могли вспахать земли. Тощее произрастеніе хлѣбовъ оживляемо было посыпаніемъ поля навозомъ и особенно птичьимъ помѣтомъ. Частое и умѣренное удобреніе земли предпочиталось изобильному, но рѣдкому. Удобряли землю и зеленымъ волчьимъ бобомъ, зарывая его въ землю, прежде нежели онъ достигъ зрѣлости; или же рубили на части, закапывая ихъ у корней плодовыхъ деревъ съ тою же цѣлію. Для добыванія золы на удобреніе полей жгли деревья, вѣтви и корни сжатаго хлѣба. Катонъ говоритъ: «когда не можешь продать своего лѣса и хвороста, и неимѣешь камня для выжиганія извѣсти, то старайся выжигать на нивахъ кустарники и малѣйшія вѣтви.» Палладій замѣчаетъ (lib. I. c. 6) что поле удобренное золою древесною не потребуетъ навоза въ теченіи пяти лѣтъ. Корни сжатаго хлѣба были вообще сожигаемы, подобно какъ и у Евреевъ въ древности. Извѣсть употребляли особенно для удобренія виноградныхъ лозъ и оливковыхъ деревъ. Катонъ даетъ наставленія объ устройствѣ печей и самомъ способѣ выжиганія извѣсти (cap. 38).

Употребленіе глины или мергеля для удобренія полей было извѣстно древнѣйшимъ писателямъ Римскимъ, но этимъ способомъ мало пользовались въ Италіи. Плиній упоминаетъ объ немъ, говоря о земледѣліи Британіи и Галліи и присовокупляетъ, что этотъ способъ удобренія извѣстенъ былъ и Грекамъ (Hist. nat. lib. XVII c. 58).

Сѣяли рукою, беря семяна горстью изъ лукна, какъ нынѣ. Плиній говоритъ, что рука слѣдовала за движеніемъ правой ноги. Хлѣбъ и овощныя семяна запахивали плугомъ, мелкіе посѣвы зарывали заступомъ и лопатою.

В*ъ жатвѣ* наблюдалась правило: «лучше начать жать двумя днями ранѣе, нежели двумя днями позднѣе.» Варронъ упоминаетъ о трехъ способахъ производства: срѣзывали колосья серпомъ до самой земли; срѣзывали одни верхушки ихъ зубчатымъ серпомъ, утвержденнымъ на кривой палкѣ; наконецъ жали по срединѣ колоса (стебля) оставляя нижнюю часть для послѣдующей затѣмъ жатвы. Калумелла говоритъ: «многіе жнутъ хлѣбъ по срединѣ кривыми остроконечными и зубчатыми серпами; другіе срѣзываютъ его косою (merga); а иные собираютъ гребнемъ. Этотъ послѣдній способъ хорошъ при рѣдкой жатвѣ, но утомителенъ, когда колосъ ростетъ густо. Срѣзанныя *колосья съ соломою*, собираемы были въ Nubilarium, т. е. покрытое мѣсто при гумнѣ, гдѣ, по высушеніи ихъ на солнцѣ, и обмолачивали. Если же собираемы были *одни колосья*, то ихъ относили прямо въ амбары и обмолачивали уже зимою.» (Colum.

lib. II. c. 21.) Къ числу этихъ родовъ уборки хлѣба Плиній присоединяетъ вырываніе растеній съ корнемъ. Онъ замѣчаетъ вообще, что въ мѣстахъ, гдѣ жилища кроютъ соломою, срѣзываютъ одинъ колосъ во время жатвы, оставляя стебель рости сколь можно долѣе; а тамъ гдѣ недостатокъ въ сѣнѣ, жнутъ хлѣбъ низко, чтобы солому употребить на кормъ скоту (Hist. nat. lib. XVIII c. 30.)

Плиній и Палладій упоминаютъ *о машинѣ для жатвы хлѣба* употреблявшейся въ Галліи; послѣдній изъ нихъ описываетъ ее такимъ образомъ: «Въ долинахъ Галліи жатва дѣлается весьма скорымъ способомъ: одинъ жнецъ съ воломъ убираетъ въ теченіи дня обширное поле, помощію машины о двухъ колесахъ. Квадратное основаніе этой машины окружаютъ по бокамъ высокія доски, наклоненныя нѣсколько впередъ, такъ что верхъ гораздо ширѣ основанія. Передняя доска ниже прочихъ и верхній край ея вооруженъ въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго маленькими зубцами, расположенными въ видѣ ноженъ, такъ что оконечностями своими касаются колосьевъ. Позади машины устроено дышло на подобіе носилокъ (т. е. о двухъ оглобляхъ) въ которое впрягаютъ вола головою къ машинѣ, такъ что дышло и возжи обращены въ противную сторону: для этого употребляютъ смирное, обученное животное, которое идетъ столь тихо, какъ погонщику угодно. Машина управляется ногою такъ, что при движеніи ея (т. е. машины) въ растущій хлѣбъ, всѣ колосья входятъ между зубцами и срѣзанныя падаютъ въ ящикъ, а стебли

остаются позади. Кондукторъ можетъ понижать и возвышать зубцы по произволу. Такимъ образомъ въ нѣсколько оборотовъ все поле убираютъ. Машина эта весьма полезна на ровныхъ, неразрывныхъ поляхъ и гдѣ не нуждаются въ соломѣ для корма скота.» (Pallad. lib. II. tit. 2).

Римляне не вязали хлѣба въ снопы, но сжавъ его тотчасъ отправляли на гумно для обмолачиванія, или срѣзавъ одни колосья относили ихъ въ коробахъ въ житницу. Евреи, Египтяне и Греки вязали хлѣбъ въ снопы: это заключить можно изъ Исторіи Руѳи «собиравшей колосья между снопами», изъ Исторіи Іосифа, который истолковалъ Фараону сонъ «о семи колосьяхъ исходившихъ отъ одного стебля» и изъ изображенія жатвы на щитѣ Ахиллеса, описываемаго Гомеромъ (Illiade lib. XVIII v. 550.) Жнецы располагались партіями, по обѣимъ сторонамъ поля, и подвигались взаимно къ центру. Такъ какъ землю пахали отъ краевъ поля къ срединѣ, то въ центрѣ находилось открытое мѣсто, служившее мѣтою для соревнованія жнецовъ. Каждый изъ нихъ долженъ былъ сжать десятину ржы въ полтора дня; гороха, люцерны, дятлины — въ одинъ день; а десятину льна—собрать въ три дня.

Зерна отдѣляли отъ соломы *молотьбою* на гумнѣ, занимавшемъ отъ 40 до 60 футовъ въ діаметрѣ, на открытомъ воздухѣ; для тока выбирали обыкновенно твердый сжатый грунтъ земли. Гумно устроивалось изъ глины четвероугольно, примѣшивая въ нее оливковыя косточки; иногда его вымощивали плитами. Оно обыкновенно помѣщалось

возлѣ житницы, дабы при внезапной непогодѣ во время молотьбы, можно было тотчасъ убрать хлѣбъ. Иногда складывали весь сжатый хлѣбъ немолоченнымъ въ житницахъ и потомъ уже выносили на гумно. Варронъ и Калумелла совѣтуютъ выбирать для гумна мѣсто возвышенное, открытое для воздуха и лежащее напротивъ жилища фермара или управителя, дабы предотвратить похищенія; сверхъ того, чтобы оно было отдалено отъ садовъ и виноградниковъ, потому что хотя солома и тукъ полезны корнямъ растеній, но упадая на листья, вредятъ имъ. (Varro lib. I. c. 51).

Хлѣбъ разстилали на гумнѣ отъ одного до двухъ футовъ въ толщину и гоняли по немъ лошадей или воловъ, или же возили по немъ молотильную машину. Орудіе это, по описанію Варрона, состояло изъ доски унизанной кремнями или гвоздями и на нее клали значительную тяжесть. Въ Карѳагенѣ употреблялась машина, состоявшая изъ катка унизаннаго остроконечными головками гвоздей, съ скамьею для кондуктора. Обѣ эти машины еще и нынѣ употребляются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Испаніи. Сверхъ того молотили и цѣпами, или бичами. Сарачинское пшено очищали обыкновенно руками, или посредствомъ ручныхъ мельницъ.

Хлѣбъ *вѣяли* перекидывая его по вѣтру съ одного мѣста въ гумнѣ на другое, лопатою или вѣялкою (ventilabrium), когда случался вѣтеръ; если же вѣтра не было, то употребляли для того другое орудіе van, похожее на сито. Вывѣянный хлѣбъ ссыпали въ амбаръ, а солому, смочивъ соленою во-

дою и высушивъ на солнце, давали связками въ кормъ животнымъ, вмѣсто сѣна (Plin. Hist. nat. lib. XVIII c. 30).

Сѣнокосъ производился у Римлянъ почти такъ же какъ въ наше время. Луга начинали косить послѣ цвѣтенія травъ. Варронъ говоритъ: «по мѣрѣ того какъ сѣно высыхало, его переворачивали вилами, потомъ вязали въ связки по 4 ф. каждая, и относили на ферму; остальное сгрѣбали въ одну копну. Калумелла замѣчаетъ, что добрый косецъ скашивалъ десятину и связывалъ 1200 вѣзанокъ сѣна въ день. Вѣроятно, что такое количество сѣна, т. е. до 4000 ф. собирали обыкновенно съ десятины. Вторичный покосъ назначался въ пищу овцамъ на зиму. Это же назначеніе имѣли срубленныя молодыя древесныя вѣтви съ листьями. Катонъ совѣтуетъ обчищать тополи, ясень и дубъ до наступленія засухи, дабы могла служить кормомъ для овецъ. (cap. 5).

Полонье или очищеніе полей отъ сорныхъ травъ производили Римляне: или пересѣкая эти травы серпомъ, или вырывая ихъ съ корнемъ рукою, или же наконецъ выкапывая ихъ киркою. Бобъ пололи три раза, хлѣбъ дважды въ лѣто; въ первый только разъ прикрывали ихъ землею: «ибо, говоритъ Калумелла», когда хлѣбъ пойдетъ въ стебель, въ то время не должно уже покрывать его землею, чтобы не сгнилъ.» Горохъ не пололи потому, что онъ самъ заглушаетъ сорные травы.

Перепахиваніе всходовъ хлѣба давало двойной урожай и дѣлалось въ то время когда хлѣбъ толь-

ко лишь начиналъ всходить, выказываясь изъ земли двумя или тремя листочками. Такъ какъ хлѣбъ запахивали обыкновенно послѣ посѣва плугомъ и онъ всходилъ рядами между бороздами, то перепахиваніе его во время всходовъ было удобно.

Боронованіе хлѣба дѣлалось только въ случаѣ слишкомъ густаго всхода. «Какой хвалы достоинъ тотъ, говоритъ Виргилій, кто страшась чтобъ молодой хлѣбъ не заглохъ, перепахиваетъ его тотчасъ, когда сравняется въ ростѣ съ бороздою.» (Georg. lib. VIII). Плиній совѣтуетъ бороновать хлѣбъ прежде чѣмъ онъ зазеленѣетъ какъ лугъ и потомъ выполоть его.

Поливаніе въ большомъ видѣ дѣлалось какъ на нивахъ такъ и на лугахъ (Georg. I. 106). Плиній также упоминаетъ объ этомъ производствѣ. Калумелла особенно настаиваетъ, чтобы луга были поливаемы (lib. II c. 17).

Истощенныя луга возобновляемы были посѣвомъ на нихъ ржи въ теченіи трехъ лѣтъ; на третій годъ ихъ засѣвали журавлинымъ горошкомъ или сѣнною трухою и потомъ опять поливали: но не слишкомъ въ большомъ количествѣ воды, пока земля не сдѣлалась твердою и необразовался повсюду плотный дернъ (Calum. II. 18). Плиній повѣствуетъ что поливаніе начинали непосредственно послѣ равноденствія и уменьшали его, когда трава начинала цвѣсти; поливаніе возобновляли послѣ перваго сѣнокоса, и по времянамъ на пастбищахъ.

Осушеніе полей считалось полезнымъ для успѣха самаго поливанія ихъ въ послѣдствіи. Римляне

обращали особенное вниманіе на отводъ стоячихъ водъ и на запруживаніе, или на спускъ источниковъ. Катонъ даетъ наставленія открывать борозды на засѣянныхъ поляхъ и содержать ихъ въ чистотѣ, чтобы служили проводниками для стока воды въ каналы; онъ указываетъ и на способъ осушенія влажныхъ отъ природы полей (с. 43). Калумелла и Плиній также говорятъ объ этомъ предметѣ.

Загороды извѣстны были Римлянамъ, но только не вездѣ употреблялись. Варронъ говоритъ, что границы фермы должны быть обозначены засѣками изъ живыхъ деревъ, дабы сосѣднія семейства невступали въ споры между собою и чтобы не нужно было вести тяжбы за границы владѣній (lib. I. c. 15). Палладій указываетъ на способъ загораживать луга, сады и виноградники. Калумелла опредѣляетъ пространство загородъ для скота на время ночи; но въ его время главнѣйшими изгородами служили только парки, для сохраненія дикихъ животныхъ и для пріятности видовъ при сельскихъ жилищахъ богатыхъ людей учреждавшіеся. Плиній приписываетъ изобрѣтеніе ихъ Фульвію Лупину (Hist. nat. lib. XVIII). Варронъ (lib. I. c. 14) описываетъ разные роды изгородъ.

Дерева подчищали и рубили въ разное время, смотря по употребленію какое хотѣли изъ нихъ сдѣлать. Оливковыя деревья рѣдко рубили, виноградныя лозы сѣкали одинъ разъ зимою и дважды лѣтомъ. Зеленыя вѣтви и отпрыски употребляли въ кормъ воламъ и овцамъ и заготовляли ихъ въ концѣ лѣта; лѣсъ на топливо и на постройки во

обще зимою. Катонъ говоритъ однакожъ, что лѣсъ для построекъ должно рубить по свойству его въ разное время: такъ наприм. сѣмянныя дерева, когда поспѣютъ семяна, а несемянныя, когда опадутъ листья; дерева производящія цвѣты и плоды, также послѣ опаденія листьевъ; деревья вѣчно зеленыя, какъ наприм. сосну и кипарисъ можно рубить во всякое время года.

Плоды собирались руками. Уборка оливъ обращала на себя особенное вниманіе Римлянъ.

Таковы были главнѣйшія сельскія занятія величайшаго изъ народовъ древности, показывающія до какой степени совершенства доведено было имъ земледѣліе и сельское хозяйство вообще: оно не только занимало первое мѣсто между полезными для человѣчества искусствами, но и ведено было съ свойственнымъ этому народу благоразуміемъ и постоянствомъ; земледѣльцы его не только знали различіе въ качествѣ почвы по свойству произрастеній, удобное время и средства къ воздѣлыванію и обсѣмененію полей, но имѣли улучшенное луговодство и скотоводство; занимаясь съ особеннымъ тщаніемъ садоводствомъ и винодѣліемъ и недовольствуясь собираніемъ плодовъ, какъ производитъ ихъ сама природа, заботились объ улучшеніи породъ ихъ посредствомъ прививки и искуственнаго разведенія плодовыхъ деревъ. О успѣхѣ же лѣсоводства ихъ свидѣтельствуютъ многочисленные флоты ихъ противъ Карѳагенянъ и производившаяся ими немаловажная морская торговля съ народами древняго міра.

V. О влiянiи древней религiи Римлянъ на земледѣлiе.

Варронъ и Калумелла даютъ намъ точное понятiе о религiи римскихъ земледѣльцевъ. Она была согласована съ ихъ выгодами. Варронъ говоритъ (de Re rust. lib. I.) что изъ числа XII божествъ покровительствовали земледѣлiю наиболѣе слѣдующiе: Юпитеръ, Земля, Солнце, Луна, Церера, Вакхъ, Робига, Флора, Минерва, Венера, Лимфа (вода) и Евентусъ (добрый успѣхъ). Юпитера именовали отцемъ, землю матерью всѣхъ плодовъ земныхъ и поклонялись имъ какъ верховнымъ державцамъ земли и нѣбесъ. Второе мѣсто въ религiозномъ понятiи ихъ занимали: Солнце и Луна, указывающiя время для посѣвовъ, жатвы и сельскаго домоводства. За ними слѣдовали Церера и Вакхъ, плоды которыхъ составляютъ необходимую потребность жизни. Въ четвертомъ разрядѣ сельскихъ божествъ были Робига и Флора, изъ которыхъ первая предохраняла хлѣбъ и дерева отъ ржавчины, а вторая недопускала цвѣты до несвоевремяннаго цвѣтенiя, отъ чего и праздневства въ честь первой производившiяся назывались Robigalia, а въ честь послѣдней Floralia. Послѣ нихъ наиболѣе были почитаемы Минерва и Венера, первая какъ покровительница оливковаго дерева, а послѣдняя — садовъ и виноградниковъ и въ честь имъ совершалось празднество vinalia. Наконецъ возсылали мольбы свои Лимфѣ и Доброму Успѣху, потому что безъ помощи воды земледѣлiе бываетъ бѣд-

нымъ и безплоднымъ, а безъ добраго успѣха — вовсе тщетнымъ. Вотъ одна изъ молитвъ, которую пѣли обыкновенно на подобныхъ празднествахъ (1):

«Помогите намъ лары: не попусти Мамуръ (Mamors — богъ жизни и смерти) разлитія водъ въ сильные дожди: будь доволенъ нами Марсъ. Берегъ моря, стой, глупецъ (2). Просимъ васъ двухъ полубоговъ, ибо вы представляете въ себѣ и прочихъ.»

Плиній упоминаетъ еще объ одной молитвѣ древнихъ земледѣльцевъ Италіи, которая даетъ выгодное понятіе о кротости ихъ нравовъ. «Во время посѣвовъ, говоритъ онъ, поселяне молили боговъ, чтобы они возрастили хлѣбъ и для нихъ и для сосѣдей ихъ.» (Plin. XVII. 13).

Эта самая религія ихъ была однакожъ источникомъ разныхъ суевѣрныхъ заблужденій и упущеній по земледѣлію и сельскому хозяйству. Имъ запрещалось работать въ многочисленные дни праздневствъ ихъ: но дозволялось отводить рѣки, загораживать посѣвы, ставить силки птицамъ, выжигать терновникъ и купать стада въ рѣкахъ, исключая овецъ для мытья шерсти. Равнымъ образомъ не запрещалось въ праздники молоть хлѣбъ, колоть

---

(1) Молитва эта показываетъ, что жившіе у берега морскаго земледѣльцы много терпѣли отъ выступленія моря изъ береговъ во время прилива и сильныхъ бурь. Проливные дожди и нынѣ производятъ въ долинахъ Алпійскихъ и Аппенинскихъ внезапныя наводненія и опустошенія.

(2) Nos lares, juvate: neve luem, Mamuri, siris incurrere in plures: satur fueris, Mars: limen soli, sta, vervex: semones alterni iam duo capit cunctos (Gell. X. 15; Plinius XVIII. 2).

лучину, лить свѣчи, убирать собранный виноградъ, чистить пруды, озера, рвы и крыть послѣдніе, косить траву, разбивать навозъ, развѣшивать для сушенья сѣно, убирать собранные оливы, открывать послѣ зимы яблони, груши, смоковницы, дѣлать сыръ, подпирать деревья и надѣвать путы вьючнымъ муламъ: но не дозволялось на нихъ перевозить что-либо, копать землю, подчищать и пересаживать деревья, заниматься уборкою хлѣба, собираніемъ винограда и стриженіемъ овецъ. Они могли однакожъ въ эти дни приготовлять варенье изъ сладкаго винограда и переваривать сладкое же вино, складывать собранный уже виноградъ и оливы и вообще заниматься въ огородѣ овощами. Не позволялось напротивъ сдирать въ праздничные дни кожу съ овецъ и хоронить тѣла. Порцій Катонъ говаривалъ что праздники вовсе не касаются муловъ, лошадей и ословъ; а потому позволялъ рабамъ своимъ брать въ такіе дни воловъ для перевозки дровъ и хлѣба (Calum. lib. II. c. XXII).

Къ числу этихъ религіозныхъ предразсудковъ и заблужденій должно отнести и такъ называемыя повѣрья сельскія, которыхъ было у Римлянъ не мало. Такъ наприм. они говорили: кто во время пахоты оставляетъ между бороздами невспаханную землю, тотъ уничтожаетъ и безславитъ плодородіе земли. Когда землекопъ взглянетъ завистливо на виноградную лозу, то не жди проку отъ виноградника. Для предохраненія полей отъ града у нихъ было много средствъ: покрывали краснымъ сукномъ жертвенный хлѣбъ, спеченный изъ муки съ

БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ

солью, грозили на нѣбо окровавленною сѣкирою, обводили все пространство сада лозою бѣлаго винограда, пригвождали у сада сову съ распростертыми крыльями, намазывали садовыя орудія медвѣжьимъ саломъ, (для дѣйствительности этаго средства, операція должна была совершаться такъ секретно, чтобы ни одинъ изъ садовниковъ ее не замѣтилъ). Вещи оскверненныя по ихъ понятію не имѣли никакой цѣны. Не менѣе странныя средства употреблялись и противъ засухи, безплодія и т. п. (Calum. ibid).

Самые писатели и просвѣщеннѣйшіе мужи ихъ не чужды были вовсе суевѣрій и заблужденій религіозныхъ: ибо Римляне занимаясь главнѣе умозрительными и математическими науками, мало были свѣдущи въ натуральной философіи. Виргилій и Плиній положительно говорятъ о самопроизвольныхъ возрожденіяхъ и измѣненіяхъ растеній и о другихъ подобныхъ явленіяхъ, между тѣмъ какъ всякому Физіологу извѣстно, что это совершенная невозможность. Сюда же должно отнести мнѣнія древнихъ о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ, о вліяніи нѣкоторыхъ вѣтровъ на беременность и проч. Можно представить себѣ, какъ много вредили всѣ эти заблужденія хозяйству и промышлености, когда онѣ примѣшивались ко всѣмъ почти дѣйствіямъ римскаго народа!

VI. О произведеніяхъ и прибыляхъ Римскаго земледѣлія.

Трудно опредѣлить съ точностію что должно ра-

зумѣть подъ имянемъ произведеній и прибытковъ земледѣлія? Въ мануфактурной промышлености часть грубыхъ произведеній пріобрѣтается за извѣстную сумму и можно безошибочно изчислить стоимость присоединяемаго къ нимъ мануфактуристомъ труда; напротивъ въ воздѣлываніи фермы, хотя доходъ съ земли и цѣна сѣмянъ, которыя можно почитать первымъ матеріаломъ, и извѣстны, но множество различныхъ работъ требуемыхъ произведеніемъ, зависятъ столько отъ временъ года и случайныхъ обстоятельствъ, которымъ земледѣліе болѣе прочихъ искуствъ подвержено, что цѣнность произведеній не можетъ быть легко опредѣлена. Обыкновенно прибыль фермы оцѣниваютъ по количеству выручки денегъ за сѣмяна. Но этотъ способъ очень не вѣренъ, потому что количество семянъ употребляемыхъ для разнаго качества земель и при различныхъ условіяхъ, весьма разнствуютъ между собою; десятина тщательно воздѣланная, съ употребленіемъ на нее четверти хлѣба, даетъ иногда въ 20 кратъ, а иногда самое среднее количество и даже менѣе 5 на сто.

Урожаи древнихъ народовъ весьма замѣчательны. Патріархъ Исаакъ, по свидѣтельству Священнаго писанія, засѣявъ Герарскую долину, собралъ *во сто кратъ*. Въ Евангеліи Св. Апостола Марка мы читаемъ: «иное зерно упало на добрую землю и дало плодъ, который взошелъ и выросъ, и принесло, иное *тридцать*, а иное *шестьдесятъ*, иное же *во сто* кратъ.» (Апост. Марка IV. 8). Таковые урожаи и по свидѣтельству римскихъ писателей, не

были рѣдки : Варронъ говоритъ, что въ провинціи Сирійской Гарадѣ и въ Пизаціумѣ въ Африкѣ, собирали хлѣбъ во сто кратъ. Плиній присоединяетъ къ этому, что повѣренный Августа прислалъ ему 400 колосьевъ, произшедшихъ отъ одного зерна. «Я видѣлъ почву этой земли, говоритъ Плиній; во время засухи ее не могъ взорать и самый сильный волъ, но послѣ дождей она дѣлалась такъ рыхла, что ее разработывалъ тощій мулъ, руководимый старою женщиною (Hist. nat. XVIII. 5). Урожай въ Италіи не былъ такъ великъ. Варронъ говоритъ, что на одной десятинѣ (jugerum) снимали 4 мѣры (четверика) боба, 5 ржи, 6 ячменя, 10 сарачинскаго пшена; болѣе или менѣе, смотря по качеству земли. Урожай былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самъ десять, а въ другихъ, какъ наприм. въ Тосканѣ; самъ пятнадцать (lib. I. c. 44). Превосходныя земли леонтинскія въ Сициліи, по свидѣтельству Цицерона, давали не болѣе самъ осемь и десять. Во времяна Калумеллы, при упадкѣ земледѣлія, пропорція эта еще болѣе понизилась.

Прибыль фермара, какъ объяснено выше, не можетъ быть опредѣлена съ точностію. При Варронѣ одна десятина (jugerum) приносила по исчисленію Вивьеня 337 гектолитровъ; а во время Калумеллы, когда земли были худо обработываемы, только 75 литровъ ([1]) съ десятины. Неизвѣстно, какая

([1]) Новая французская мѣра : сто литровъ составляютъ одинъ гектолитръ, а литръ равняется 18 кубическимъ дюймамъ; слѣдовательно гектолитръ = 1800 куб. дюймовъ. Россійскій четверикъ содержитъ въ себѣ 1601,22 кубическихъ дюймовъ; слѣдовательно гектолитръ составляетъ около 4 четвериковъ.

часть изъ этаго принадлежала владѣльцу земли. При Варронѣ гектолитръ ржи стоилъ отъ $4^1/_2$ до 6 руб.; а семь лѣтъ спустя при Калумеллѣ, до 23 р. ассиг. за четверть, т. е. въ 9 разъ болѣе. Виноградники такъ были опущены въ это время, что приносили не болѣе 42 до 45 руб. съ десятины.

Цѣна земель, при Калумеллѣ и Плиніѣ, опредѣлялась двадцатилѣтнимъ доходомъ съ нихъ. Писатели эти увѣряютъ, что съ капитала на земледѣліе употребленнаго, получали обыкновенно по 4% на сто; между тѣмъ какъ законные проценты на деньги составляли и приносили по ссудамъ 6%. Чѣмъ болѣе деньги съ прочими предметами мѣны приходили въ движеніе, тѣмъ болѣе и количество процентовъ подлежало измѣненіямъ, такъ что наконецъ возвысилось до 12%: но это возвышеніе, бывъ послѣдствіемъ увеличившейся до чрезмѣрности роскоши и удовлетворенія прихотливымъ потребностямъ ея, а не развитія, основанной на трудолюбіи и нравственности – промышлености, имѣло мало обратнаго дѣйствія на земледѣліе, исключая введенія нѣкоторыхъ новыхъ плодовъ, усовершенствованія воспитанія птицъ и воздѣлыванія нѣкоторыхъ второстепенныхъ произведеній земли; земледѣліе, лишаясь попеченія объ немъ владѣльцовъ и необходимыхъ капиталовъ на улучшенія, приходило все болѣе и болѣе въ упадокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поземельная собственность понижалась въ своей цѣнности. Поелику же успѣхи и упадокъ римскаго земледѣлія имѣютъ необходимую связь съ поземельнымъ правомъ этаго народа, то не излишне

будетъ бросить взглядъ на главнѣйшія основанія онаго, которыя вмѣстѣ суть и основаніе всего сельскаго быта и хозяйства Римлянъ.

VII. О правѣ поземельной собственности у Римлянъ.

Основатель Рима, Ромулъ, раздѣлилъ народъ на два класса: patres *отцовъ* (оттуда произошло названіе Патриціевъ) и plebs *обыкновенный народъ* и опредѣлилъ на каждаго изъ нихъ по двѣ десятины земли; всѣ же прочія, пріобрѣтенныя завоеваніемъ земли, за надѣломъ остававшіеся и присоединенныя къ нимъ въ послѣдствіи, образовали государственное или общественное имущество, ager publicus именовавшееся, доходъ съ котораго предназначаемъ былъ на содержаніе воиновъ и другіе предметы управленія. Присоединеніе побѣжденныхъ иностранцевъ къ числу Римскихъ гражданъ и переходъ большей части поземельныхъ владѣній, при различныхъ переворотахъ, изъ рукъ бѣднѣйшихъ гражданъ, въ руки патриціевъ, имѣло послѣдствіемъ съ одной стороны учрежденіе третьяго средняго между ними сословія, equites, всадниками именовавшихся, съ перенесеніемъ на нихъ части правъ патриціевъ, для поставленія преграды усилившемуся самовластію ихъ; а съ другой новые надѣлы гражданъ землями изъ числа взятыхъ у побѣжденныхъ народовъ, съ увеличеніемъ пропорціи надѣловъ до 7 десятинъ на человѣка. Завоеванныя земли дѣлили обыкновенно на двѣ до-

ли : одну – или продавали въ пользу государственной казны, участками до 50 десятинъ, или присоединяли къ государственному имуществу (ad agrum publicum); другую же раздѣляли между гражданами по 7 дес. на каждаго, съ обязанностію платить подать республикѣ. Пастбищи на общественной землѣ оставались общимъ нераздѣльнымъ владѣніемъ. Во время публичной продажи участковъ земель и въ послѣдствіи по общему гражданскому праву, никому не воспрещалось пріобрѣтать столько земель, сколько кто былъ въ силахъ. Такой порядокъ продолжался до времянъ закона консула Лицинія Столы, которымъ постановлено, чтобы ни кто не имѣлъ во владѣніи болѣе 500 десятинъ. Законъ этотъ возобновленъ былъ при консулѣ Семпроніѣ въ 621 году отъ основанія Рима. Земли пріобрѣтенныя на этомъ основаніи и по общимъ законамъ, принадлежали владѣльцамъ на правахъ полной собственности и независимо отъ всякой другой власти, переходили къ наслѣдникамъ по завѣщанію, а если его не было сдѣлано, то возвращались къ ближайшимъ родственникамъ по общему закону (1).

Надобно замѣтить, что владѣніе землями близъ Рима почиталось важнымъ, не только въ разсужденіи большаго удобства къ извлеченію отъ нихъ выгодъ, но и потому, что владѣльцы оныхъ пользо-

(1) См. Законъ Кассія въ 268 г., Лициніа въ 387 г., Семпронія въ 621 г. отъ основ. Рима; Montesquieu sur les causes de la grandeur et décadence de l'Empire Rom.; Herens Handbuch der Geschichte des Alterthums p. 416, 457, 464 und 468; Vivien – cours complet d'agriculture, ou nouveau dictionnaire d'agriculture T. 1, p. 24.

вались авгуральнымъ правомъ, составлявшимъ основаніе всѣхъ правъ гражданскихъ. Пространство этихъ полей въ началѣ республики, входившихъ въ составъ общественнаго имущества (ager publicus), непреставая быть во владѣніи частныхъ лицъ, было весьма ограниченное. Древнею ихъ границею, по свидѣтельству Страбона, было мѣсто Festi, находившееся въ 5 или 6 миляхъ отъ Рима. Въ послѣдствіи предѣлы сіи были отодвинуты гораздо далѣе на пространствѣ почти цѣлой Италіи, и на сіи только земли простиралось *аграрійское право* (leges agrariæ); въ прочихъ же странахъ Римляне владѣли и пользовались землями по общему ихъ гражданскому праву.

По объясненію Нибура (¹) полевые законы Римлянъ имѣли двоякую цѣль: 1) возвращеніе плебейцамъ права на выдѣлъ имъ участковъ изъ общественныхъ земель и 2) уравнительный раздѣлъ между всѣми гражданами завоеванныхъ земель. Сущность сихъ законовъ заключалась въ слѣдующемъ:

1) Владѣнія Римскаго народа надлежало опредѣлить границами. Присвоенныя изъ онаго частными людьми земли, возвратить въ составъ государственныхъ, продавъ изъ нихъ тѣ, права на которыя владѣльцовъ сомнительны.

2) Всякое владѣніе землею, не превышающее предписанной закономъ мѣры и составляющее законное пріобрѣтеніе, утвердить за владѣльцами противъ всѣхъ и каждаго.

3) Каждому гражданину предоставить право раз-

(¹) Römische Geschichte 1-ter Theil S. 450; 2-ter Theil S. 349.

работать въ собственное владѣніе землю изъ числа вновь завоеванныхъ, если она неоставлена прежнимъ владѣльцомъ, нераздѣлена между народомъ и неопредѣлена подъ колонизацію.

4) Количество земли на душу должно было составлять не менѣе пяти десятинъ; сверхъ того каждому гражданину принадлежало право участія въ общемъ выгонѣ на 100 головъ крупнаго и 500 мелкаго скота.

5) Владѣльцы должны были платить республикѣ десятину съ плантацій и виноградниковъ, пятину съ прибыли какъ отъ крупнаго такъ и отъ мелкаго скота.

6) Владѣльцы должны были опредѣлять эти налоги при каждой люстраціи, чрезъ 5 лѣтъ производившейся; фермары обезпечить платежъ ручательствами. Въ случаѣ несчастія, Сенатъ могъ прощать имъ государственный долгъ. Доходъ назначался на содержаніе войскъ.

7) Запрещалось выгонять скотъ на общее пастбище, пока не былъ перечтенъ фермарами, подъ опасеніемъ конфискаціи въ пользу казны.

8) Владѣльцы земель обязывались употреблять свободныхъ людей на воздѣлываніе общественнаго поля, въ соразмѣрности съ количествомъ владѣемой земли.

9) Количество земель находившихся въ частномъ владѣніи, при изданіи закона превышавшее на одного владѣльца 500 десятинъ, назначалось въ собственность народа, полагая по 7 дес. на каждаго гражданина.

10) Для исполненія закона, народу предоставлялось избрать децемвировъ.

Постановленіе это, по свидѣтельству Аппіана, утверждено было клятвою обѣихъ сословій, какъ государственный законъ. Но поелику патриціи болѣе трехъ столѣтій отъ основанія Рима были почти исключительными владѣльцами принадлежавшихъ республикѣ земель и составляли въ ней по богатству, образованности и вліянію на управленіе сильнѣйшее сословіе, то постановленіе это, и особенно 9 ст. онаго, никогда не было приведено въ общее дѣйствіе; а энтузіазмъ съ которымъ домогалась того противная партія, былъ причиною междоусобныхъ войнъ и наконецъ перехода отъ республиканскаго къ монархическому правленію, болѣе способному для водворенія общественной безопасности. Императоръ Августъ, соединивъ въ лицѣ своемъ всѣ власти, и возстановивъ спокойствіе и тишину въ цѣломъ мірѣ, далъ дѣйствіе и полевымъ законамъ, кромѣ 9-ой статьи, и упрочилъ безопасное пользованіе плодами земледѣлія, труда и промышлености.

Ѳ. Арефьевъ.

О

ЗЕМЛЕДѢЛІИ ВО ФРАНЦІИ

СЪ XVI ВѢКА

ПО НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

*

О
ЗЕМЛЕДѢЛІИ ВО ФРАНЦІИ
СЪ XVI ВѢКА ПО НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

Земледѣліе начало процвѣтать во Франціи со временъ Генриха IV, Государя кроткаго и мудраго, полагавшаго все свое величіе во благѣ вѣрно подданныхъ. Другъ, совѣтникъ и первый Министръ его Сюлли, принявъ въ свое попеченіе, послѣ бывшихъ смятеній и междуусобныхъ войнъ, всѣ части финансоваго управленія въ крайне разстроенномъ состояніи, положилъ основаніе благоустройству финансовой и податной системы и къ развитію земледѣлія, промышлености и торговли, дѣятельнымъ поощреніемъ полезныхъ предпріятій и водвореніемъ справедливости и правосудія въ администраціи. Плодоносная и разнообразная почва Франціи, ея пріятный и благорастворенный климатъ, изобрѣтательный и быстрый умъ ея обитателей, представляли ему къ тому всѣ средства. Достаточно было нѣсколько годовъ спокойствія и мудраго управленія, чтобы развитіемъ силъ народныхъ создать вновь общественное бла-

госостояніе, разрушенное во время 38-лѣтней борьбы Французскаго Двора съ его вельможами и предводителями партій аристократовъ и фанатиковъ. Прозорливый, твердый, геніальный и добродѣтельный Сюлли, обьѣхавъ всѣ Округи Королевства и удостовѣряясь лично въ его нуждахъ и источникахъ, убѣдился на опытѣ, что земледѣліе есть главная основа богатства государствъ; облегчивъ народъ въ повинностяхъ, установивъ правильную систему сборовъ, и разрѣшивъ свободный вывозъ хлѣба за границу, онъ обезпечилъ тѣмъ безопасность пользованія собственностію и произведеніями труда и оживилъ народную дѣятельность: вскорѣ поля покрылись обильными жатвами, цвѣтущими садами и виноградниками, а пастбища многочисленными стадами; возникли мануфактуры, внутренняя и внѣшняя торговля и вещественное благосостояніе народа возрасло до того, что добрый Король Генрихъ говаривалъ: «надѣюсь, у меня не будетъ ни одного крестьянина, который бы не имѣлъ въ воскресенье курицы на столѣ.» Велики были предначертанія этаго Государя для блага человѣчества, но внѣзапная кончина его, имѣвъ послѣдствіемъ удаленіе мудраго Сюлли, остановила успѣхи гражданственности на цѣлое полустолѣтіе. Правленіе властолюбивой Маріи Медичи, слабаго Людовика XIII и воинственнаго Людовика XIV мало благопріятствовало успѣхамъ земледѣлія, кромѣ того что въ 1736 году, при Министрѣ его Колбертѣ, земли вновь разработанныя освобождены были на 20 лѣтъ отъ на-

логовъ; а царствованіе Людовиковъ XV и XVI, истощивъ народное богатство и обременивъ Францію несчетными долгами, породило бѣдствія революціи и Наполеона, который все принесъ на жертву своему огненному властолюбію: озаривъ міръ славою побѣдъ своихъ, онъ навелъ на Францію соединенныя силы Европы и паденіемъ своимъ повергъ отечество въ совершенное изнеможеніе. Но плодомъ этой тяжкой борьбы для Франціи было улучшенное законодательство, уничтоженіе множества злоупотребленій и распространеніе въ народѣ промышлености, доброй нравственности, просвѣщенія и счастливѣйшихъ отъ всего этаго послѣдствій для будущности. Двадцатипятилѣтній миръ измѣнилъ совершенно прежнее положеніе этаго Государства: оно съ постоянною дѣятельностію устрѣмилось къ развитію народнаго богатства и подъ вліяніемъ мудраго управленія нынѣшняго Короля, Людовика Филиппа, превзошло въ успѣхахъ земледѣлія и гражданственности, за исключеніемъ Англіи, всѣ древніе и новые народы.

Не должно однакожь думать что бы въ этихъ успѣхахъ настоящее поколѣніе Французовъ мало было обязано предкамъ своимъ. Нѣтъ, для этаго нужны были вѣковыя усилія многихъ предшествовавшихъ поколѣній, постепенное образованіе и устройство всѣхъ гражданскихъ отношеній общества, преобладаніе ума надъ вещественными силами природы и скопленіе огромнаго запаса имуществъ и капиталовъ, передаваемыхъ вмѣстѣ съ опы-

тами жизни и науки отъ отдаленныхъ и близкихъ предковъ позднѣйшему потомству. Все это досталось въ удѣлъ возрожденной великими событіями Франціи, и ей оставалось только дать лучшее направленіе народной дѣятельности, ввести лучшій порядокъ въ воздѣлываніи полей и луговъ и облегчить средства сбыта произведеній по новымъ правиламъ Политической Экономіи и Сельскаго хозяйства. Первыя начала къ этому положили: Колбертъ, учрежденіемъ на счетъ Правительства Экономическихъ обществъ, и основатель системы Физіократовъ Кене, распространеніемъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія болѣе правильныхъ понятій о государственномъ хозяйствѣ. Полагая народное богатство въ произведеніяхъ земледѣлія, онъ при всей односторонности системы своей, возбудилъ охоту въ соотечественникахъ своихъ къ занятіямъ сельскимъ хозяйствомъ. По слѣдамъ его и знаменитаго Адама Смита, изслѣдовавшаго дѣйствія труда и пользу раздѣленія промышлености на различныя отрасли и начала, шли новѣйшіе публицисты и экономы, образовавшіе теорію государственнаго и сельскаго хозяйства. Соединеніе науки съ практикою, пролило въ современныхъ изданіяхъ экономическихъ обществъ: Парижскаго, Ліонскаго, Лильскаго, Анжерскаго и другихъ — свѣтъ познаній и свѣденій на всѣ вѣтви сельскаго хозяйства. Еще въ 1761 году считалось во Франціи до 50 такихъ обществъ, а нынѣ онѣ существуютъ въ большей части значительнѣйшихъ городовъ. Возбужденное ими патріотическое сорев-

нованіе между владѣльцами-агрономами имѣло послѣдствіемъ улучшеніе земледѣлія вообще и въ особенности введеніе мериносовъ и Англійскихъ породъ скота, разведеніе картофеля и красильныхъ растеній съ 1785 года, усовершенствованіе винодѣлія, шелководства, садоводства и особливо лѣсоводства съ 1827 года, когда изданъ по этому предмету новый Уставъ; наконецъ учрежденіе многочисленныхъ свехловично-сахарныхъ заводовъ, составлявшихъ до обложенія ихъ въ 1838 и 1839 годахъ налогами, важнѣйшую часть внутренней промышлености и благосостоянія поземельныхъ владѣльцовъ.

Бросивъ общій взглядъ на успѣхи земледѣлія во Франціи, перейдемъ къ болѣе подробному обозрѣнію ея физическаго положенія, почвы, климата, способовъ воздѣлыванія и произведеній земли, руководствуясь новѣйшимъ сочиненіемъ по этому предмету знаменитаго французскаго агронома Вивьеня и другими достовѣрными источниками.

а) *Физическое положеніе страны.*

Поверхность Франціи дѣлится Географами на пространства или бассейны, заключающіеся между главнѣйшими рѣками и горами, и имянно: на бассейны: Луарскій, Сенскій, Гаронскій, Реннскій и Ронскій. На сихъ пространствахъ почва земли въ Лангедокѣ и Провансѣ, гориста; въ Лимузенѣ Пикардіи и Гвіанѣ, черноземна; въ Шампаньи, кремноземна; въ Провинціяхъ Бурбоновъ и въ Департаментахъ Лорренскомъ и Франшконте, каме-

ниста; въ Бретани и Гасконіи грунтъ земли песчано-каменистый. Въ политическомъ отношеніи Франція дѣлится на 79 Департаментовъ, изъ которыхъ 43 находятся къ Западу, а 36 къ Востоку отъ Парижскаго меридіана подъ 47° с. ш.

По свѣденіямъ публикованнымъ Министерствомъ *Торговли и публичныхъ работъ въ 1837 году, все* пространство Франціи, заключало въ себѣ 26,715 □ миль или 52.768,601 гектаръ (¹). Это пространство въ продолженіи полустолѣтія измѣрено, описано и оцѣнено по существующей во Франціи системѣ кадастра и представляетъ по свойству почвы и употребленію въ земледѣльческомъ и общественномъ быту, *слѣдующія данныя:*

	гектаровъ.		*квад. миль.*
Кремнисто-извѣстковой почвы . . .	9.788,197	=	4955
Черноземной	7.276,369	=	3684
Каменистой	6.612,348	=	3348
Песчаной	5.921,378	=	2998
Луговой	5.676,089	=	2874
Гористой	4.268,750	=	2161
Смѣшанной съ гравіемъ	3.417,893	=	1730
Глинистой.	2.232,885	=	1130
Болотистой	284,454	=	144
Разнаго смѣшаннаго качества . . .	7.290,238	=	3691
Итого	52.768,601	=	26715.

(¹) Гектаръ равенъ 2202 квадр. саженямъ нашей указной мѣры: *сто десятинъ составляютъ сто девять* гектаровъ съ четвертью. Новѣйшіе статистики изчисляютъ пространство Франціи въ 54.009,776 гек. и имянно: въ сѣверной полосѣ 18.287,987, въ средней 15.715,625, въ южной 18.217,166 гек. Изъ 7.185,475 *гек. не воздѣланной* въ этомъ числѣ земли, причитается на южную полосу болѣе $^2/_3$ общаго количества. Съ воздѣланныхъ земель взимается подати ежегодно по 2 фр. 35 сентим. съ гектара и съ домовъ по 3 фр. 99 сент. въ сложности; что составляютъ въ годъ, до 170 мил. франковъ.

Изъ сего числа находится земли:

	гектаровъ.		квад. миль.
Подъ пашнями	25.559,152	=	12939
— лугами и пастбищами . . .	7.799,672	=	3949
— долинами	4.834,621	=	2448
— виноградниками.	2.134,822	=	1081
— лѣсами и рощами	8.626,294	=	4367
— садами, питомниками и различными сельскими производствами .	1.595,633	=	808
— кустарниками, ольховникомъ и ивою	64,490	=	33
	50.614,684	=	25625.

Полагая народонаселеніе Франціи въ 33 мил. ж., причитается изъ 40.328,267 гек. подъ пашнями, лугами, долинами и виноградниками по $1^1/_3$ гек. на человѣка.

Сверхъ того находится:

	гектаровъ.		квад. миль.
Подъ дорогами, улицами и публичными мѣстами	1.225,015	=	620
— рѣками, озерами, источниками	458,166	=	232
— частными строеніями. . . .	241,842	=	122
— прудами, сажелками, каналами для поливанія полей	209,432	=	166
— кладбищами, церквами, публичными зданіями	17,848	=	9
— навигаціонными каналами . .	11,631	=	1
	2.153,934	=	1090.

Слѣдовательно изъ 52.768,601 гектаровъ всего пространства земли, только 2.153,934 гек. не входятъ прямо въ составъ производящей почвы въ земледѣліи; но и это послѣднее количество, можетъ быть почитаемо *неподвижнымъ капиталомъ*,

приносящимъ земледѣлію въ различныхъ видахъ приспособленія существеиную пользу. Въ числѣ 50 мил. гек. производящей почвы заключается болѣе 7 мил. гек. необработанной; слѣдственно для успѣховъ земледѣлія во Франціи предстоитъ еще обширное поприще.

b) *Климатъ.*

По климату Франція дѣлится на четыре полосы: 1), — хлѣбныхъ произрастеній, заключающую въ себѣ древнія провинціи Бретани, Нормандіи, Пикардіи, Фландріи, Артуа и проч.; 2) на полосу винограда, шелковицы и обыкновеннаго земледѣлія; 3) на полосу винограда, сарачинскаго пшена, шелковицы и обыкновеннаго земледѣлія; и 4) на полосу оливъ, винограда, шелковицы, сарачинскаго пшена, оранжевыхъ деревъ и обыкновеннаго земледѣлія. Онѣ идутъ непаралельно съ градусами широты, но перерѣзываются вкось этими астрономическими линіями, такъ что напримѣръ верхняя часть полосы винограда, начинаясь съ запада отъ 46° широты, достигаетъ на востокѣ $49^{\circ}1/_{2}$. Причину этому должно полагать главнѣе въ свойствѣ почвы, которая въ иныхъ мѣстахъ дѣлаетъ климатъ умѣреннѣе нежели въ другихъ; но также на это имѣютъ вліяніе отчасти и самые нужды производителей. Въ Германіи разводятъ виноградъ на такихъ мѣстахъ, на которыхъ онъ не воздѣлывается во Франціи, потому что въ первой странѣ вино имѣетъ большую цѣнность, нежели въ послѣдней. Со времяни революціи начали и

во Франціи разводить виноградъ далѣе на Сѣверъ по случаю родившагося у мелкихъ владѣльцовъ естественнаго желанія, пользоваться виномъ собственнаго произведенія. Въ Германіи воздѣлываютъ виноградъ до 52° на скатахъ горъ и холмовъ.

Средняя полоса, гдѣ удобно произрастаетъ виноградъ и сарачинское пшено, почитается прекраснѣйшею и наиболѣе отъ природы облагодѣтельствованною страною Европы. «Здѣсь, говоритъ Артуръ Юнгъ, вы нечувствуете этой сырости, которую производитъ зелѣнь въ Нормандіи и Англіи и не подвергаетесь палящимъ жарамъ, которые самой зелѣни сообщаютъ красноватый видъ; вы дышите здѣсь свободно лѣтомъ и не страдаете отъ холода зимою; вы наслаждаетесь воздухомъ легкимъ, чистымъ, эластическимъ, здоровымъ для всѣхъ, исключая страждущихъ чахоткою.» Однакожь эта полоса имѣетъ и свои недостатки: она подвержена чрезвычайнымъ бурямъ, дождямъ и градобитіямъ, такъ что не проходитъ года, въ которомъ бы нетерпѣли отъ нихъ бѣдствій селенія до чрезмѣрности. По изчисленіямъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ этой полосы вредъ причиняемый градомъ, простирается среднимъ числомъ въ нѣсколько лѣтъ до $^1/_{10}$ части произведеній. — Весенніе морозы бываютъ столь сильны, что генистъ вымерзаетъ и въ рѣдкіе годы не чернѣютъ отъ холода отпрыски орѣшника. Фиговыя деревья предохраняютъ отъ холода соломою.

Полоса винограда и сарачинскаго пшена, по наблюденіямъ Пикò, Барона Лаперузскаго, въ тече-

ніи 20 лѣтъ даетъ 12 среднихъ, 4 изобильныхъ, и 4 совершенно неурожайныхъ жатвъ.

Въ полосѣ оливъ причиняютъ безпокойство невѣроятное множество насѣкомыхъ и особенно саранча много вредитъ хлѣбу. Но округи въ которыхъ растутъ оливы и сарачинское пшено, имѣютъ то преимущество, что доставляютъ ежегодно двѣ, или по-крайней-мѣрѣ въ два года три жатвы. Оранжевое дерево воздѣлывается здѣсь въ маломъ количествѣ. Каперсы (capparis spinosa) и фиговыя деревья растутъ въ этой полосѣ изобильно подъ открытымъ нѣбомъ.

Полоса заключающая въ себѣ Пикардію и Нормандію имѣетъ болѣе благопріятный климатъ нежели Англія. Вообще во Франціи и безплодныя или гористыя мѣста, доставляютъ такую же выгоду, какъ и низменныя, разведеніемъ на нихъ винограда и оливъ.

c) *Растѣнія и животныя, употребительныя въ земледѣліи во Франціи.*

Всѣ роды растеній воздѣлываемыхъ въ Англіи произрастаютъ и во Франціи. Изъ хлѣбовъ сѣятъ преимущественно: рожь, сумѣсь (meteil), изъ $^2/_3$ пшеницы и $^1/_3$ ржы состоящую, пшеницу, ячмень, гречиху, сарачинское пшено, просо и овесъ. Послѣ хлѣбовъ важнѣйшее мѣсто занимаютъ изъ овощей картофель, а изъ плодовъ каштаны и яблоки. Крупная рѣпа неповсемѣстно воздѣлывается: въ жаркихъ странахъ она худо ростетъ и не замѣняетъ пользы получаемой отъ люцерны и

дятлины, которая ростетъ тамъ во весь годъ, или же пользы картофеля, мучнистое вещество котораго служитъ теперь предметомъ многихъ производствъ; она не замѣняетъ также и свекловицы, употребляемой не только въ видѣ сахарнаго растѣнія, но и въ кормъ животныхъ къ числу растеній невоздѣлываемыхъ въ Англіи, принадлежатъ: цикорія, которую сѣятъ для зелѣни употребляемой въ пищу, терновникъ — для добыванія отъ него головокъ полезныхъ въ сукнодѣліи, генистъ, употребляемый для корма животнымъ, когда онъ еще зелѣнъ, марена, табакъ, макъ, изъ котораго добываютъ масло, сафранъ, лиственичный и другихъ родовъ горошекъ (lathyrus sativus, lathyrus setifolius, vicia sativa, cicer arietinum) чечевица, сибирскій донникъ (melilotos) и другія. Полба или красная швабская рожь, ростетъ во Франціи на самомъ худомъ грунтѣ и никакія атмосферическія перемѣны на нее вліянія не имѣютъ. Въ полосѣ сарачинскаго пшена, сѣятъ кромѣ проса и испанское растѣніе doura или holcus sorghum. Хмѣль и множество обыкновенныхъ плодовыхъ деревъ тщательно разводятся повсемѣстно. Орѣховое масло добывается въ большомъ количествѣ, какъ для пищи такъ и для употребленія въ живописи. Изъ прочихъ деревъ, растущихъ въ южной Франціи подъ открытымъ нѣбомъ, замѣчательнѣйшіе суть: миндальное, фиговое, каперсовое, оливковое, оранжевое и виноградная лоза.

Лѣса изобилуютъ всѣми родами строевыхъ деревъ и лѣсоводство производится по правиламъ

науки, какъ въ обширныхъ казенныхъ дачахъ, такъ и въ принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ. Главный предметъ въ французскомъ лѣсномъ хозяйствѣ составляетъ добываніе дровъ, угля, коры и лѣсныхъ строевыхъ матеріаловъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получаютъ выгоды отъ добыванія жолудей, орѣховъ, рѣзины и отъ продажи мачтоваго лѣса. Количество ежегоднаго дохода отъ лѣсовъ изчисляется на сумму до 228/м. фр.

Главные роды животныхъ, употребляемыхъ въ французскомъ земледѣліи въ видахъ хозяйственныхъ, суть: волы, лошади, коровы, овцы, ослы, мулы, козы и свиньи.

Породы воловъ весьма разнообразны; лучшими почитаются существующія въ провинціяхъ Овергньи, Пуату и Лангедокѣ. Нормандія славится хорошими рабочими лошадьми, а Лимузень верховыми. Королевскіе лошадиные заводы находятся болѣе столѣтія въ Авриллакѣ, и въ Нимѣ; такіе же заводы учреждены для Англійскихъ и смѣшанныхъ породъ въ разныхъ другихъ Департаментахъ. На югѣ употребляются для земледѣлія преимущественно ослы и мулы.

Тонкошерстное овцеводство введено со временъ Колберта; не взирая на сіе, находятся однакожь и нынѣ еще во многихъ мѣстахъ значительныя стада простыхъ короткошерстыхъ овецъ и туземныхъ мериносовъ. Ихъ содержатъ въ крытыхъ овчарняхъ, или въ дворахъ обнесенныхъ заборомъ съ кровлею. Большая часть французской породы овецъ имѣютъ черную шерсть. Обычай содержать

ихъ подъ открытымъ нѣбомъ почитается причиною болѣзней сихъ животныхъ. Во время сильныхъ жаровъ ихъ выгоняютъ на пастьбу ночью, а днемъ запираютъ опять въ овчарню. Зимою кормятъ сѣномъ, а въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ округахъ генистомъ. Въ 1814 году Наполеонъ издалъ законъ, разрѣшающій вывозъ шерсти и барановъ за границу, и съ того времяни эта вѣтвь сельскаго домоводства на сѣверѣ быстро распространилась; а на югѣ весьма мало занимаются овцеводствомъ, потому что стада часто гибнутъ отъ овечьей оспы.

Тибетскія козы введены въ недавнемъ времяни для употребленія шерсти на тонкія шали.

Прочіе роды домашнихъ животныхъ содержатся болѣе или менѣе во всякомъ хозяйствѣ. Лучшія *молочныя* для добыванія сыра и масла, находятся въ Нормандіи: но вообще Франція не достигла въ этой отрасли хозяйства такого совершенства, какъ Англія и Швейцарія. Улучшеніе породъ скота во Франціи весьма пренебрежено, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ Фландріи, Алзаціи и Нормандіи. Этаго улучшенія надѣялись отъ компаніи, принявшей на свою обязанность осушить до 4.000.000 гектаровъ болотистой безплодной земли, для обращенія подъ пастбища. (1)

(1) По обнародованнымъ отъ французскаго Правительства въ 1830 году свѣденіямъ считалось во Франціи: луговъ засѣянныхъ лучерною и всякаго рода пастьбищъ 10.586,852 гектара, лошадей 2.500,000, рогатаго скота 9.130,632; въ томъ числѣ: 2.032,990 быковъ, 4,628,317 коровъ и 2,078,174 телятъ. Число овецъ простиралось до 29.130,231 и козъ до 1.206,093. Ежегодное потребленіе на продовольствіе по тому же изчисленію составляло: рогатаго скота 1.119,011, телятъ 2.250,219, барановъ 4.761,626, свиней до

Въ разсужденіи корма домашнихъ животныхъ должно замѣтить, что луга Франціи богаты сочными травами; мѣстами воздѣлывается дятлина и люцерна; искуственное разведеніе другихъ травъ мало распространено. (Chaptal de l'industrie française c. I. p. 137). Лошадей и воловъ содержатъ большую часть года на подножномъ кормѣ. Свиней, составляющихъ на югѣ важную статью хозяйства, откармливаютъ для окороковъ жолудями и просомъ. Древесныя листья и даже вѣтви въ большомъ употребленіи для корма скота. Листья шелковицы, оливковые, тополевыя, виноградныя и другихъ деревъ, собираютъ на сей конецъ осенью, когда онѣ начинаютъ перемѣнять цвѣтъ свой и дѣлаются на вкусъ сладкими; а молодые вѣтви срубаютъ въ Іюлѣ, сушатъ ихъ на солнцѣ или въ тѣни деревъ, и въ связкахъ даютъ зимою животнымъ вмѣсто сѣна; для коровъ варятъ ихъ съ мякиною или отрубями. Дубовыя листья употребляются, по причинѣ вязкаго ихъ свойства, въ пищу овцамъ какъ цѣлительное средство.

Живность всякаго рода, по большому требованію на нее въ городахъ, составляетъ важную статью сельскаго хозяйства. Нѣтъ ни одной крестьянской хижины, гдѣ бы не имѣлось нѣсколько курицъ, которыхъ содержатъ на дворѣ, устроивая для нихъ нашести подъ навѣсомъ кровель такъ высоко, что бы ни собаки, ни лисицы достать ихъ не могли.

4.000,000, ягнятъ 1.075,496 и козлятъ 445,526; всего 13.771,878 головъ.

Наконецъ содержаніе рыбы въ прудахъ весьма обыкновенно во Франціи: для католиковъ она составляетъ предметъ первой потребности. Въ низменныхъ мѣстахъ Государства много искуственныхъ прудовъ и природныхъ озеръ, гдѣ содержатъ и откармливаютъ угрей, карповъ, щукъ и другаго рода рыбъ.

d) *Земледѣльческія орудія и строенія.*

Земледѣльческія орудія употребляются во Франціи двухъ родовъ: стародавнія (обыкновенныя) и улучшенныя, новаго изобрѣтенія. Къ числу первыхъ относятся: нормандскій плугъ, похожій на употребительный въ графствѣ Кентскомъ въ Англіи, и араріумъ или соха южнаго края Франціи. Плугъ — о двухъ колесахъ; араріумъ — безъ колесъ и сошника, и даже рѣдко бываетъ съ желѣзнымъ вершникомъ. Обыкновенная борона также вся изъ дерева. Къ числу послѣднихъ, т. е. улучшенныхъ орудій принадлежатъ извѣстные въ Россіи: плугъ Домбалевъ съ колесами и безъ колесъ и машины Гюга для сѣянія и молотьбы хлѣба. На югѣ съ недавняго только времяни начали употреблять соху съ железными сошникомъ и вершникомъ Новая соха, изобрѣтенія Блота, жителя города Витри-сюръ-Сенъ, имѣетъ то преимущество, что посредствомъ ея работа производится несравненно скорѣе и съ меньшими издержками, нежели обыкновенною сохою, такъ что при одной лошади, удобно вспахать ею въ одинъ день отъ четырехъ

до пяти десятинъ (arpens); а при упряжѣ въ нее двухъ лошадей, вспахивается десятина подъ рожь въ два часа времени. (Rev. Encyclop. Aout 1841). Новое орудіе для боронованія земли подъ посѣвъ хлѣба состоитъ изъ трехъ частей, или столько же не большихъ боронъ, соединенныхъ по бокамъ цѣпями. Величина его I. 13 французскихъ метровъ (1); ширина средней части 0,27; а боковыхъ частей 0, 37 метра. Каждая часть составлена изъ двухъ брусковъ въ длину и трехъ въ поперегъ, изъ которыхъ два по оконечностямъ, а одинъ въ срединѣ. Въ этихъ перекладинахъ или брускахъ утверждено 45 зубцовъ. Для удобнѣйшаго движенія машинъ при соприкосновеніи боковыхъ частей съ среднею, нужно что-бы бруски съ той стороны, гдѣ они соприкасаются одинъ другому, были округлены. При такомъ составѣ бороны, имѣющей видъ сегмента или полукруга, боковыя части примыкаютъ къ средней такъ, что вся машина плотно ложится по обьему грунта земли и ее столь же удобно употреблять можно для боронованія качковатой, сугробистой, какъ и плоской, изрытой впадинами земли (тамъ-же).

Земледѣльческія зданія строятся большею частію изъ кирпича. Въ деревянныхъ строеніяхъ, промежутки между балками наполняются смѣсью изъ глины и соломы. Зданія эти кроютъ черепицею. Фермы устроиваются въ близкомъ одна отъ

(1) Метръ равняется 3 футамъ 3 дюймамъ, или 39 дюймамъ.

другой разстояніи; а принадлежащія къ большимъ фермамъ земледѣльческія зданія, обыкновенно въ смѣжности съ ними; подобныя же зданія малыхъ фермъ находятся обыкновенно въ селеніяхъ и даже нерѣдко въ отдаленіи отъ нихъ.

c) *Сельскія производства и произведенія.*

По способу воздѣлыванія земли дѣлятся на три разряда: 1) *на большія хозяйства* (grande culture) въ которыхъ употребляется отъ 2 до 12 плуговъ и преимущественно для хлѣбопашества; 2) на *среднее* или *мызное хозяйство*, въ которомъ отчасти производится хлѣбопашество, но болѣе занимаются скотоводствомъ, извлеченіемъ выгодъ отъ молока, производствомъ шелка, вина, цидра и масла, смотря по свойству почвы и положенію страны; и 3) *на малое хозяйство*, въ которомъ воздѣлываніе земли производится заступомъ и въ которомъ не имѣютъ ни скота, ни хлѣба на продажу. Среднее хозяйство въ наибольшемъ употребленіи. Во Франціи мало фермъ, гдѣ бы работы производились 6 или 12 плугами, а также мало такихъ фермаровъ, которые не работали бы сами лично во всякое время года.

Дюпень, изчисляя производительныя и торговыя силы Франціи, замѣчаетъ, что $^4/_8$ всего сословія поселянъ (1) въ этомъ государствѣ владѣютъ

(1) Народонаселеніе селъ составляетъ $^7/_{100}$, а народонаселеніе городовъ до $^{22}/_{100}$ всего общаго числа жителей Франціи, свыше 33 мил. простирающагося.

собственными участками земли и что цѣна поземельной собственности опредѣляется, подобно тому какъ было у древнихъ Римлянъ, по количеству 24-хъ или 26-ти лѣтняго дохода.

Земель не огораживаютъ и не отдѣляютъ порослями и заборами. Иногда встрѣчаются изгороды въ сѣверной части Королевства близь городовъ: но вообще страна открыта и границы владѣній обозначаются узкими рвами или каналами; иногда грудами камней, глыбами земли и деревьями, въ рядъ или отдѣльно растущими. Нанесеніе вреда отъ проходящихъ по дорогамъ предупреждается сельскою стражею.

На большихъ фермахъ, которыя весьма рѣдки, работы производятся большею частію наемными работниками, получающими плату за трудъ, нерѣдко произведеніями земли въ натурѣ. Плата за сельскій трудъ, въ сравненіи съ цѣною хлѣба, гораздо выше нежели въ Англіи.

Главныя сельскія производства Французовъ заключаются въ слѣдующемъ:

Винодѣліе производится подъ открытымъ нѣбомъ на поляхъ и на покатостяхъ холмовъ, подобно тому какъ въ Италіи. Эта вѣтвь сельской промышлености начала возрастать съ 1789 года, въ которомъ считалось подъ виноградниками земли 1.200000 гектаровъ; въ 1808 это число простиралось до 1.600000 гект.; а въ 1824 году до 1.728000. Въ 1828 году винодѣліемъ занято было до милліона работниковъ и ежегодное произведеніе тру-

да ихъ составляло до 40.000.000 гектолитровъ вина, полагая каждый въ 16 франковъ, на сумму 600.000.000 франковъ: т. е. каждый гектаръ земли подъ виноградниками приносилъ дохода по 346 фр.; а какъ по оффиціальнымъ свѣденіямъ пространство занятое виноградниками въ 1834 году составляло уже 2.134822, болѣе противу вышепоказаннаго числа 406.822 гектарами, то присоединивъ съ нихъ такой же годовой доходъ къ преждепоказанному, вся сумма его будетъ простираться до 740.760.412 фр. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдовавшія за тѣмъ 6 лѣтъ ежегодный доходъ отъ виноделія еще болѣе увеличился. Изъ 79 Департаментовъ Франціи только 10 непроизводятъ виноградныхъ винъ, и имянно: Кальвадоскій, Котъ-дю-Норъ, Крегусскій, Финистерскій, Маншскій, Нордскій, Орнскій, Па-де-Кале, Нижне-Сенскій и Сомскій.

Шелководство. Разведеніе бѣлой шелковицы также весьма распространяется во Франціи. Ее садятъ углообразно или рядами вдоль дорогъ и вокругъ полей и фермъ, для питанія шелковичныхъ червей, которыхъ выводятъ изъ яичекъ шелковичныхъ въ комнатахъ, нагрѣваемыхъ жаровнями или особаго устройства печами до 18° по Реомюру. На одну унцію яичекъ требуется 100 добрыхъ фунтовъ тутоваго листа и отъ каждой унціи этихъ яичекъ добывается по 7 и по 9 фунтовъ шелку сырца. Червь показывается къ концу Апрѣля и питаніе его во время производства шелка продол-

жается около 30 дней. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приступаютъ потомъ къ вторичному выводу яичекъ. Коконы сматываются женщинами и дѣтьми. Производствомъ этимъ занимаются въ селеніяхъ въ свободное время отъ полевыхъ работъ, или же нанимаютъ для того работниковъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1837 г. находилось въ 18 Департаментахъ тутовыхъ деревъ: въ 1820 году 7.631,694, а въ 1834 это число возрасло до 14.879,703 деревъ. Въ первомъ изъ сихъ годовъ собрано коконовъ 5.229,896 килогр.; въ 1835 году 9.007,967 килог.: шелку сырца добыто въ 1820 г. 453,770 кил. а въ 1835 году 876,016 кил. (¹) Шелководство наиболѣе распространено въ Департаментахъ Дромскомъ, Гардскомъ, Ардешскомъ и Воклюзскомъ.

Садоводство. Лучшія разсадники *оливковаго* дерева находятся между городами Э и Нисомъ. Плоды собираютъ неспѣлые, или же даютъ имъ время дозрѣть и тогда выжимаютъ изъ нихъ масло. *Смокву* воздѣлываютъ въ полосѣ оливъ подъ открытымъ нѣбомъ; собранные плоды сушатъ для употребленія на зиму въ пищу и для вывоза за границу. Въ Аржантелѣ разводятъ это дерево въ садахъ, для пользованія свѣжими плодами. *Миндальное* дерево воздѣлывается въ окрестностяхъ Ліона и въ разныхъ мѣстахъ Ронскаго Департамента, въ виноградникахъ. Такъ какъ оно начинаетъ цвѣсти рано и плодъ его невыноситъ тумана и дождей, то воздѣлываніе его невѣрно и даетъ

(¹) Французскій килограммъ въ 1000 грамъ, равенъ 234 золот. или 2 ф. 42 зол. Рос. вѣса.

одинъ только хорошій урожай въ 6, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 10 лѣтъ. *Каперсовое* дерево воздѣлывается въ окрестностяхъ Тулона подъ открытымъ нѣбомъ. Оно имѣетъ видъ колючаго кустарника и его садятъ въ растояніи 10 до 12 футовъ одно отъ другаго, такъ что цѣлый разсадникъ образуетъ продолговатый четвероугольникъ. Между этими деревцами размѣщаютъ смоквы, вишни и другія деревья. Воздѣлываніе оранжеваго дерева производится преимущественно въ окрестностяхъ Гіера; тамъ же и въ провинціяхъ Провансѣ и Лангедокѣ, занимаются разведеніемъ такъ называемыхъ *зимнихъ дынь*, составляющихъ предметъ вывоза за границу. Прочіе плоды разводятся мелкими владѣльцами во всѣхъ Департаментахъ Франціи и вывозятся на ближайшіе рынки для продажи; вообще эта вѣтвь сельскаго хозяйство принадлежитъ и къ садоводству и къ земледѣлію. Цѣнность садовыхъ плодовъ составляетъ ежегодно до 100 мил. франк.

Свеклосахарное производство, состоящее въ связи съ мануфактурною промышленостію и земледѣліемъ, наиболѣе распространено близъ Лилля и Дижона. Въ концѣ 1835 года считалось свѣкловично-сахарныхъ заводовъ во Франціи 581. Въ этомъ году употреблено на заводахъ свеклы 668.986,762 килог. и добыто изъ нее сахара 30.349,340 килогр.; въ 1836 году количество свеклы на это производство простиралось до 1012.770,589 килогр.; а сахара получено 48.968,805 килогр. Но опасаются, что обложеніе этой вновь возникшей отрасли про-

мышлености налогомъ въ 1838 и 1839 годахъ, остановитъ дальнѣйшее ея развитіе.

Хлѣбопашество, имѣющее во Франціи неразрывную связь съ скотоводствомъ, есть обширнѣйшее изъ всѣхъ сельскихъ производствъ, какъ по количеству употребляемыхъ въ ономъ основныхъ капиталовъ, такъ и по разнообразію и изобилію хлѣбныхъ произведеній. Занимая 48.257,933 гектаровъ, включительно съ лугами и долинами, т. е. болѣе $^6/_7$ всего пространства Франціи и имѣя въ распоряженіи своемъ для сельскихъ работъ и удобренія полей болѣе 9 мил. крупнаго и до 30 мил. мелкаго скота, оно съ наибольшимъ успѣхомъ производится въ сѣверныхъ провинціяхъ (1). Изъ нихъ по плодородію своему первое мѣсто занимаютъ французская Фландрія, Пикардія и Департаменты Эръ-Луаръ и Луаретъ. Здѣсь и на югѣ Франціи, хлѣбопашество даетъ три жатвы въ два года, или пять въ три года. На разведеніе и обработку льна и пеньки обращено во Франціи съ нѣкотораго времяни особенное вниманіе.

Предметомъ воздѣлыванія въ поименованныхъ трехъ областяхъ служатъ рожъ, бобъ, рѣпа, просо, гречиха и пшеница. Обыкновенно въ годъ со-

(1) Въ сѣверной полосѣ Франціи сѣютъ пшеницы и яровой ржы вдвое противъ того сколько въ южной, ячменю и овса — вчетверо, а озимой ржы не болѣе какъ вполовину. Сурѣпицы и свекловицы высѣвается на сѣверѣ Франціи вчетверо болѣе чѣмъ на югѣ, конопли еще болѣе, а льну въ 23 раза больше. Напротивъ въ южной полосѣ обращено главнѣе вниманіе на разведеніе тутовыхъ, разныхъ садовыхъ деревъ и красильныхъ растеній.

бираютъ двѣ жатвы, оставляя одинъ разъ поле подъ паръ; если же первую жатву составляютъ хлѣбъ, а вторую овощи, тогда поле подъ паръ неоставляютъ. Генистъ входитъ въ составъ сѣвооборотовъ на четвертое лѣто. Послѣ этаго сѣвооборота землю оставляютъ на годъ или на два въ покоѣ. На югѣ обыкновенный сѣвооборотъ: паръ, рожь и просо, а на новинѣ сѣятъ преимущественно полбу. На сѣверѣ засѣваютъ цѣлыя поля картофелемъ, а на югѣ бобомъ, который съ прибавленіемъ сыра составляетъ тамъ пищу бѣдныхъ. Съ недавняго времяни начали разводить картофель и на югѣ: но въ Провансѣ, Лангедокѣ и въ Верхне-Гаронскомъ Департаментѣ онъ еще мало извѣстенъ.

Поливаніе полей и луговъ производится во Франціи всюду, гдѣ только представляется къ этому возможность, но съ наибольшимъ искуствомъ пользуются симъ средствомъ оплодотворенія земли въ окрестностяхъ Авиньона и въ Вогскомъ Департаментѣ.

Землю пашутъ на большихъ фермахъ волами, а на малыхъ лошадьми. Въ Нормандіи впрягяютъ въ плугъ нерѣдко отъ четырехъ до шести воловъ; мелкіе фермары пашутъ обыкновенно двумя или даже однимъ воломъ, а тамъ гдѣ грунтъ земли твердый, воздѣлываютъ землю сообща, впрягая въ плугъ отъ четырехъ до шести воловъ. Хлѣбъ жнутъ серпомъ, обыкновенною косою, рѣзцомъ (sape), брабантскою и вогнутою косою (la faux à playons). Въ Нормандіи молотятъ хлѣбъ въ гумнахъ, въ другихъ областяхъ подъ открытымъ нѣбомъ, цѣпами, или

же гоняя по немъ лошадей. Нерѣдко выбираютъ мѣсто для тока на самой пашнѣ. Жены фермаровъ, вмѣстѣ съ работниками и дочерьми своими, жнутъ, молотятъ и производятъ большую часть работъ на фермахъ и въ садахъ. Фермары, говоритъ Нейль, предпочитаютъ жизнь въ деревнѣ, потому, что сходбища по вечерамъ для танцовъ имъ столько же необходимы, какъ дневная пища. На отдаленныя фермы отъ селенія, они выѣзжаютъ для работъ рано утромъ съ домашними своими, на легкой повозкѣ (guimbarde), везя съ собою провизію на цѣлый день.

Прилагаемая здѣсь статистическая таблица подъ лит. А., извлеченная изъ оффиціальныхъ свѣденій о степени урожаевъ во Франціи съ 1815 по 1835 годъ, показываетъ:

1) Главные роды употребительныхъ тамъ посѣвовъ, какъ и выше нами замѣчено, суть: рожь, сумѣсь (meteil) пшеница, ячмень, сарачинское пшено, просо, овесъ, овощи; разныя другія сѣмяна и наконецъ вспомогательное средство продовольствія: картофель и каштаны. Судя по количеству урожаевъ, посѣвы составляли: *пшеницы* — половину количества противъ ржы; *сумѣси* — отъ $^1/_5$ до $^1/_6$; *ячменя* $^1/_5$; *сарачинскаго пшена* и *проса* — отъ $^1/_8$ до $^1/_{10}$; *овса* — до $^2/_5$ всего количества высѣваемой каждогодно ржы; а сборъ овощей и разнаго рода мелкихъ сѣмянъ, равняясь почти въ количествахъ своихъ, простирался въ сложности каждогодно около $^1/_{20}$ части противъ урожая ржы.

2) Количество урожаевъ, слѣдовательно и посѣвовъ въ означенныя двадцать лѣтъ, изчисленное на гектолитры (1), представляетъ постепенно возрастающую съ каждымъ годомъ прогрессію такъ, что общее количество урожая (невлючая картофеля и каштановъ) простиравшееся въ 1815 году до 132.004,470 гектолитровъ, возвысилось въ 1835 году до 204.165,194 гект., т.е. болѣе нежели вполтора. Замѣчательно, что въ первые десять лѣтъ, малые урожаи были только въ 1815 и 1816 годахъ, а въ остальные 18 лѣтъ сряду не было ни одного значительнаго неурожая, и даже въ 1831, 1832 и 1833 годахъ масса урожая увеличилась отъ 190 мил. до 216 мил. гектолитровъ. Въ такой же почти прогрессіи увеличилось и народонаселеніе Франціи, составлявшее въ 1815 году около 25 мил., а нынѣ простирающееся свыше 33 мил. жителей.

3) Посѣвъ и урожай картофеля увеличился постепенно чрезъ 20 лѣтъ въ три раза съ половиною: въ 1815 году собрано было его 21.597,945, а въ 1835 уже 71.982,811 гектолитровъ. Напротивъ урожай каштановъ, составлявшій въ 1815 году 3.610,100 гектол., измѣняясь въ неравной прогрессіи, уменьшился въ 1835 году до 1.842,540 гект.

Сумма стоимости средняго урожая во Франціи оцѣняется примѣрно :

---

(1) Гектолитръ равенъ 6102 Англійскимъ кубическимъ дюймамъ, которыхъ въ нашей четверти 12,800, а въ четверикѣ 1600; слѣдов. гектолитръ составляетъ почти 3 осмины или 3 четверика и $6^1/_2$ гарнцовъ, или точнѣе 10 гектолитровъ равны пяти нашимъ четвертямъ безъ двухъ четвериковъ.

Хлѣбныхъ растѣній въ	1900.000000 фр.
Винограда	528.000000
Пива и цидра.	104.000000
Разныхъ растѣній	860.000000
	3.392,000000 фр.

Но при высшихъ цѣнахъ стоимость всѣхъ произведеній земли можно полагать въ 4 билліона франковъ.

Не менѣе важные результаты въ отношеніи къ народному продовольствію, представляетъ прилагаемая здѣсь другая статистическая таблица подъ лит. В., о количествѣ хлѣбовъ и овощей, предназначавшихся въ 1835 году, среднимъ числомъ, на продовольствіе жителей Франціи и домашнихъ животныхъ, на обсѣмененіе полей, винокуреніе и другіе предметы. Изъ этой таблицы между прочимъ видно, что на всѣ сіи потребности въ 1835 году предполагалось изъ урожая того года, разнаго хлѣба и овощей 182.080,752 гектолитра; поелику же урожай въ этомъ году простирался до 204.165,194 гект., невключая 73 мил. гект. картофеля и каштановъ, то остатокъ, за потребленіемъ и посѣвомъ составлялъ не менѣе 22.084,442 гект. или около $^1/_9$ части всѣхъ произведеній земли.

Заключимъ этотъ обзоръ успѣховъ французскаго земледѣлія словами двухъ знаменитыхъ писателей этаго народа: «Успѣхамъ земледѣлія», говоритъ Дюпень, «наиболѣе препятствуетъ ограниченное распространеніе просвѣщенія въ сельскихъ общинахъ: на 40 т. такихъ общинъ, 15 т.

неимѣютъ школъ; а изъ 25 мил. способныхъ для обученія жителей, только 10 мил. умѣютъ читать и писать. Поелику же во Франціи считается мелкихъ владѣльцовъ до 4 мил., и это число со включеніемъ семействъ ихъ, составляетъ отъ 12 мил. до 14 мил. жителей, то очевидно, что такой недостатокъ образованія весьма вредитъ производству. Въ послѣдніе годы воспитаніе общественное хотя нѣсколько и улучшено, но далеко не достигаетъ той степени, въ которой оно распространено между всѣми классами народа въ Англіи. Шапталь, сравнивая состояніе земледѣлія во Франціи въ средній и новый періодъ времяни, находитъ, что оно сдѣлало чрезвычайные успѣхи: всѣ роды сельскаго производства приспособлены къ почвѣ земли; на воздѣлываніе полей употребляется огромное количество крупнаго скота, способствующаго и къ удобренію почвы; поселяне имѣютъ удобные для жительства домы, приличную одѣжду и здоровую пищу въ изобиліи; бѣдность, существовавшая во Франціи въ то время, когда обширные поземельныя владѣнія служили только способомъ къ содержанію не многихъ семействъ, изчезла и уступила мѣсто всеобщему довольствію. Но не должно думать, замѣчаетъ онъ, что земледѣліе Французовъ достигло высшей степени совершенства; многое остается еще сдѣлать, дабы новыя улучшенія распространились повсемѣстно: всѣ части Франціи, исключая двухъ или трехъ Департаментовъ, изобилующихъ богатыми пастбищами, нуждаются

еще въ большомъ количествѣ рабочаго скота. Мало такихъ помѣстій, въ которыхъ находилась бы половина потребнаго для нихъ числа воловъ и лошадей; а отъ этого недостатка естественно проистекаетъ несовершенство сельскихъ работъ, бѣдное удобреніе полей и соотвѣтственныя тому скудныя жатвы. Къ отвращенію этого зла одно средство: увеличеніе числа искуственныхъ луговъ, разведеніе кормовыхъ травъ и хорошій порядокъ въ воздѣлываніи полей.»

Ѳ. Арефьевъ.

таб. А.

ТАБЛИЦА УРОЖАЕВЪ

СЪ ЗАСѢЯННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ ВО ФРАНЦІИ,

ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ ГЕКТОЛИТРОВЪ.

Годы.	Рожь.	Сумѣсь.	Пшеница.	Ячмень.	Сарачинское пшено и кукуруза.	Просо.	Овесъ.	Овощи.	Разныя мелкія сѣмена.	Всего.	Вспомогательныя произведенія. Картофель.	Каштаны.
1815	39,400,971.	8,732,132.	19,678,595.	12,999,751.	5,314,542.	5,630,960.	36,438,171.	1,876,684.	1,962,664.	132,094,470.	21,597,945.	3,610,100.
1816	43,316,694.	9,303,887.	20,943,556.	13,810,347.	3,638,934.	4,153,310.	38,486,624.	1,682,218.	1,312,793.	136,648,363.	25,793,297.	841,897.
1817	47,984,044.	9,731,194.	22,422,370.	16,608,993.	6,449,778.	5,850,922.	40,850,538.	2,317,856.	2,068,529.	154,284,224.	47,471,847.	16,740.
1818	52,697,927.	10,438,583.	24,734,120.	13,186,458.	3,363,098.	6,101,552.	29,771,130.	1,470,493.	1,749,587.	143,512,948.	29,231,867.	1,829,073.
1819	59,841,150.	12,405,588.	30,904,225.	16,634,424.	6,646,330.	9,123,313.	39,376,491.	2,713,449.	3,763,697.	180,408,667.	38,194,053.	2,294,663.
1820	44,347,720.	9,228,580.	25,400,471.	19,379,157.	7,745,108.	5,786,988.	41,692,509.	2,394,228.	2,207,181.	158,181,942.	40,670.683.	2,225,601.
1821	58,219,268.	11,394,360.	30,284,961.	17,710,319.	7,987,309.	5,047,168.	43,536,975,	2,615,732.	3,187,608.	180,083,500.	42,891,324.	2,481,643.
1822	50,856,707.	10,168.887.	27,059,535.	14,085,328.	8,371,676.	6,044,119.	35,449,139.	1,122,820.	3,190,976.	157,349,187.	41,258,163.	3,877,750.
1823	58,676,862.	11,075,194.	29,913,341.	17,509,312.	6,544,211.	6,657,510.	43,631,218.	2,974,152.	4,234,532.	181,216,332.	44,746,049.	2,763,215.
1824	61,788,972.	11,271,909.	29,932,148.	17,010,859.	7,361,851.	5,906,815.	45,171,403.	2,974,912.	4,057,244.	185,476,113.	44,626,260.	2,704,916.
1825	61,035,177.	11,351,398.	26,722,151.	14,485,070.	6,126,734.	6,519,946.	33,207,863.	2,262,082.	2,578.952.	164,784,373.	Вообще посредственный.	Вообще хорошій.
1826	59,631,917.	11,111,492.	29,834,465.	15,293,582.	7,408,492.	7,140,888.	37,862,443.	2,720,389.	3,301,528.	174,305,196.		
1827	56,785,944.	11,226,696.	27,565,282.	15,721,223.	6,979,888	5,047,391.	42,427,133.	2,583,207,	3,866,273.	172,203,037.		
1828	58,823,512.	10,936,592.	29,935,521.	16,126,902.	9,839,216.	6,278,525.	41,826,983.	3,084,316.	4,919,129.	181,770,696,		
1829	64,245,521.	11,689,386.	32,652,168.	15,695,755.	7,949,859.	6,590,604.	41,861,330.	2,760,914.	4,004,305.	187,480,842.	54,381,446.	1,482,114.
1830	52,782,608.	9,917,241.	26,876,157.	19,901,716.	7,468,080.	7,330,701.	52,480,286.	3,498,806.	3,735,597.	183,990,592.	54.835,167.	1,431,744.
1831	56,429,694.	10,821,675.	27,546,613.	18,119,023.	10,205,348.	7,490,343.	53,285,770,	3,705,089.	5,236,542.	192,840,097.	65,942,697.	2,143,828.
1832	80,089,616.	13,697,190.	37,996,755.	18,517,252.	6,151,293.	4,036,637.	46,709,708.	2.858,652.	5,087,851.	216,144,354.	50,023,474.	2,835,491.
1833	66,073,141.	11,435,423.	36,291,532.	15,907,119.	5,922,084.	7,239,003.	42,903,226.	3,265,121.	3,651,597.	190,688,246.	74,504,719.	2,923,280.
1834	61,981,226.	11,239,972.	29,418,982.	17,474,857.	10,166,666.	8,412,945.	42,532,738.	3,553,524.	4,049,654.	191,830,564.	75,986,894.	2,775,350.
1835	71,697,484.	12,281,020.	32,996,950.	18,184,316.	5,175,933,	6,951,179.	49,460,057.	3,318,691.	4,099,564.	204,165,194.	71,982,811.	1,843,540.

таб. В.

ТАБЛИЦА

О КОЛИЧЕСТВѢ ХЛѢБА И ОВОЩЕЙ,

НЕОБХОДИМОМЪ, ПО СЛОЖНОСТИ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ЛѢТЪ, НА ПОТРЕБЛЕНІЕ ВЪ 1835 ГОДУ,

ИСЧИСЛЕННОЕ ВЪ ГЕКТОЛИТРАХЪ.

	Рожь.	Сумѣсь (meteil).	Пшеница.	Ячмень.	Сарачинское пшено и кукуруза.	Просо.	Овесъ.	Овощи.	Мелкія сѣмена.	Всего.
На продовольствіе жителей.	50,887,798.	8,854,570	23,969,084.	8,778,102.	4,901,483.	4,916,449.	1,888,164.	2,746,139.	336,012.	107,277,801.
На продовольствіе домашнихъ животныхъ.....	79,700.	97,622.	475,097.	3,528,676.	1,018,769.	1,372,707.	32,476,172.	634,827.	2,501,435.	42,185,005.
На обсѣмененіе полей	10,990,402.	1,794,820.	5,484,862.	2,787,562.	690,121.	241,406.	6,696,902.	454,438.	593,858.	29,734,371.
На пивовареніе, винокуреніе и на другія потребности.	262,830.	19,235.	134,772.	2,260,109.	400.	1,487.	17,210.	17,210.	72,864.	2,883,575.
Всего для Франціи...	62,220,730.	10,766,247.	30,063,815.	17,354,449.	6,610,773.	6,532,049.	41,175, 06.	3,852,614.	3,504,169.	182,080,752.

ШВЕЦІЯ И НОРВЕГІЯ

ВЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ

СѢВЕРНЫМЪ ОБЛАСТЯМЪ

РОССІИ.

ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ

ВЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ СѢВЕРНЫМЪ ОБЛАСТЯМЪ РОССІИ.

Ни одна изъ сосѣдственныхъ странъ Европы не имѣетъ столь близкихъ отношеніи къ Россіи какъ Швеція, по климату и мѣстному положенію въ смѣжности съ Финляндіею и Русскою Лапландіею и по происходящему отъ того сходству сельскихъ производствъ и произведеній. Владычество этаго Государства, кромѣ Великаго Княжества Финляндскаго, присоединеннаго къ Россіи окончательно въ 1809 году, простиралось за 120 лѣтъ предъ симъ и на весь издревлѣ принадлежавшій Россіи прибалтійскій край, заключающій въ себѣ Губерніи: С.Петербургскую, Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую. Естественно, что такое положеніе края представляетъ много слѣдовъ вліянія на оный управленія, образованности и промышлености Шведовъ, и хотя это вліяніе замѣнилось уже благотворными дѣйствіями нашего Правительства, но тѣмъ не менѣе сходство физическаго соотношенія Губер-

ніи въ одной полосѣ съ Швеціею лежащихъ, постоянно продолжается; почва, климатъ, произведенія земли и земледѣльческой промышлености, сохраняютъ еще въ разныхъ видахъ не только въ Финляндіи, но и въ сѣверныхъ Губерніяхъ (1) это натуральное сближеніе съ Швеціею, въ которое поставлены онѣ самою природою. Со стороны Швеціи открывается намъ: Ледовитый океанъ и Балтійское море, со стороны Россіи сіи же самыя моря и заливы: Бѣлое море, Ботническій, Финскій и Рижскій, представляющіе пути для прилива и отлива богатствъ внутреннихъ и иноземныхъ; наконецъ первозданныя горы Финляндіи и судоходныя озера Ладожское и Онежское съ множествомъ другихъ соотвѣтствующихъ Финляндскимъ озеръ и хребетъ Уральскихъ, обильныхъ драгоцѣнными металлами горъ. Народы населяющіе Прибалтійскій край и Финляндію съ Лапландіею, по мѣстности и времяни присоединенія къ древлѣ Русскимъ Губерніямъ, сохранили еще болѣе или менѣе отпечатокъ Шведско-германскихъ нравовъ, не смотря на постепенное сближеніе свое съ Русскими по промысламъ: рыбному, звѣриному и по торговлѣ и мѣнѣ земледѣльческими и мануфактурными произведеніями. Хотя-же малонаселенность обширнаго сѣвернаго края Россіи и большая къ Сѣверо-востоку суровость климата по видимому удаляютъ физическое сходство Архангельской и Олонецкой Губерній съ сѣверною Швеціею и Норве-

(1) Архангельской, Олонецкой, Новгородской, Вологодской, Вятской и Пермской.

гіею: но оно повторяется нѣсколько южнѣе въ произведеніяхъ земледѣлія и промышлености; а съ увеличеніемъ населенности и съ развитіемъ образованности на Сѣверѣ Россіи, сходство это во многихъ отношеніяхъ должно еще болѣе увеличиться. По сему точнѣйшій взглядъ на основныя производительныя силы обѣихъ странъ, могъ-бы кажется представить нѣкоторые полезные для отечественнаго земледѣлія и промышлености результаты; но при неимѣніи всѣхъ нужныхъ для сего источниковъ, мы ограничимся изложеніемъ лишь нѣкоторыхъ общихъ по этому предмету въ земледѣльческомъ отношеніи свѣденій.

I. Физическое положеніе Швеціи и Норвегіи въ сравненіи съ таковымъ-же сѣверныхъ Губерній нашихъ.

Швеція вмѣстѣ съ Норвегіею составляетъ большой полуостровъ, окруженный Сѣвернымъ океаномъ, Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями, кромѣ одной сѣверовосточной стороны, которою примыкаетъ къ Россіи, имѣя границею р.р. Торнео, Муніо и Тану, и занимая пространство до 14 тыс. □ миль, при населеніи до $4^1/_2$ мил. жителей.

Государство это нельзя назвать земледѣльческою страною, по преимущественному занятію жителей скотоводствомъ, звѣроловствомъ и рыбною ловлею, хотя впрочемъ и земледѣліе на Югѣ составляетъ значительный промыселъ жителей, гдѣ оному менѣе препятствуетъ гористое положеніе страны и суровость климата. Для поощренія и усовершен-

ствованія этой важной вѣтви сельскаго хозяйства, изданы со времянъ Карла XI до конца 17 столѣтія различныя постановленія; основаны каѳедры для преподаванія сельскаго хозяйства какъ науки; предназначены награды отличнѣйшимъ земледѣльцамъ и изслѣдовано состояніе Государства въ отношеніи источниковъ земледѣлія знаменитымъ Линнѣемъ и другими учеными. Норвегія, принадлежащая Швеціи съ 1814 года и имѣющая особые законы и государственное правленіе *стортингъ*, (1) именуемое, есть собственно пастушеская страна, въ которой земледѣліе и скотоводство усовершенствованы въ концѣ минувшаго и въ началѣ текущаго столѣтія, дѣйствіемъ Патріотическаго Общества, раздающаго награды всѣмъ вводителямъ или распространителямъ улучшеній и вывоза сельскихъ произведеній.

Поверхность Швеціи чрезвычайно гориста, изобилуетъ еловыми и сосновыми лѣсами; а узкія, зеленѣющія долины ея, содержатъ много озеръ и источниковъ. Юговосточныя провинціи состоятъ изъ воздѣланныхъ равнинъ, западныя пересѣкаются грядою горъ, отдѣляющихъ Швецію отъ Норвегіи; а пространство между Готенбургомъ и Тор-

---

(1) Парламентъ, состоящій изъ 86 членовъ или депутатовъ, избираемыхъ на три года отъ Университетовъ, духовенства, городскихъ и сельскихъ общинъ. Четвертая часть членовъ этаго Парламента, составляютъ верхнюю Палату, имѣющую власть совѣщательную по важнѣйшимъ дѣламъ, остальные члены образуютъ нижнюю Палату, въ которой дѣла сіи обсуживаются предварительно и вносятся протоколы на разрѣшеніе верхней Палаты.

нсо и особенно въ провинціяхъ Даликарліи, Вермеландѣ и Эребро, покрыто сплошными лѣсами, частію же холмами, скалами, озерами, рѣками, лугами и пашнями. Вообще лѣса занимаютъ, по Форселю, $^{91}/_{100}$ частей всего пространства Швеціи. Норвегія ограждается со стороны океана первобытными скалами и отдѣляется цѣпію горъ отъ Швеціи. Возвышенности и покатости ихъ, покрыты зеленью и фермами; стада пасутся, начиная отъ неприступныхъ вершинъ до подошвы горъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фермы устроены на такой высотѣ, что и домы и стада кажутся подъ облаками, у предѣла вѣчныхъ снѣговъ; деревни находятся обыкновенно у подошвы горъ и хорошо устроены.

Сравнивая положеніе этихъ странъ съ прибрежными на западѣ и сѣверѣ провинціями Россіи, мы находимъ что послѣднія пространствомъ и населеніемъ вообще превосходятъ Швецію съ Норвегіею, не уступая ей нимало въ плодородіи, разнообразіи произведеній и обработкѣ полей. Финляндія на пространствѣ 5300, или (по Гасселю) 6405 □ миль, вмѣщаетъ въ себѣ народонаселенія до 2.000,000 мил.; Губерніи Остзейскія на пространствѣ 2403 □ миль – болѣе полутора милліона жителей; С. Петербургская на 880 □ миль 523360; Олонецкая на 3587 □ м. 225.281; Архангельская (¹) на 16220 □ м. до 300 т. жителей, что составитъ на 29135 □ мил. всего населенія болѣе 4 мил. жителей. Еслиже въ число сѣвернаго пространства Россіи

(¹) Со включеніемъ острова Новой Земли.

включить и Губерніи Новгородскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую, то общее пространство сѣвернаго края Европейской Россіи будетъ превышать Швецію и Норвегію въ 3 раза, а населеніе, составляющее до 8 мил. жит., будетъ превосходить таковое же въ Швеціи и Норвегіи почти вдвое. Въ частности въ поименованныхъ Губерніяхъ причитается на □ милю: въ Финляндіи 484 души; въ трехъ Остзейскихъ Губерніяхъ по 815, Вятской 417, Новгородской 308, Пермской 186, С. Петербургской 72, Вологодской 70, Олонецкой 63 и въ Архангельской 61 душа; въ Швеціи же и Норвегіи во многихъ изъ областей — до 2000 чел. на □ м. Но въ Россіи большая часть населенія сосредоточивается въ селеніяхъ, тогда какъ въ Швеціи и Норвегіи перевесъ его на сторонѣ городовъ; слѣдственно въ первой преобладаетъ земледѣльческая, а во второй мануфактурная и торговая промышленость (1). Въ Финляндіи и Олонецкой Губерніи идутъ отрасли Шведскихъ и Норвежскихъ горъ; страна эта, равно какъ Швеція и Норвегія, усѣяна множествомъ рѣкъ и озеръ; въ мрачныхъ и необозримыхъ лѣсахъ Финляндіи и особенно въ смѣжныхъ съ нею Олонецкой и Архангельской Губерніяхъ, равно

(1) Успѣшное развитіе промышлености въ Швеціи, свидѣтельствуетъ выдача въ 1836 году 272 привиллегій, или дозволеній на 56 различныхъ предметовъ фабричныхъ производствъ и заведеній. Въ замѣнъ хлѣба, плодовъ и винъ, вывозится оттуда заграницу въ большомъ количествѣ: желѣзо, строевой и мачтовой лѣсъ, канаты, мѣдь, кобальтъ, цинкъ, поташъ, смола и деготь, полотна, кожи, мѣхи, и рыба сухая и соленая. Перевѣсъ баланса въ пользу Швеціи и Норвегіи въ торговлѣ съ Франціею составлялъ въ 1839 году почти на 14 мил. фр.

какъ и въ сѣверныхъ Шведскихъ и Норвежскихъ лѣсахъ, множество дикихъ и пушныхъ звѣрей; звѣриные, рыбные и лѣсные промыслы суть общіе обитателямъ сѣверныхъ странъ; богатство Норвежскихъ и Русскихъ Лопарей составляютъ многочисленныя стада оленей; трудолюбивые Финны и Шведы населяютъ Финляндію, а отчасти и С. Петербургскую Губернію. Хлѣбопашество въ Финляндіи производится тѣми же способами, какъ и въ сосѣдственной Швеціи: лѣса очищены, земли огорожены, народонаселеніе въ возрастающемъ состояніи; вся эта страна украшена фермами, церквами и деревнями, взоръ теряется въ неприступныхъ высотахъ и въ извалинахъ холмовъ и долинъ, окруженныхъ зубчатыми скалами и пересѣкаемыхъ лѣсами, озерами, потоками и отдѣльными гранитными массами: это совершенная Норвегія въ маломъ видѣ. Восходя къ сѣверу встрѣчаются такія мѣстоположенія, которымъ нѣтъ подобныхъ на земномъ шарѣ. Въ Финляндіи можно видѣть на каждомъ шагу, какую прелесть сообщаетъ земледѣліе странѣ, соединяющей въ себѣ всѣ черты дикой природы: низвергающіеся съ высотъ водопады, озера, лѣса, величественныя рѣки. Остзейскія провинціи—повсюду воздѣланныя и населенныя, богатыя произведеніями земледѣлія, торговли и искуствъ, можно по справедливости назвать, особенно Курляндскую Губернію, житницею Сѣвера. Провинціи эти населены Эстами, Ливью (Финскаго поколенія) Латышами (Литовскаго поколенія) и Нѣмцами, выѣхавшими съ XIII вѣка изъ разныхъ

странъ Германіи, но число послѣднихъ незначительно. Финляндцы и Нѣмцы, жительствующіе въ приморскихъ городахъ, пользуясь особенными гражданскими правами и отличаясь образованіемъ, оживляютъ весь прибалтійскій край своею промышленостію и торговлею, и по купеческимъ оборотамъ находятся въ непрестанномъ сношеніи съ торговыми городами Швеціи и Норвегіи. Отъ того земледѣліе и скотоводство въ Финляндіи и Остзейскомъ краѣ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Съ другой стороны Петербургскій и Архангельскій порты, сосредоточивая въ себѣ произведенія большей части Имперіи, разливаютъ жизнь, дѣятельность и изобиліе не только въ малонаселенныхъ сѣверныхъ Губерніяхъ, но и въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Россіи.

Вообще Финляндія и Губерніи: С. Петербургская, Эстляндская, Лифляндская и Курляндская, пользуются почти одинаковыми выгодами географическаго и приморскаго положенія съ Швеціею и Норвегіею: но къ сожалѣнію сего нельзя сказать о Губерніяхъ Архангельской, Олонецкой и сѣверной части Вологодской, въ одной полосѣ съ Финляндіею лежащихъ. Тамъ все незначительное населеніе, въ сравненіи съ огромнымъ пространствомъ, сосредоточено по берегамъ судоходныхъ рѣкъ и озеръ, и только одинъ Архангельскій портъ служитъ центромъ для ввоза и вывоза произведеній. Ледовитая полоса Архангельской Губерніи, начинающаяся отъ 67° с. ш. неспособна къ осѣдлому обитанію: ночь продолжается тамъ три мѣсяца и растеній очень мало; ловъ моржей, тюленей и ры-

бы, и добываніе гагачьяго пуха на Новой Землѣ, времянно лишь привлекаютъ туда промышленниковъ. Населеніе у южныхъ предѣловъ этой полосы начинается кочевьями Лопарей и Самоѣдовъ, получающихъ пропитаніе отъ оленей и звѣроловства. Лѣса хвойные и лиственичные, а съ ними хлѣбопашество и постоянныя жилища, появляются не прежде какъ съ 64° с. ш.; самый сѣверный хлѣбъ *ячмень*, а далѣе съ 63° сѣятъ *рожь* и *овесъ*, но весьма въ ограниченномъ количествѣ: вообще по мѣрѣ удаленія къ Востоку, климатъ становится холоднѣе подъ одними градусами широты и бываетъ въ сѣверной части Вологодской и Архангельской Губерній гораздо суровѣе, нежели въ мѣстахъ подъ однимъ градусомъ съ ними въ Швеціи и Норвегіи лежащихъ. Такъ наприм. въ Шведской и Норвежской Лапландіи подъ 65° и далѣе къ сѣверу производится еще хлѣбопашество и періодъ растительности совершается, — подобно какъ въ Архангельской Губерніи двумя градусами южнѣе — не съ большимъ въ 2 мѣсяца, и имянно:

— въ концѣ Іюня поля очищаются отъ снѣга.
— въ началѣ Іюля всходы зеленѣютъ.
— въ половинѣ Іюля колосятся.
— чрезъ восемь дней цвѣтутъ.
— въ первыхъ числахъ Августа приспѣваютъ къ жатвѣ, и убираются съ полей.
— во второй половинѣ Августа выпадаетъ снѣгъ.

Причиною болѣе умѣреннаго въ Швеціи и Норвегіи климата должно полагать многочисленные заливы, проникающіе во внутрь страны и вообще

близость моря, умѣряющую температуру, также какъ и по восточному и южному берегу Финляндіи. По той же причинѣ въ г. Ригѣ подъ 56° 57′ несравненно теплѣе нежели въ Казани подъ 55° 48′ с. ш. Сверхъ того какъ въ Норвегіи такъ и въ Финляндіи, болѣе умѣренному климату способствуютъ горы, которыя защищая страну отъ сѣверныхъ вѣтровъ, уменьшаютъ холодъ зимою и увеличиваютъ лѣтомъ жаръ, чрезъ отраженіе въ долгіе дни солнечныхъ лучей; въ Олонецкой Губерніи заслоняемой съ сѣвера частію горами, частію же дремучими лѣсами, хотя и должно-бы ожидать такихъ же послѣдствій, но обширныя и многочисленныя болота и озера, усиливая тамъ холодъ зимою, охлаждаютъ температуру лѣтомъ; а въ Архангельской плоское, открытое положеніе со стороны Ледовитаго океана и смежность съ пустынными тундрами Сибири, дѣлаютъ въ приморской полосѣ ея климатъ несравненно холоднѣе, нежели въ Швеціи и Норвегіи подъ одними и тѣми же градусами широты. Неудобство это вознаграждается на сѣверѣ быстрымъ и даже внѣзапнымъ переходомъ, какъ выше сего объяснено, отъ холода къ теплу и отъ зимняго цепененія природы къ самой богатой растительности: это объясняетъ возможность существующаго хлѣбопашества и даже улучшеннаго скотоводства въ окрестностяхъ Архангельска, Холмогоръ и Мезени отъ 64° до 66° с. ш.

По наблюденіямъ сдѣланнымъ въ г. Упсалѣ, температура въ этой полосѣ возвышается въ Іюнѣ и Іюлѣ нерѣдко отъ 80° до 88°, а въ Генварѣ пони-

жается отъ 40° до 50° по Фаренгейту, которыхъ три соотвѣтствуютъ одному градусу по Реомюру. Въ окрестностяхъ означеннаго города, поля освобождаются отъ снѣга въ началѣ Маія, посѣвъ производится въ половинѣ Маія, а жатва въ половинѣ Августа. Въ сѣверныхъ Губерніяхъ нашихъ, начиная отъ одного предѣла съ Швеціею, т. е. отъ 55° до 60° с. ш., лѣто и зима наступаютъ разновременно; такъ наприм. въ окрестностяхъ Москвы посѣвы начинаются въ Апрѣлѣ, а жатва въ Сентябрѣ и Октябрѣ; близь Вологды и С. Петербурга вѣсна открывается позднѣе однимъ, а близь Архангельска двумя мѣсяцами и періодъ растительности, возрастая постепенно къ сѣверу въ быстротѣ, сокращается въ продолжительности времяни къ югу: но вообще у насъ климатъ постояннѣе нежели въ Швеціи и Норвегіи; исключая прибрежныхъ къ морямъ мѣстъ, рѣдко случаются оттепели и дожди зимою; постоянно холодная, сухая зима истребляя на поляхъ сорныя травы и разрыхляя землю, и жаркое при продолжительныхъ на сѣверѣ дняхъ лѣто, способствуютъ растительности и преспѣянію хлѣбовъ къ жатвѣ въ кратчайшее время.

II. Поземельная собственность.

Поземельная собственность въ Швеціи и Норвегіи раздѣлена вообще на мелкіе участки; пространство ихъ съ точностію неизвѣстно, но цѣнность опредѣляется по числу пасомаго на нихъ скота. Шведское Дворянство пользуется правомъ прода-

вать свои помѣстья людямъ всякаго сословія; отъ чего поземельная собственность сосредоточивается все болѣе и болѣе въ рукахъ трудолюбиваго и промышленнаго средняго класса людей. Владѣльцы почти всегда сами воздѣлываютъ свою землю, или отдаютъ въ наемъ фермарамъ, получая плату или деньгами или хлѣбомъ. Главныя изъ числа этаго рода фермъ находятся въ Готландіи и обыкновенно занимаютъ пространства не болѣе 80 □ десятинъ. Земледѣльческія строенія всѣ почти деревянныя, крытыя соломою. Возлѣ немногихъ только фермъ имѣются изгороды: въ странѣ открытой 6 или 7 мѣсяцовъ сильнымъ вьюгамъ и снѣгамъ, онѣ приносятъ мало пользы. Изгороды эти состоятъ изъ ивняка, посаженнаго крестообразно и связаннаго ивовыми прутьями. По этому способу строятся изгороды въ Финляндіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверныхъ Губерній нашихъ. Жилые крестьянскіе домы строятся такъ же какъ и въ Россіи, но кроютъ ихъ сверхъ теса берестою, а по ней накладываютъ дернъ столь густо, что трава выростаетъ какъ на лугу; въ Норвегіи нерѣдко случается видѣть на кровляхъ пасущихся овецъ и даже превосходно растущую дикую рѣпу. Вообще крестьянскія хижины въ Швеціи и Норвегіи малы, мрачны и внутри грязны, особливо зимою. У Норвежскихъ Лапландцовъ онѣ строятся конусообразно. Шведскіе Лопари, питающіеся рыболовствомъ, живутъ въ шалашахъ изъ оленьихъ кожь.

Въ Финляндіи поземельная собственность также какъ и въ Швеціи раздроблена на мелкіе участки,

принадлежащіе въ собственность казнѣ и всѣмъ свободнымъ сословіямъ, въ числѣ которыхъ заключаются и поселяне, пользующіеся ею непосредственно и по условіямъ съ владѣльцами и казною.

Въ остзейскомъ краѣ крестьяне съ 1819 года получили личную отъ помѣстнаго владѣнія свободу и живя частію на собственныхъ, помѣщичьихъ и казенныхъ участковъ земли, отбываютъ за пользованіе послѣдними, разныя вещественныя, денежныя и личныя повинности, опредѣляемыя съ точностію контрактами и инвентарными положеніями.

Въ сѣверныхъ Губерніяхъ нашихъ, подобно какъ и въ прочихъ частяхъ Россіи, поземельная собственность заключается въ большихъ и малыхъ помѣстьяхъ и поземельныхъ угодьяхъ, принадлежащихъ собственно ГОСУДАРЮ и Высочайшей фамиліи Императорской, или казнѣ, Дворянамъ, монастырямъ, городамъ и вообще свободнаго состоянія лицамъ. Въ С. Петербургской и Остзейскихъ Губерніяхъ существуютъ колоніи изъ Нѣмцовъ, которыя за отбываемыя ими весьма умѣренныя повинности, пріобрѣли отъ казны земли въ собственность и служатъ для прочихъ поселянъ образцомъ въ сельскомъ благоустройствѣ. Удѣльныя имѣнія, находящіяся въ завѣдываніи Министерства Императорскаго Двора, управляются чрезъ Удѣльныя Конторы. Помѣщичьи, городскія и монастырскія имѣнія управляются и воздѣлываются подъ непосредственнымъ надзоромъ владѣльцовъ и управителей ихъ, или отдаются въ аренду на законныхъ условіяхъ лицамъ на владѣніе крестьянами право

имѣющимъ. Нѣкоторые владѣльцы, не имѣя собственнаго хозяйства и жительства въ помѣстьяхъ своихъ, дѣлятъ земли между крестьянами на малые участки и получаютъ отъ нихъ за пользованіе оными оброкъ. Вообще выгоды помѣщиковъ тѣсно соединены съ благосостояніемъ крестьянъ ихъ и потому они начали прилагать о нихъ ближайшее попеченіе.

Казенные крестьяне, пользующіеся правами свободнаго податнаго состоянія людей, живутъ частію на собственныхъ, частію же на отведенныхъ отъ Правительства въ пользованіе сельскимъ обществамъ ихъ земляхъ, отправляя разныя по званію ихъ натуральныя и денежныя повинности. Отведенныя каждому селенію земли распредѣляются сельскими обществами при каждой новой переписи между семействами по числу ревизскихъ душъ уравнительно, и составляютъ по мѣстному положенію и населенности Губерній, отъ 5, 8 до 15 десятинъ, въ томъ числѣ лѣсовъ отъ 1 до $1^7/_8$ дес. на ривизкую душу. Остающіяся за надѣломъ крестьянъ, монастырей, городскихъ обществъ и разныхъ заведеній, пустопорозжія земли и лѣса — состоятъ въ непосредственномъ владѣніи казны. Изъ пустопорозжихъ земель предназначены нѣкоторыя для водворенія переселяемыхъ крестьянъ съ одного мѣста на другое, по распоряженіямъ Правительства, и въ надѣлъ, по малоземелію въ постоянныхъ мѣстахъ жительства; частію-же раздаются по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, продаются съ публичнаго торга и отдаются крестьянамъ въ безсрочное и 50-лѣтнее пользованіе.

Всѣ отведенныя и предоставленныя сельскимъ обществамъ земли и угодья, за исключеніемъ пріобрѣтаемыхъ крестьянами отъ казны съ публичнаго торга, составляя *государственное имущество*, считаются въ безсрочномъ пользованіи сельскихъ обществъ изъ платежа оброка, который по классамъ Губерній составляетъ $7^1/_3$, 8, 9 и 10 р. асс. съ души; сверхъ того крестьяне платятъ на земскія повинности 3 р. 30 к. съ души. Столь умѣренныя повинности въ сравненіи съ пространствомъ поземельныхъ участковъ и предоставленными крестьянамъ способами къ упражненію въ промыслахъ, ремеслахъ и торговлѣ, на равнѣ почти съ городскими обывателями, несущими несравненно большія повинности, поставляютъ ихъ въ выгоднѣйшее положеніе предъ подобными имъ поселянами въ Швеціи (1), особенно если принять въ разсужденіе, что они въ направленіи и устройствѣ своего хозяйства непредоставлены какъ въ другихъ странахъ, собственному произволу, но при непрестанномъ попеченіи Правительства о ихъ благосостояніи, права личности и имуществъ ихъ ограждаются установленными надъ ними особыми властями; что для лучшаго устройства хазяйства ихъ издаются наставленія и руководства, приводимыя для опытовъ въ исполненіе на образцовыхъ хуторахъ и фермахъ, отъ

(1) Швеція принадлежитъ къ числу Государствъ, платящихъ самыя тяжкія подати. Сложность ихъ по весьма умѣреннымъ показаніямъ Форселя, составляетъ около одной четвертой доли валоваго народнаго дохода и $^1/_{15}$ доли народнаго капитала, тогда какъ государственныя подати Франціи составляютъ $^1/_6$, а въ Англіи $^1/_{10}$ часть валоваго и $^1/_{30}$ часть народнаго капитала.

Правительства учреждаемыхъ; что для образованія ихъ открываются по селеніямъ училища; и что для поощренія отличающихся успѣхами въ сельскомъ благоустройствѣ, установлены денежныя пособія и всякаго рода награды.

III. Воздѣлываніе полей и сельское хозяйство.

Хлѣбопашество въ Швеціи и Норвегіи съ особеннымъ успѣхомъ производится въ южной части полуострова, гдѣ почва въ долинахъ мягкаго глинястаго свойства и весьма плодородна. Къ сѣверу въ воздѣлываніи земли встрѣчается отъ разныхъ причинъ болѣе затрудненій: но и тамъ, какъ мы замѣтили уже выше, хлѣбопашество производится вездѣ, гдѣ только къ этому представляется возможность (1). Земледѣльческія орудія тамошнихъ поселянъ просты и удобны. Плугъ съ желѣзнымъ вершникомъ въ общемъ употребленіи въ Готландіи; въ него впрягаютъ двухъ лошадей. Въ Восточной Ботніи впрягаютъ въ плугъ одну лошадь, а нерѣдко пашетъ и самъ крестьянинъ, волоча соху веревкою чрезъ плечо накинутою, между тѣмъ какъ товарищъ его управляетъ сохою. Соха эта подобна упо-

(1) Средній урожай въ Швеціи обыкновенно составляетъ: ржы самъ 6, пшеницы самъ 5, ячменя 4 съ небольшимъ, овса самъ четвертъ, картофеля самъ 7 и 8 на одно зерно посѣва. Количество урожая въ Норвегіи на 1 мил. жителей, составляетъ всего не болѣе милліона четвертей; а въ Швеціи на $3^1/_2$ мил. жит., нѣсколько болѣе одной четверти на душу и притомъ въ слѣдующей пропорціи: ржы вполтора болѣе нежели пшеницы, ячменя двѣ трети, и овса вполовину противъ собираемаго количества пшеницы.

требляемой въ окрестностяхъ Беневента въ Италіи. Ячмень и сѣно косятъ обыкновенно волнистою косою, весьма для этой работы удобною; для кошенія люцерны употребляютъ, малую Фламандскую косу; а изъ множества сѣяльныхъ машинъ, замѣчательно орудіе, употребляемое для сѣянія гороха и бобовъ, въ равномъ разстояніи зеренъ одного отъ другаго. Вообще сельскія работы производятъ съ большимъ искуствомъ. По причинѣ сырости климата уборка хлѣба и травъ бываетъ медленна: нерѣдко сжатая рожь остается въ копнахъ на полѣ до покрытія его снѣгомъ и наступленія морозовъ; тогда промерзшій хлѣбъ свозятъ въ тумны. Кромѣ извѣстнаго способа складывать снопы колосьями внизъ, кладутъ ихъ и горизонтально на сосновыхъ подпорахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ утверждаютъ въ землю елку съ вѣтвями и обладываютъ ее снопами пирамидально.

Въ Норвегіи при внѣзапномъ наступленіи зимы жнутъ незрѣлый хлѣбъ. Снопы развѣшиваютъ для сушенія на шестахъ по полю, покрытому снѣгомъ и льдомъ. Этотъ хлѣбъ обыкновенно молотятъ машиною о 20 колесахъ, устилая токъ досками, но работа идетъ медленно потому, что незрѣлыя зерна съ трудомъ отдѣляются отъ колоса. Сѣно сушатъ такимъ же образомъ какъ хлѣбъ. Иногда сушатъ хлѣбъ въ ригахъ, какъ это дѣлается и въ Россіи, обыкновенно-же сушатъ его въ полѣ на сосновыхъ кольяхъ, завостренныхъ съ обѣихъ сторонъ, втыкая нижній конецъ въ землю и ставя первый снопъ на колъ вверхъ колосьями, а вокругъ

его другіе снопы въ наклоненномъ положеніи, числомъ отъ 15 до 16.

Лошади составляютъ главный рабочій скотъ въ шведскомъ земледѣліи (1). Ихъ кормятъ сѣномъ въ продолженіи большей части года. Коровъ выгоняютъ на пастьбу въ долины въ началѣ Маія, а въ половинѣ Іюня на возвышенности или въ лѣса, гдѣ и остаются до осени, подъ надзоромъ одной женщины, которая доитъ ихъ дважды въ день и дѣлаетъ на мѣстѣ масло и сыръ. Осенью стада переходятъ на пастьбу съ высотъ опятъ на луга, гдѣ и пасутся до наступленія зимы въ половинѣ Октября; тогда загоняютъ ихъ въ хлѣва и зимою кормятъ соломою, съ примѣсью пятой части сѣна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приправляютъ солому кусками соленой рыбы. Оленей кормятъ исландскимъ мохомъ; иногда употребляютъ его въ кормъ и другому домашнему рогатому скоту, который дѣлается отъ этой пищи жирнѣе и даетъ хорошее молоко и масло. Овцеводство не многочисленно, поелику овецъ большую часть года держатъ на открытомъ воздухѣ. Свиней и живность содержатъ повсюду въ большомъ числѣ.

Сельскія произведенія въ Швеціи состоятъ преимущественно изъ ржы и пшеницы, (въ южной и восточной Готландіи) изъ овса, который сѣится повсемѣстно, и изъ ячменя, воздѣлываемаго исключительно въ Норвегіи и въ Лапландіи. Бобы, го-

(1) Въ Швеціи считалось въ 1832 году, лошадей: 377,055; быковъ 262,581; коровъ 873,210; телятъ 391,221; овецъ 1.336,063; свиней 477,115 и козъ 167,350.

рохъ, картофель, пенька, ленъ и табакъ хорошо растутъ въ южной Готландіи. Однакожъ не многіе округи довольствуются собственнымъ хлѣбомъ и обыкновенно бываетъ привозъ изъ за границы (1).

Красильное растеніе Roccella tinctoria именуемое, растетъ изобильно въ окрестностяхъ Готенбурга и въ другихъ частяхъ Швеціи: оно цѣнится дорого по свойству своему окрашивать въ превосходный пунцовый цвѣтъ

Lycopedium complanatum употребляется для окрашиванія шерсти. Листья этаго дерева собираются для корма животнымъ.

Земляная смола добывается въ Швеціи изъ корней листвяничной сосны, растущей въ болотистыхъ мѣстахъ. Способъ этаго производства слѣдующій: корни кладутъ въ печь, выкапываемую у склона холма; потомъ покрываютъ печь дерномъ, подобно какъ для добыванія уголья. Внутри этой печи находится желѣзный лотокъ, по которому смола стекаетъ въ чанъ или въ кадку, по мѣрѣ истлѣнія корней отъ огня.

Обыкновенная сосна разводится жителями тщательно и употребляется на строевые матеріалы и

---

(1) Съ 1777 по 1810 годъ ежегодный привозъ хлѣба въ Швецію составлялъ до 640,000 бочекъ; съ того времяни, при улучшеніи земледѣлія и особенно посѣва картофеля, котораго собирается ежегодно до 4.000000 бочекъ, привозъ началъ уменшаться и только въ неурожайные годы дѣлаются значительныя закупки за границею; а при избыточныхъ урожаяхъ нерѣдко вывозится не малое количество зерноваго хлѣба и муки за границу. Изъ 7 годовъ полагается въ Швеціи 3 урожайныхъ, 3 посредственныхъ и 1 безплодный. Вообще количество произведеній съ 1805 по 1828 г. увеличилось 42°, а народонаселеніе 18°.

на домашнія по хозяйству издѣлія и потребности. Лиственничная сосна, дающая мачты и строевой лѣсъ, составляетъ предметъ вывоза за границу (1), а зеленью ея посыпаютъ въ домахъ полы и потомъ собирая, жгутъ ее для употребленія золы на удобреніе полей. Сверхъ того изъ сосны добывается терпентинъ.

Молодыя вѣтви и листья березы, ясени, ольхи и ивы, сушатъ лѣтомъ съ листьями, и въ связкахъ даютъ зимою въ кормъ животнымъ; береста и наружная кора буковаго дерева служатъ матеріаломъ для кровли домовъ; а внутренняя кора этаго дерева употребляется на дубленіе кожъ. Сосновую, еловую и ясеневую кору трутъ въ порошокъ и употребляютъ въ кормъ для свиней; иногда жители примѣшиваютъ ясеневую кору въ свой хлѣбъ. Цвѣтами дерева корна (cornus mascula) приправляютъ ликеры. Мохъ служитъ связью при постройкахъ. Вообще свойственныя странѣ растѣнія, ягоды и деревья употребляются промышленными жителями всегда съ обдуманною пользою и ничто у нихъ непропадаетъ.

Патріархальный образъ жизни земледѣльцовъ Шведскихъ сохраняется до нашихъ времянъ. Тамъ многочисленныя семейства соединены за однимъ столомъ, отъ перваго до послѣдняго въ домѣ. Обѣдъ состоящій иногда изъ одного куска масла въ 6 или

---

(1) Въ 1836 году вывезено изъ Швеціи лѣса за границу до 25.000,000 кубическихъ футовъ: но невзирая на обиліе лѣсовъ въ этомъ Государствѣ, столица его снабжается дровами преимущественно изъ Финляндіи.

8 фунтовъ, подаютъ на блюдѣ, въ пирамидальной формѣ, съ узорчитыми, фантастическими изображеніями. Крестьяне не живутъ деревнями, но каждое семейство отдѣльно на своей фермѣ. Отъ того они мало имѣютъ сношенія съ иностранцами, исключая зимняго времяни, въ которое отправляются на ярмонки для сбыта своихъ произведеній и для покупки матеріаловъ на одежду. Нерѣдко медкій фермаръ отправляется за 700 верстъ для покупки домашнихъ снарядовъ. Такой же образъ жизни наблюдается и поселянами въ Русской Финляндіи. На ярмонку бывающую въ г. Або, нерѣдко пріѣзжаютъ Финляндцы изъ Торнео въ разстояніи до 679 верстъ.

Вообще изъ всего сказаннаго выше о земледѣліи Шведовъ и Норвежцовъ заключить должно, что не взирая на суровость климата, гористое положеніе страны и ограниченность пространства и естественныхъ произведеній ея, въ сравненіи съ населеніемъ, недостатокъ въ оныхъ дополняется промышленостію всѣхъ классовъ народа. Отдавая полную справедливость вѣковымъ усиліямъ Шведовъ къ воздѣланію дикой страны своей, мы Русскіе можемъ еще гордиться быстрыми со времянъ Петра Великаго успѣхами собственнаго земледѣлія и неисчетными богатствами предлагаемыми сѣверному краю Россіи природою, къ настоящему и будущему распространенію въ ономъ сельскаго хязяйства. Но чтобы еще ближе видѣть отношенія нашего земледѣлія къ Шведскому, обратимъ вниманіе на состояніе его у насъ на Сѣверѣ.

Въ сѣверныхъ Губерніяхъ и Финляндіи, при всѣхъ невыгодахъ мѣстами песчаной, каменистой, лѣсной, усѣянной многими болотами почвы, хлѣбопашество и скотоводство составляютъ главную промышленость жителей. Исключивъ изъ сего ледовитую полосу, вмѣщающую Новую землю и часть Кольскаго уѣзда въ Архангельской Губерніи, гдѣ морскіе, звѣриные и рыбные промыслы, составляютъ времянное занятіе промышлениковъ, равно тундровую полосу, жилище Лопарей, Самоѣдовъ и сѣвернаго оленя, въ южной части которой кое гдѣ показываются кустарники, лѣса и скотоводство — начало хлѣбопашества будетъ съ 60° с. ш.; здѣсь однакожь по краткости лѣта и частымъ утренникамъ приспѣваютъ только ячмень и нѣсколько огородныхъ овощей. Недостатокъ хлѣбопашества дополняется, при обиліи травъ, довольно значительнымъ скотоводствомъ, звѣриными и рыбными промыслами, сплавомъ лѣсовъ и т. п. Страна эта до 63° въ земледѣльческомъ отношеніи представляетъ мало способовъ къ осѣдлой жизни, исключая немногихъ мѣстъ въ Мезенскомъ и Кольскомъ уѣздахъ Архангельской Губерніи, гдѣ съ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Отсюда идетъ до 51° полоса сѣвернаго постояннаго хлѣбопашества, которую можно назвать полосою ржи и льна, какъ наиболѣе свойственныхъ ей произведеній. Южный отдѣлъ ея имѣетъ преимущество предъ сѣвернымъ, гдѣ кромѣ хлѣбовъ, созрѣваютъ яблоки, груши и вишни. Въ Остзейскихъ Губерніяхъ, заключающихъ въ

себѣ прибрежную къ Балтійскому морю равнину съ небольшими горами и возвышеніями, хлѣбопашество, скотоводство и вообще сельское хозяйство значительно усовершенствовано. Общая характерическая черта этой полосы есть удобство водяныхъ и частію сухопутныхъ сообщеній, способствующихъ распространенію сельской промышлености. Финляндія являетъ болѣе разнообразія въ почвѣ; отъ чего зависитъ и разность ея плодородія. Особенно плодоносны Саволаксъ и Карелія; менѣе сѣверная часть Остерботніи и Каянія. Краткость лѣта на сѣверѣ, трудность сбыта произведеній и непомѣрное множество озеръ и болотъ, представляютъ здѣсь и въ Олонецкой Губерніи преграды къ распространенію земледѣлія: но въ южныхъ частяхъ ихъ оно производится съ успѣхомъ.

Важнѣйшее богатство сѣверныхъ Губерній, послѣ земледѣлія, составляютъ необозримыя казенные и частные лѣса, которыя, не говоря о множествѣ добываемыхъ въ нихъ звѣроловами пушныхъ звѣрей и дикихъ птицъ, имѣютъ существенное вліяніе на приращеніе плодоносія страны и на улучшеніе общежительнаго состоянія народонаселенія. Однихъ казенныхъ лѣсовъ въ сей полосѣ, за изъятіемъ Финляндіи, считается до 100 мил. десятинъ. На сохраненіе ихъ и искуственное лѣсоводство обращено особенное вниманіе Правительства, потому что онѣ доставляютъ мачтовый лѣсъ для флота, строевые матеріалы, топливо, уголья, поташь, смолу, деготь и другія лѣсныя произведенія, стоющія ежегодно огромныхъ суммъ. Въ издаваемомъ

отъ общества поощренія лѣснаго хозяйства въ Россіи Лѣсномъ Журналѣ и вышедшихъ съ 1833 года разныхъ отдѣльныхъ курсахъ и сочиненіяхъ о лѣсоводствѣ, преподаны многія полезныя наставленія по сей части, имѣвшія благотворное вліяніе на улучшеніе ея и въ сѣверномъ краѣ Россіи, гдѣ по краткости времяни способствующаго прозябенію растеній, приростъ деревъ хотя происходитъ и медленнѣе нежели на югѣ, но за то, наприм. кедръ, ель и другія, твердостію, огромныхъ размѣровъ и долговѣчностію своею превосходятъ такіе же деревья на югѣ растущія.

Главныя изъ сельскихъ произведеніи на всемъ сѣверномъ пространствѣ суть: озимая рожь, сѣющаяся до 67° ш.; яровая до 62°; пшеница яровая и озимая до 62°; овесъ, ячмень и картофель повсемѣстно, гдѣ только возможно хлѣбопашество; гречиха, горохъ и бобы въ малыхъ количествахъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Пенка и ленъ воздѣлываются преимущественно въ Остзейскомъ краѣ, въ Олонецкой, Новгородской, Псковской, Витебской и Ярославской Губерніяхъ. Сочевица и бѣлая горчица воздѣлываются въ садахъ. Огородныя овощи и нѣкоторыя фабричныя растенія какъ то: хмѣль, табакъ, мадія и другія разводятся съ успѣхомъ въ Остзейскихъ и С. Петербургской Губерніяхъ: но менѣе успѣшно разведеніе подсолнечника, кресса (lepidium sativum) Китайской горчицы и сурѣпицы. Воздѣлываніе травяныхъ растеній и кормовыхъ травъ, люцерны, дикой рѣпы и проч. рѣдко въ сѣверной Россіи, исключая Остзейскаго края,

гдѣ эти растенія введены давно въ систему плодопеременнаго хозяйства. Лѣса и сады обилуютъ множествомъ различнаго рода грибовъ, малины, смородины, земляники, черники, клюквы, брусники и другихъ ягодъ употребляемыхъ въ пищу. Изъ плодовыхъ деревъ въ этой полосѣ разводятъ яблони, груши, вишни, а въ оранжереяхъ и всѣхъ родовъ южныя плоды, свойственные жаркимъ климатамъ.

Время посѣва и уборки хлѣбовъ и травъ, по мѣстному положенію и климату Губерній какъ и выше замѣчено, неодинаковы. Въ С. Петербургской Губерніи, находящейся въ срединѣ сѣверной хлѣбной полосы, пшеницу сѣятъ въ концѣ Августа и въ началѣ Сентября, а жнутъ въ первой половинѣ Августа; рожь въ концѣ Іюля и въ Августѣ. Яровую пшеницу сѣятъ въ началѣ Маія, а собираютъ въ концѣ Августа; ячмень сѣятъ въ срединѣ Маія, а собираютъ съ полей около половины Августа; овесъ сѣится въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Маія, а собирается во второй половинѣ Августа; горохъ и бобы въ Маіѣ, а собираются въ половинѣ Августа.

Животныя употребляемыя въ земледѣліи и хозяйствѣ сѣверныхъ Губерній суть: лошади, волы, коровы, овцы, свиньи, козы простыхъ русскихъ породъ, а въ Лапландіи олень.

Вообще земледѣліе въ Россіи, подъ мудрымъ руководствомъ Правительства и при всеобщемъ стремленіи помѣщиковъ къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ, сдѣлало значительные успѣхи. Приложеніе теоріи хозяйства къ практикѣ имѣло во многихъ мѣстахъ послѣдствіемъ употребленіе

искуственныхъ способовъ пользованія землею и правильнѣйшее распредѣленіе рабочихъ силъ, усовершенствованіе земледѣльческихъ орудій и введеніе разныхъ полезныхъ машинъ. Главнѣйшія изъ сихъ улучшеній въ сѣверныхъ Губерніяхъ заключались въ слѣдующемъ:

Обращено особенное вниманіе на образованіе искусныхъ агрономовъ, садовниковъ, пчеловодовъ и управителей, въ учрежденныхъ для сей цѣли отъ Правительства и отъ многихъ частныхъ лицъ земледѣльческихъ училищахъ, учебныхъ фермахъ и хуторахъ; приступлено къ распространенію между самыми крестьянами общихъ началъ образованія и особенно земледѣльческихъ свѣденій чрезъ взаимное обученіе, изустныя и письменныя имъ отъ начальственныхъ властей и помѣщниковъ наставленія и чрезъ обученіе ихъ въ особыхъ заведеніяхъ полезнымъ въ крестьянскомъ быту ремесламъ и искуствамъ. Распространенію опытныхъ и теоритическихъ знаній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства много содѣйствовали: издаваемыя отъ Экономическихъ обществъ и частныхъ лицъ журналы и сочиненія; а повсемѣстное улучшеніе водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, новое устройство общественнаго и хозяйственнаго быта казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, уничтоженіе чрезполосности владѣній и вводимое сообразно съ видами Правительства многими помѣщиками правильное распредѣленіе работъ и повинностей между своими крестьянами, — нетолько возбудили всеобщее движеніе и дѣятельность въ сельской производи-

тельности, но и улучшили нравственное и матеріальное состояніе крестьянъ; при чѣмъ и количество ежегодныхъ произведеній и народонаселеніе возрасли съ быстрымъ развитіемъ гражданственности, промысловъ и торговли.

Въ благоустроенныхъ хозяйствахъ приступлено къ физическому и химическому изслѣдованію почвъ земли для извлеченія наибольшихъ выгодъ отъ ея плодотворныхъ силъ, къ оцѣнкѣ дѣйствительныхъ доходовъ отъ земли и къ примѣненію искуственныхъ методъ удобренія почвъ, посредствомъ смѣшенія одной съ другою и съ животными, растительными и ископаемыми туками. Въ этомъ отношеніи сдѣланы многочисленные опыты надъ удобреніемъ земли разнаго рода помѣтами, извѣстью, золою, мергелемъ, гипсомъ, щепою, торфомъ, костями, компостомъ или землеудобрительными и животными смѣсями (noir animalisé), зеленью и проч; и во всѣхъ сихъ случаяхъ найдены болѣе или менѣе удовлетворительные результаты, напечатанные въ повременныхъ изданіяхъ ко всеобщему свѣденію.

Сдѣлано примѣненіе сѣвооборотовъ плодопеременнаго и трехпольнаго хозяйства къ мѣстному состоянію почвъ и климатовъ, особенно въ Губерніяхъ Костромской, Калужской, Смоленской, въ трехъ Остзейскихъ и не взирая на разность полученныхъ отъ того выгодъ и на противодѣйствіе стародавнихъ привычекъ крестьянъ, многократные опыты убѣдили въ превосходствѣ плодопеременнаго хозяйства предъ трехпольнымъ.

Въ видахъ сбереженія лѣсовъ отъ истребленія, въ Лифляндской и другихъ Губерніяхъ начали строить всякія крестьянскія зданія изъ глины перемѣшанной съ соломою и изъ сыраго кирпича, выдѣланнаго также изъ глины и соломы. Другіе не менѣе полезные способы крестьянскихъ построекъ суть: 1) изъ землебитнаго кирпича по способу Иснара; 2, изъ землебитнаго воздушнаго кирпича по способу Лужскаго помѣщика Азикова; и 3) въ одинъ кирпичь съ промежутками, засыпаемыми мохомъ, кострикою, гречишною шелухою, опилками, углемъ, золою и т. п., съ несгараемою крышею; промежутки между кирпичемъ обмазываются глиною и щекатурятся снаружи.

Начали строить въ сѣверныхъ Губерніяхъ сушильни или риги по образцу изобрѣтенныхъ Пановымъ и Рейхелемъ, въ видахъ сбереженія дровъ и безопасности отъ огня, отличающіеся простотою, удобствомъ и дешевизною устройства.

Посѣвъ зерновыхъ хлѣбныхъ растеній занимаетъ первое мѣсто въ хозяйствѣ сѣвернаго края Россіи: но притомъ обращено вниманіе и на разныя другія растенія масличныя, красильныя и волокнистыя. Съ нѣкотораго времяни начали у насъ на сѣверѣ разведеніе Англійской яровой пшеницы и извѣстной подъ именемъ густоколоски: превосходство послѣдней предъ яровою рожью, особенно при посѣвѣ послѣ картофеля, было дознано многими помѣщиками въ Лифляндіи, гдѣ она родится самъ 10 въ сложности и даетъ муку отличной бѣлизны и вкуса. Многоплодная Витингтонова пшеница оказалась весьма

выгодною въ озимомъ посѣвѣ. Изъ разныхъ видовъ ржи, составляющей главный предметъ хлѣбопашества въ сѣверныхъ Губерніяхъ, обращено вниманіе въ Прибалтійскомъ краѣ на весьма плодовитую Китайскую горную рожь (Chinesischer Sommer-Bergroggen); изъ ячменей — на Гималайскій, усвоенный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лифляндіи, который при отличномъ плодородіи и добротѣ, выдерживаетъ сѣверный климатъ и морозы лучше, нежели обыкновенный ячмень; а изъ породъ овсовъ обращено въ Прибалтійскомъ краѣ особенное стараніе на разведеніе такъ называемаго исполинскаго овса. Вообще въ этомъ краѣ нашли выгоднымъ сѣять овесъ вмѣстѣ съ полевымъ горошкомъ, въ пропорціи 5 мѣръ овса и 1 мѣры горошка. Фарфоровое просо (Porzellanhirse) и высокое просо (panicum altissimum) начали разводить въ Лифляндіи, первое для замѣны ячменя, который часто подверженъ неурожаю, а второе для корма животнымъ. Кукуруза съ успѣхомъ разводится мѣстами въ Витебской и Могилевской Губерніяхъ. Опыты надъ разведеніемъ многоплоднаго хлѣбнаго Американскаго растенія Квиноа (Chenopodium Quinoa) были удачны въ Лифляндіи, Смоленской, С. Петербургской и Рязанской Губерніяхъ и возможность воздѣлыванія его, для замѣны хлѣба, въ Архангельской и Олонецкой Губерніяхъ, также неподлежитъ сомнѣнію.

Изъ кормовыхъ травъ разведеніе клевера и тимофеевой травы сдѣлало мѣстами замѣтные успѣхи, даже у нѣкоторыхъ крестьянъ. Клеверъ, высѣвае-

мый вмѣстѣ съ яровыми хлѣбами, льномъ, рапсомъ и другими масличными растеніями, произрастаетъ въ Курляндіи, по сдѣланнымъ опытамъ, отлично, незаглушая главнаго посѣва и вообще на разведеніе этаго растенія въ Прибалтійскомъ краѣ, обращено преимущественное предъ другими кормовыми травами вниманіе. Картофель занимаетъ важное мѣсто въ народномъ продовольствіи и винокуреніи сѣвернаго края; къ улучшенію способовъ воздѣлыванія, храненія и употребленія его изданы отъ Правительства многократныя, подробныя наставленія. Его разводятъ въ поляхъ и огородахъ посредствомъ разсаживанія цѣльныхъ плодовъ и срѣзываемыхъ вѣсною стеблей, или же посредствомъ посѣва самыхъ сѣмянныхъ головокъ и сѣмянъ картофеля: но эти два послѣднія средства, по медленности возрастанія картофеля, употребляются лишь для добыванія его въ запасъ на сѣмяна. Доселѣ извѣстно въ Лифляндіи до 170 породъ этаго растенія, изъ которыхъ такъ называемый яблочный картофель и аракачу, почитаются самыми вкусными и выгодными по обилію урожаевъ. Свекловица для сахароваренія разводится въ Лифляндской, Смоленской и нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ сѣвернаго края и съ особенною пользою между коноплею, полосами отъ 3 до 5 саж. ширины, для предохраненія свекловицы отъ поврежденій мошкою.

Хорошихъ луговъ, даже для ограниченнаго въ сѣверныхъ Губерніяхъ скотоводства, недостаточно; и потому на осушеніе болотъ и на удобреніе

болотистыхъ и торфяныхъ почвъ въ окрестностяхъ С. Петербурга и въ Остзейскомъ краѣ, обращено нынѣ, вмѣстѣ съ разведеніемъ кормовыхъ травъ, особое вниманіе. Складка скошеннаго сѣна въ скирды на подстилкѣ изъ хвороста и съ покрышею верха соломою, для предохраненіе отъ порчи, въ общемъ употребленіи.

Огородничество въ приморскихъ городахъ Прибалтійскаго и въ нѣкоторыхъ городахъ сѣвернаго края, достигло высокой степени совершенства. Предметомъ его разныя овощи для людей, также Шведская лядная рѣпа и брюква или турнепъ для корма скота. Изъ тыквы начали добывать сахарный сокъ для приправы кушаній, а изъ картофеля кристаллизованный сахаръ и патоку. (1)

Садоводство на сѣверѣ фруктовое: но произведенія его невознаграждаютъ издержекъ и трудовъ, исключая немногихъ мѣстъ Остзейскаго края и Губерній Смоленской, Могилевской и Владимірской. Изданный Шварцомъ курсъ практическаго садоводства считается лучшимъ по этой части. Правительство приняло къ образованію ученыхъ и искусныхъ садоводовъ и къ распространенію этой отрасли хозяйства положительныя мѣры.

Пчеловодство, при новѣйшихъ изслѣдованіяхъ объ образѣ домоводства, питанія и сохраненія пчелъ,

---

(1) Способъ выдѣлки изъ картофеля сахара въ сухомъ окристализованномъ видѣ, какъ прямо изъ картофеля, по размятіи его теркою, промывкѣ и очищеніи отъ шелухи, такъ и изъ картофельной муки, или крахмала, изобрѣлъ Казанскій купецъ Бахранъ. Изъ одного пуда картофельной муки выходитъ 15 фунтовъ сахара и столько же сухой патоки, всего 30 фунтовъ изъ 1 пуда.

начало распространяться на сѣверѣ и особенно въ Вятской и Пермской Губерніяхъ. Оно всего болѣе одолжено своими успѣхами трудамъ Г. Прокоповича, образовавшаго въ своемъ заведеніи значительное число искусныхъ пчеловодовъ.

Скотоводство, безъ котораго не можетъ существовать благоустроенное и прибыльное земледѣліе и которое составляетъ въ другихъ странахъ важнѣйшую и обширнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства, служитъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ, исключая Архангельской и трехъ Остзейскихъ, только слабымъ пособіемъ хлѣбопашеству. Причиною этому большею частію недостатокъ въ пастбищахъ и капиталахъ, полагаемыхъ помѣщиками на имѣнія свои. Опытомъ дознано, что обмелчавшія породы скота можно весьма улучшить при хорошемъ за ними уходѣ, и при смѣшеніи ихъ съ хорошими породами. Тамъ гдѣ разводятся кормовыя травы и овощи для скота, онъ вскорѣ дѣлается статнѣе и жирнѣе, а у коровъ умножается молоко и дѣлается гуще обыкновеннаго. Въ мѣстахъ скудныхъ кормами и особенно въ Витебской Губерніи, сдѣланы опыты кормленія скота молодыми вѣтвями и листьями дуба, илима, вяза, липы, черемухи, клена, березы, ольхи, ели и сосны. Но лучшимъ способомъ откармливанія скота служитъ барда, льняные избойны и мука изъ ячменя, ржи и гороха, крупно смолотая, съ примѣсью хорошо промытаго картофеля. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляютъ для этаго овсяный или ржаной хлѣбъ, замѣшанный съ частію мякины и соли.

Скотоводство въ Финляндіи также не велико; улучшенное только въ южныхъ частяхъ; на сѣверѣ олени. Тавастгузская Губернія преимуществуетъ предъ другими. Вообще лошади и рогатый скотъ у Русскихъ крестьянъ и даже у помѣщиковъ, по большей части мелкій. Въ нѣкоторыхъ однакожь мѣстахъ Архангельской, Пермской и Вятской Губерній, разведены со времянъ Петра I прекраснѣйшія породы лошадей и коровъ, такъ наприм. Мезенскія, Вятскія и Обвенскія лошади, малорослыя, но крѣпкія и статныя; Холмогорскій, Мезенскій и Пинегскій, крупный рогатый скотъ. Хорошихъ частныхъ конскихъ заводовъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ нѣтъ, исключая казенныхъ въ Новгородской и С. Петербургской, и потому ежегодно пригоняютъ въ этотъ край многочисленные табуны лошадей и рогатаго скота изъ Киргизскихъ, Украинскихъ и Калмыцкихъ степей. Къ распространенію между казенными поселянами улучшенныхъ породъ рабочаго скота принимаются Правительствомъ дѣятельныя мѣры. Овецъ простыхъ породъ начали улучшать во многихъ Губерніяхъ средней полосы. Въ Остзейскомъ краѣ общества тонкорукнаго овцеводства и помѣщики имѣютъ многочисленныя стада Испанскихъ и Шленскихъ или Силезскихъ овецъ, доставляющія съ избыткомъ шерсть для существующихъ тамъ суконныхъ фабрикъ и даже для отпуска заграницу въ большихъ количествахъ.

Земледѣльческія орудія, употребляемыя въ прибалтійскомъ краѣ, устроены по образцу употреб-

ляемыхъ въ Германіи и Голландіи. Въ прочихъ же сѣверныхъ Губерніяхъ орудія эти далеки еще отъ того совершенства, которое предполагаетъ улучшеніе и развитіе земледѣлія. Обыкновенное орудіе на сѣверномъ пространствѣ Россіи — соха, удобно поднимающая мягкую, глинистую, а мѣстами песчаную почву; борона для заволакиванія посѣяннаго уже хлѣба; серпъ для жатвы хлѣба и коса для кошенія травъ. Къ улучшенію этихъ орудій между казенными поселянами принимаются со стороны Правительства мѣры; а во многихъ имѣніяхъ, равно какъ и въ помѣщичьихъ, вводятся усовершенствованные заграничные плуги, молотильныя, вѣяльныя и другія машины; что и служитъ вѣрнымъ признакомъ успѣховъ земледѣлія. Изъ новѣйшаго изобрѣтенія замѣчательны: одноконный плугъ Профессора Павлова, отличающійся простотою и удобствомъ въ употребленіи вмѣсто обыкновенной сохи; борона Бурнашева; сѣяльные машины Гринберга, Зацѣпина, Чижова; молотильныя машины Дорогова, Махова, и особенно разныя земледѣльческія орудія и машины Московскихъ Фабрикантовъ Бутеноповъ, заслужившіе всеобщее одобреніе. Для очищенія и сортированія всякаго рода хлѣбовъ, употребляются съ недавняго времяни снаряды изобрѣтенія русскихъ машинистовъ Боде и Линдевальда; а для кошенія травъ, неуступающія лучшимъ иностраннымъ, Златоустовскія и Осташковскія косы. Изъ механическихъ телегъ, облегчающихъ перевозку хлѣба съ полей, наиболѣе замѣчательны изобрѣтенные Линдевальдомъ и Рѣшет-

никовымъ, посредствомъ которыхъ одна лошадь можетъ вести втрое болѣе груза, нежели на обыкновенной телегѣ: но введеніе ихъ въ крестьянскомъ быту встрѣчаетъ еще нѣкоторыя затрудненія.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1830 года, земледѣліемъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ занято было обоего пола, кромѣ иностранныхъ поселенцовъ:

Въ Архангельской Губерніи	184,882 д.
— Вологодской	609,601
— Вятской	1.093,217
— Курляндской	433,905
— Лифляндской	675,006
— Новгородской	576,080
— Олонецкой	186,744
— Пермской	1.198,061
— С. Петербургской	350,296
— Эстляндской	225,764
Итого кромѣ Финляндіи:	5.442,896 д.
Въ семъ числѣ казенныхъ поселянъ, тожъ кромѣ колонистовъ	3.470,071

Сравненіе этаго числа земледѣльцовъ каждой Губерніи съ общимъ ея населеніемъ, приводитъ къ заключенію, что хотя земледѣліе и составляетъ всюду преимущественное занятіе жителей, но далеко несоотвѣтствуетъ пространству поименованныхъ Губерній. Главнѣйшею причиною этому полагается недостатокъ судоходства при всѣмъ обиліи водъ и трудность сбыта на мѣстахъ произведеній, особенно въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ нѣтъ винокуренія и которыя слишкомъ отдалены отъ портовыхъ городовъ и главныхъ путей сообщенія.

Содержаніе урожая къ зерну посѣва составляетъ обыкновенно въ сложности: самъ третій, иногда самъ четвертъ и самъ пятъ, но только въ урожай-

ные годы, когда за избыткомъ врутренняго потребленія бываетъ остатокъ и для отпуска хлѣба заграницу. Въ 1839 году вывезено его изъ всѣхъ портовъ Имперіи за границу на сумму 172.751,282 руб., и можно надѣяться, что съ постепеннымъ улучшеніемъ у насъ сельскаго хозяйства и торговыхъ путей и предпріятій, отпускъ сей будетъ увеличиваться въ поощреніе земледѣлія.

Крестьяне повсемѣстно почти держатся еще трехпольной системы сельскаго хозяйства, т: е: сѣютъ два года сряду хлѣбъ на одномъ полѣ, третій лежитъ земля въ пару, послѣ чего снова истощается посѣвами тѣхъ же родовъ хлѣба, отъ недостаточнаго, при незначительномъ скотоводствѣ, удобренія полей. Повторившіеся неоднократно съ 1833 года на обширныхъ пространствахъ Имперіи чрезвычайные неурожаи и внѣзапная при неурожаяхъ дороговизна, а во время урожаевъ дешевизна цѣнъ на хлѣбъ, обратили на себя въ минувшее десятилѣтіе особенное вниманіе Правительства и послѣдствіемъ этаго было съ одной стороны лучшее устройство сельскаго хозяйства во всѣхъ казенныхъ имѣніяхъ, а съ другой уничтоженіе разныхъ причинъ, препятствовавшихъ правильному ходу хлѣбной торговли и удобнѣйшему сбыту сельскихъ произведеній. Во многихъ помѣщичьихъ и казенныхъ имѣніяхъ, какъ выше изложено, начали уже воздѣлывать земли усовершенствованными способами плодоперемѣннаго хозяйства и вводить травосѣяніе и посѣвы на пахотныхъ поляхъ стручковыхъ и корнеплодныхъ овощей: картофеля, рѣпы, моркови,

конскихъ бобовъ, и разводить постоянныя искуственныя луга изъ люцерны, пыея, тимофеевой травы, дабы имѣть въ самые неурожайные годы вспомогательные способы и запасы къ продовольствію людей и скота: ибо разведеніе сихъ растеній, дѣйствуя на умноженіе скотоводства и удобреніе полей и луговъ, предохраняетъ первыя отъ вліянія засухи и способствуетъ къ полученію обильнѣйшихъ жатвъ хлѣба на малыхъ пространствахъ и и съ меньшими противъ обыкновенныхъ по трехпольной системѣ хозяйства издержками; такимъ образомъ улучшенное плодоперемѣнное хозяйство служитъ надежнѣйшимъ способомъ обезпеченія народнаго довольствія и благосостоянія. Распространенію полезныхъ примѣровъ и свѣденій въ искуственномъ земледѣліи, рѣвностно содѣйствуютъ Правительству разныя Экономическія общества, земледѣльческія училища и опытныя образцовыя фермы, въ казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ учрежденныя. Просвѣщенное Дворянство наше споспѣшествуя благодѣтельнымъ видамъ и попеченіямъ Правительства, стрѣмится повсемѣстно ко введенію улучшенныхъ методъ по всѣмъ вѣтвямъ сельскаго хозяйства и при врожденной русскому народу смышлености и трудолюбіи, многіе счастливые опыты обнадеживаютъ уже въ скоромъ и несомнѣнномъ усовершенствованіи въ сѣверной Россіи, на равнѣ съ южною, земледѣлія, а съ тѣмъ вмѣстѣ — въ быстромъ приращеніи населенія и народнаго богатства.

Изъ всего сказаннаго нами о состояніи земледѣлія въ сѣверной Россіи и въ Швеціи съ Норвегіей

открывается, что сѣверный край Россіи далеко превосходитъ сосѣдственное съ нимъ Шведское Государство, обширностію своего земледѣлія, богатствомъ сельскихъ и естественныхъ произведеній и по числу занимающихся въ ономъ исключительно земледѣліемъ жителей (изъ 8 мил. всего населенія сѣвернаго края до $5^1/_2$ мил. душъ) составляетъ преимущественно земледѣльческую страну, оживляемую въ многолюдныхъ приморскихъ городахъ ея разными промыслами и торговлею; что земледѣліе и сельское хозяйство Швеціи, доведенное нуждою до совершенства въ южной и восточной Готландіи, можетъ по сходству климатовъ и произведеніи земли, лѣсовъ и водъ, съ таковыми же Прибалтійскаго и сѣвернаго края, служить во многихъ отношеніяхъ образцомъ для Финляндіи и для нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ мѣстъ Россіи; что это сходство климатовъ и произведеній, и недостатокъ земледѣлія въ Швеціи и Норвегіи для удовлетворенія ежегоднымъ потребностямъ, дѣлаютъ ее естественно обширнымъ рынкомъ для сбыта русскихъ сельскихъ произведеній; и что съ усовершенствованіемъ земледѣлія на сѣверѣ Россіи, соперничество въ этой торговлѣ другихъ государствъ, должно само собою устраниться, особенно если въ то же время Швеція, предназначенная, по физическому положенію своему, самою природою къ занятію горными, мануфактурными промыслами и морскою торговлею, будетъ преуспѣвать на поприщѣ этой промышлености и находить источники и средства на обмѣнъ сельскихъ произведеній нашихъ.

Ѳ. Арефьевъ.

УКАЗАТЕЛЬ

предметовъ, содержащихся въ статьяхъ о земледѣліи Рима, Франціи, Швеціи съ Норвегіею, въ отношеніи послѣднихъ къ сѣвернымъ областямъ Россіи.

═

СТАТЬЯ I.

О ЗЕМЛЕДѢЛІИ У РИМЛЯНЪ.

Стран.

I. Общій взглядъ на состояніе земледѣлія у Римлянъ. 1—5.

II. О писателяхъ по части Римскаго земледѣлія ..... 5—9.

III. О почвѣ, климатѣ, растеніяхъ и животныхъ древней Италіи ..... 9—12.

IV. О воздѣлываніи полей и сельскомъ хозяйствѣ у Римлянъ ..... 12—39.

a) Общія правила Римскаго хозяйства, или изреченія агрономовъ Римскихъ ..... 15—16.

b) О выборѣ мѣста для фермъ ..... 16—19.

c) О слугахъ, употреблявшихся въ римскомъ земледѣліи ..... 19—23.

d) О животныхъ, употреблявшихся Римлянами для сельскихъ работъ ..... 23—25.

e) О сельскихъ орудіяхъ Римлянъ ..... 25—27.

f) О сельскихъ производствахъ Римлянъ ..... 27—39.

V. О вліяніи древней религіи Римлянъ на земледѣліе 39—42.

VI. О произведеніяхъ и прибыляхъ римскаго земледѣлія 42—46.

VII. О правѣ поземельной собственности у Римлянъ... 46—51.

СТА ЬЯ II.

О ЗЕМЛЕДѢЛІИ ВО ФРАНЦІИ.

Стран.

I. Общій взглядъ на успѣха земледѣлія во Франціи съ XVI вѣка по новѣйшее время..... 53—57.

II. Нынѣшнее состояніе земледѣлія во Франціи:

a) Физическое положеніе страны ..... 57—60.

b) Климатъ..... 60—62.

c) Растенія и животныя, употребительныя въ Французскомъ земледѣліи ..... 62—67.

d) Земледѣльческія орудія и строенія..... 67—69.

e) Сельскія производства и произведенія..... 69 - 81.

СТАТЬЯ III.

ШВЕЦІЯ И НОРВЕГІЯ

ВЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СѢВЕРНЫМЪ ОБЛАСТЯМЪ РОССІИ.

Введеніе, заключающее въ себѣ общій взглядъ на главнѣйшія соотношенія Скандинавскаго полуострова къ сѣвернымъ областямъ Россіи..... 83—85.

I. Физическое положеніе Швеціи и Норвегіи въ сравненіи съ таковымъ же сѣверныхъ Губерній нашихъ ..... 85 - 93.

II. Поземельная собственность:

a) въ Швеціи и Норвегіи..... 93—95.

b) въ Финляндіи ..... 95.

c) въ Остзейскомъ краѣ ..... 95.

d) въ сѣверныхъ Губерніяхъ..... 95 - 100.

III. Воздѣлываніе полей и сельское хозяйство:

a) въ Швеціи и Норвегіи..... 98—114.

b) въ сѣверныхъ Губерніяхъ и Финляндіи... 114—119.

c) Заключеніе..... 119—120.

ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТРОКИ.	НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
3	24	qu	*qui*
3	31	Тремаллія	*Тремеллія*
5	20	въ Британіи	*въ Британіи* —
8	11	Исторія его	*Исторія*
9	5	параксовъ	*парадоксовъ*
12	25	огромвые	*огромные*
13	27	преобладанія	*преобладаніе*
35	17	тополи	*тополь*
35	18	могла	*могли*
45	8	двадцатилѣтнимъ	*двадцатипятилѣтнимъ*
61	28	Фиговыя	*Финиковыя*
63	6	къ	*Къ*
69	27	$^{7}/_{100}$	$^{87}/_{100}$ =
93	15	сокращается	*увеличивается*
96	20	ривузскую	*ревизскую*
97	7	$7^{1}/_{8}$	$7^{1}/_{2}$
111	9	выдержаваетъ	*выдерживаетъ*
113	6	предохраненіе	*предохраненія*
115	24	тонкорукнаго	*тонкоруннаго*
119	2	пыея	*пырея*
119	13	служитъ	*служитъ вмѣстѣ и*